
АМЕРИКАНСКИЕ КОМАНДОС В КАРАБАХЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
8 [59] 1999
СБИТ ПИЛОТ!
МЫ ВЕРНУЛИСЬ С ВОЙНЫ ДРУГИМИ
БАЛКАНЫ: "РУССКИЕ, КОНЕЧНО, СВОЛОЧИ, НО..."
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

Главный редактор Андрей КУЗЬМИНОВ

Ответственный секретарь Игорь ФЕДУНЕНКО

Технический редактор Светлана СТУКАЛОВА

Редактор отдела Сергей КОЗЛОВ

Специальный корреспондент Борис ДЖЕРЕЛИЕВСКИЙ

Коммерческий директор Александр ОСОВИК

Отдел рекламы Дмитрий РОМАНОВ

Отдел распространения Константин СОКОЛОВ, Жанна СИНЕВА

Компьютерная верстка Сергей ХОЗИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 6. 08. 1999

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16. 08. 94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: **компания «ПАПИЛЛОНС»**

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№1098

Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 22 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей Кузьминов

ИЗВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ

"Кто виноват?" и "Что делать?" Эти проблемы издавна мучают Россию. В свое время они были излюбленной темой и бесед прогрессивной части российских молодежи, и пустых разговоров в великосветских салонах XIX века. Время шло, а вопросы остались. Приобретая форму национальной забавы с оттенком садомазохизма, они мучают общество своей фатальной неразрешимостью.

Что делать с оставшимся без ног "афганцем"? С искалеченной душой парня, вернувшегося с чеченской войны? Кто виноват в том, что люди, по приказу защищавшие интересы страны (точнее, политических или финансовых олигархов), впоследствии оказываются для общества "отработанным материалом"?

Так и не получив ответ, солдаты вынуждены искать его сами.

Надеяться на поддержку власть предержащих? Глупо. Они сегодня заняты единственной проблемой: "Спасти российский народ и сделать так, чтобы все у всех было и ничего за это не было".

В надежде найти помощь и моральную поддержку, иные солдаты обращаются в различные ассоциации. Но порой и там не до них: дел — невпроворот.

Когда все пути решения проблем исчерпаны, обращаются в редакцию журнала: "Ребята, помогите пробить льготы для "чеченцев". Потерял работу, а у меня семья — хоть в бандиты иди". Довольно часто просят помочь вновь уехать на войну "на любую, лишь бы подальше отсюда".

А зачем куда-то ехать? Война кругом! Воевать приходится с тупым равнодушием чиновника, с подлостью обывателя-"совка", с непониманием окружающих и... с самим собой. Все больше появляется людей, не нашедших места в этой жизни и в этом обществе. Правда, есть иной путь, когда это самое общество пытается сломать бывших солдат и заставить их играть по своим правилам. Правила порой довольно бесчестные и совсем не совпадают с теми, по которым жил человек на войне.

Остается одно: "Спасение утопающих — дело рук самих утопающих"? Только кто же в роли "утопающих"?

Солдат, оглянись. Общество само тонет в своих проблемах — когда те, кто им, этим самым обществом, пытается руководить, просто идут ко дну. Раскручиваются виток за витком политические и экономические разборки, доходя до уровня грязных, банальных склок в коммунальной квартире.

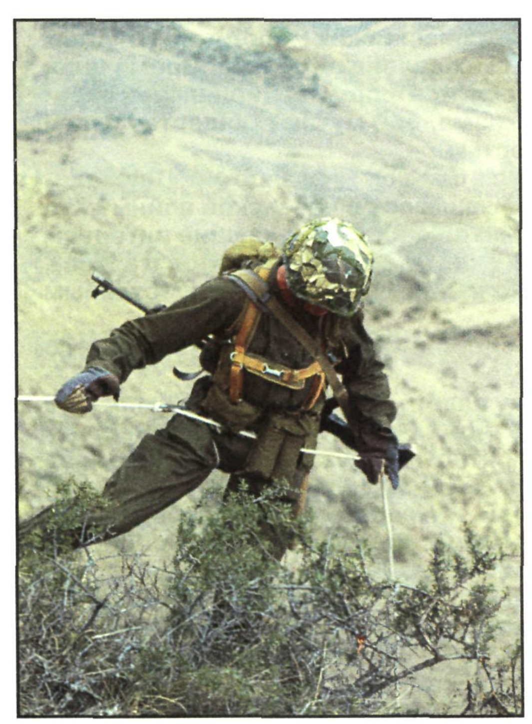
Солдат, ты видел нечто большее. Вернувшись с войны, ты стал чище, мудрей и порядочней. Так, может быть, не стоит мучить себя вопросами, тем более что прямых ответов на них нет. Порой достаточно просто немного отойти в сторону и пристально взглянуть — не только на тех, кто окружает тебя, но и на самого себя. Возможно, смысл жизни заключается не в борьбе за достижение материального достатка и удовлетворение пустых амбиций. На войне ты вел борьбу за сохранение своей жизни и жизни своих товарищей. Тебе повезло, другим — нет. Может быть, поэтому самое главное сейчас — бороться за то, чтобы остаться Человеком.

Рядом с тобой всегда находятся твои боевые товарищи (живые и погибшие) и твой журнал "Солдат удачи".

И да поможет нам Бог.

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

Афганский дневник

Спецназ на тропе войны
Алексей ЧИКИШЕВ **4**

Склады, укрепления, исламские комитеты брались штурмом не только на рассвете, но и ночью. При этом спецназ старался бесшумно снять неприятельские сторожевые посты, пуская в ход ножи и оружие с глушителями.

Блокпост
Сергей БЕЛОГУРОВ **8**

Где-то под этой пылью закопаны мины. Присядет проходящий афганец у обочины или нагнется, будто бы поправить обувь, и соединит едва заметные проводки — мина поставлена на боевой взвод.

ТАКТИКА

Захват
Сергей КОЗЛОВ **10**

Действительно, давайте представим, что при взятии, например, Бамута, руководители операцией пользовались материалом “Захват” (“Солдат удачи” №7–99 г.) . Как бы тогда было осуществлено взятие данного укрепленного района?

БОЕВОЙ ОПЫТ

Специальные операции...
Станислав ШИРОКОВ **14**

В течение всей наземной фазы операции “Буря в пустыне” флотские спецсилы проявляли большую активность, особенно в проведении противоминных операций.

ВОЕННЫЕ БАЙКИ

Все, что в воздухе, — враг
Андрей МАЙАМИ **22**

Армяне порой любят прихвастнуть, и я их понимаю, так как сам охоч до подобных россказней, тем более когда на фронте затишье и, следовательно, страшная скукотища.

ГАЛЕРЕЯ **23**

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА **25**

БАЛКАНЫ

Балканское лето
Борис СЕРГЕЕВ **26**

“Европа сама виновата в том, что происходит. Она не должна была допустить этой войны, — сказал в беседе французский офицер. — Теперь вся надежда только на Россию”.

Фото на обложке
Андрея КУЗЬМИНОВА

ДОБРОВОЛЬЦЫ

Большая прогулка
Михаил ГОРЫМОВ **30**

Стоит отметить и то, что в отрядах ОАК прекрасные средства связи, в крупных бандах есть даже спутниковая. Одним словом, противостоит нам неплохо обученный, хорошо вооруженный и оснащенный противник.

НАШ АТЛАС **34**

ОЧЕВИДЕЦ

Американские командос в Карабахе
Александр СКОБЕННИКОВ **36**

“В начале осени 1993 года нам объявили, что три самые боевые роты нашего отряда: рота разведки, спортивная рота и группа захвата — пройдут специальный курс по подготовке командос под руководством американских инструкторов.

СОВЕТЫ ЮРИСТА **39**

ПСИХОЛОГИЯ БОЯ

Жизнь после войны
Игорь СОЛОВЬЕВ **40**

Проблема негативных последствий для психики воинов, участвующих в кровавых спектаклях, с началом XX века обратила на себя внимание многих психиатров.

ВООРУЖЕНИЕ

Черный орел
Анатолий БАХМЕТОВ, Дмитрий МИХАЙЛОВ **44**

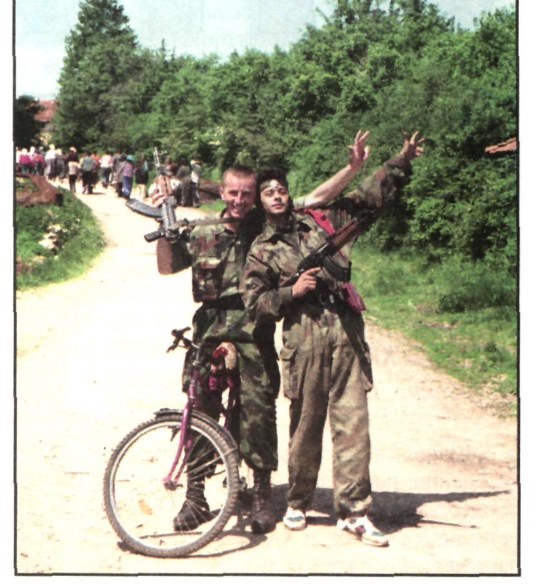
Программа испытаний Т-90 была построена таким образом, что прибывшим с завода машинам с самого начала предстояли едва ли не самые сложные испытания...

П Е Р Е В О Д Ы

СИТУАЦИЯ

Сбит пилот!
Дейл КУПЕР **18**

— Когда мы получаем уведомление, — говорит Трейси, — мои парни мигом взлетают, чтобы поскорее забрать оказавшегося на земле пилота.

СПЕЦНАЗ НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

Алексей ЧИКИШЕВ
Фото Льва ПОРТЕРА, Вячеслава КИСЕЛЕВА

Окончание. Начало в №7-99.

Обычно налеты готовились заблаговременно, порой за 2 — 3 месяца до их осуществления. Данные, представленные резидентурами ГРУ и ХАДом, тщательно изучались и сопоставлялись, отрабатывались варианты действий. В это время за районом предстоящей операции устанавливали наблюдение. В случае активного сопротивления моджахедов к поддержке спецназовцев во время налета привлекались штурмовая авиация и реактивная артиллерия с ее большим радиусом действия. Склады, укрепления, исламские комитеты брались штурмом не только на рассвете, но и ночью. При этом спецназ старался бесшумно снять неприятельские сторожевые посты, пуская в ход ножи и оружие с глушителями.

Личный состав подразделений спецназа был натренирован (и профессионально, и психологически) "работать" в афганских кишлаках в условиях полной темноты, озаряемой лишь вспышками выстрелов. Спецназ врывался в совершенно незнакомые кишлаки и крепости, круша все без разбору.

В джелалабадском батальоне, например, использовались самодельные заточенные пики из кусков строительной арматуры. Такие пики носились на поясных ремнях в специально сделанных ножнах из обычного резинового шланга. По мнению солдат, самоделки были гораздо удобнее и эффективнее штатных штык-ножей или ножей разведчика. "Лучше работать молча, от стрельбы в дувале глохнешь", — прокомментировал один из рейнджеров свою приверженность к холодному оружию.

К сожалению, если операция проводилась в кишлаке, а не на базе моджахедов в горах, во время налетов гибло немало мирного населения. У спецназа в темноте и спешке не оставалось времени для расспросов. Секунда промедления могла стоить жизни любому бойцу спецназа.

Типичным примером налета на кишлак служит операция, проведенная джелалабадским батальоном по наводке местного управления ХАДа в феврале 1985 года. Под предлогом проведения переговоров хадовские агенты заманили Пишу — одного из

наиболее влиятельных лидеров исламской оппозиции на востоке Афганистана — и его приближенных в небольшой кишлак. Ночью спецназ вошел в кишлак и вырезал всех, кто находился в нем. В числе погибших оказались 28 главарей различных отрядов исламского сопротивления. Шоковое воздействие этой операции было настолько велико, что почти на месяц активность моджахедов в данном районе была сведена на нет.

По времени налеты занимали немного времени. Сделав дело, спецназ взрывал захваченное имущество и боеприпасы, исключение составляло оружие — его забирали с собой. В назначенное время прилетали вертолеты или подходила "броня", чтобы забрать спецназ на базу. Количество сил, привлекаемых для участия в налете, могло быть различным в зависимости от характера задач и условий обстановки: от роты до нескольких батальонов, как это было в Карере.

Кроме того, в антикараванной борьбе спецназ прибегал к такому приему, как облет караванных троп. Благодаря этому спецназ мог контролировать большие участки приграничной территории в дневное время. Ночью вертолеты не летали. Обычно для облета выделялось четыре вертолета: два Ми-8 для размещения досмотровой группы и два Ми-24 для огневой поддержки. В сутки, как правило, совершалось 2 — 3 вылета, каждый продолжительностью до 90 минут. В перерывах между облетами производилась дозаправка топливных баков и пополнение боекомплекта.

Внезапное появление низколетящих вертолетов настолько шокировало моджахедов, что иногда они даже не успевали приготовиться к стрельбе. Сразу за звуком вертолетных двигателей они слышали грохот пулеметных очередей, и последнее, что моджахеды успевали увидеть, — это заходящий в атаку вертолет.

Однако в условиях горной местности спецназу на вертолетах не всегда удавалось выходить победителем из такого рода операций. Так, группа спецназа из газнийского батальона во время облета своей зоны ответственности обнаружила несколько грузовиков, направляющихся со стороны Пакистана в глубь афганской территории. По требованию спецназа грузовики остановились. Два вертолета приземлились, чтобы досмотровая группа проверила машины и груз. В этот момент со стороны сопок, находившихся вблизи, на спецназовцев обрушился шквал огня. Оказалось, что там располагались отлично замаскированные позиции моджахедов. Приземлившиеся вертушки были моментально сожжены. Из группы погибли шесть человек, в том числе и лейтенант — командир группы.

Во время облетов уничтожались не только мелкие группы моджахедов, одиночные машины, всадники и мотоциклисты из неприятельского лагеря, но и достаточно крупные караваны. В подобных случаях досмотровая группа завязывала бой с охраной каравана, одновременно вызывая реактивную авиацию для нанесения удара по исламским партизанам. Подразделения спецназа, вызванные с основной базы, завершали разгром каравана и блокировали возможные пути его отхода.

В мае 1987 года, во время облета, в районе Апчикан группа баракинского спецназа наткнулась на большой караван моджахедов. Десантировавшиеся рейнджеры перекрыли дорогу. Охрана каравана попыталась сбить спецназовский заслон, но не выдержала вертолетного огня и стала отступать. Через несколько минут по каравану нанесли мощный удар несколько пар штурмовиков Су-25, прилетевших с баграмской авиабазы. Разгром довершили прибывшие на помощь роты спецназа из пункта постоянной дислокации батальона. Кроме многочисленной охраны в этом бою было уничтожено более 200 вьючных животных, груженных боеприпасами и оружием.

Именно во время подобного облета был захвачен первый "Стингер" — американский переносной зенитно-ракетный комплекс (ПЗРК), который произвел переворот в тактике действий советской авиации в Афганистане и фактически свел на нет ее безраздельное господство в афганском небе. После появления на арене боев ПЗРК "Стингер" возможности применения авиации значительно сократились. На низкой высоте самолеты и вертолеты летать не могли из-за опасения быть сбитыми огнем стрелкового оружия, а на средних высотах их успешно поражал "Стингер". Спецназу была поставлена задача по захвату нескольких образцов этого эффективного оружия. В случае удачи участникам захвата была обещана "Золотая Звезда".

В один из дней, закончив облет, группа кандагарского спецназа возвращалась на базу, когда среди невысоких заснеженных сопок была замечена группа всадников. Стоило вертолетам зайти на цель, как всадники открыли огонь. Спецназовцы из иллюминаторов заметили, как один из моджахедов сорвал со спины какое-то оружие, напоминавшее гранатомет, и произвел выстрел. Видимо, моджахед торопился, и его выстрел оказался неудачным. В считанные минуты сопротивление противника было подавлено. Спецназовцы высадились из вертушек, чтобы собрать оружие и документы. Некоторые уцелевшие моджахеды, которые до этой минуты лежали на земле, притворившись убитыми, вскакивали и пытались бежать. Их преследовали и добивали. Среди "беглецов" оказался и незадачливый стрелок. Возле его трупа подошедшие спецназовцы нашли столь вожделенный "Стингер".

Заказанный командованием трофей был доставлен в Кабул, но генералы, получив его, начисто забыли о своем обещании дать непосредственным участникам захвата звание Героя. Офицер, который лично уничтожил моджахеда со "Стингером", был отмечен лишь орденом Красной Звезды. На большее он, по мнению начальства, не потянул.

Наибольший эффект облеты имели в южных провинциях, где относительно ровная местность просматривалась с вертолетов на большое расстояние, и моджахедам было трудно укрыться. В афганской войне существовали свои неписаные правила, которым старались подчиняться, чтобы сохранить жизнь. Стоило вертолету со спецназом зависнуть над едущей автомашиной или группой кочевников, как те должны

были остановиться. В случае неподчинения экипаж вертолета давал перед движущимся объектом предупредительную очередь из пулемета, установленного в пилотской кабине. Обычно после этой очереди даже самый медленно соображающий кочевник или крестьянин понимал, чего от него хотят, и останавливался. Если на земле игнорировали предупредительный сигнал, вертолеты открывали огонь на поражение из всего имеющегося на борту оружия. Однако в любом случае, будь то мирный караван, рейсовый афганский автобус или наоборот — транспорт моджахедов, досмотровая группа высаживалась, чтобы произвести проверку объекта или в случае сопротивления добить моджахедов и забрать их оружие. Возможные варианты действий зависели от конкретной обстановки.

Сродни облетам было совершение рейдов на бронетехнике. Военнослужащие спецназа на БТРах колесили по своему региону. “Наводя порядок” в пустыне, порой до десяти суток не заходили на базу. Эти действия были менее результативны, чем засады, но и они доставляли моджахедам немало беспокойства. Наземные рейды отличались тем, что столкновение было неожиданным для обеих сторон, если, конечно, спецназ не устраивал засаду где-нибудь на тропе, спрятав свои бронемашины подальше.

Например, на группу спецназа из 25 человек на 5 БТРах в районе Саркала под Аргандабом ночью внезапно выехал пикап “тойота”, в кузове которого были исламские партизаны со стрелковым вооружением и гранатометами. Встреча была неожиданностью для всех. Спецназовцы первыми пришли в себя. Несмотря на темноту, их огонь был точен. В считанные секунды они буквально изрешетили машину и находившихся в ней моджахедов.

Однако рейды нельзя отнести к числу увеселительных прогулок “за скальпами”, были и трагические случаи.

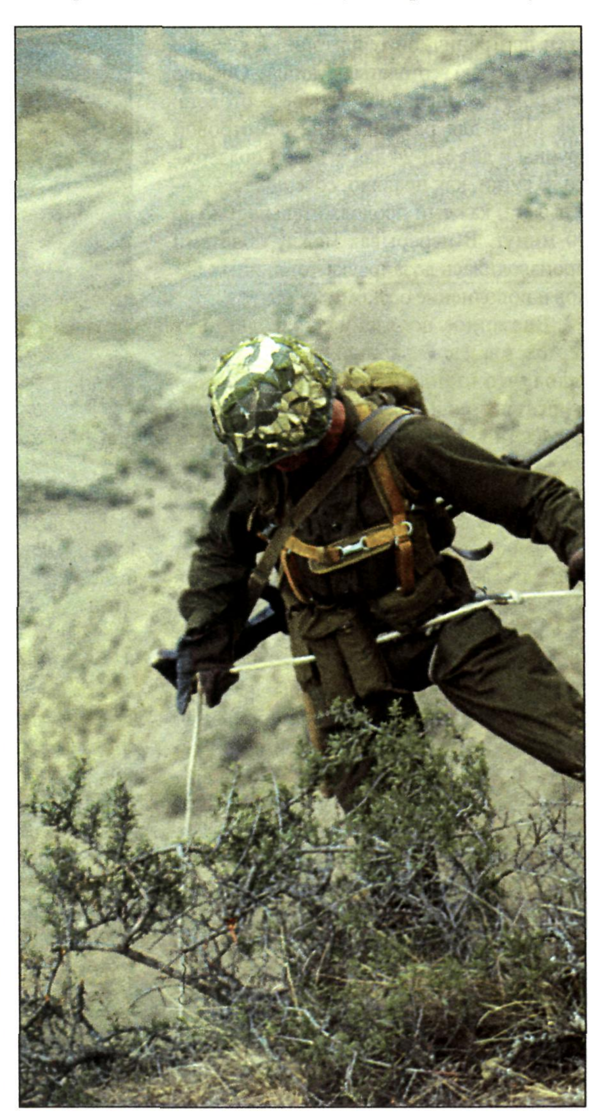
Рядовой из лашкаргахского батальона спецназа свидетельствует: “С базы мы вышли на трех БТРах. На вторые сутки напоролись на засаду. Это произошло в районе Муса-калан в провинции Гильменд. Наша головная машина была подбита из РПГ. Пулеметчик погиб сразу, его снесло вместе с башней. Мы перескочили на другой БТР. Вскоре подбили и его. Сдетонировали боеприпасы, при взрыве многие погибли или обгорели. Меня сбросило с брони на землю. Когда вскочил и стал перебегать в сторону последнего уцелевшего бронетранспортера, меня ранило пулей. Провалялся без сознания час, потерял много крови. Затем меня вынесли свои. Вертушкой отправили на базу, под нож хирургов”.

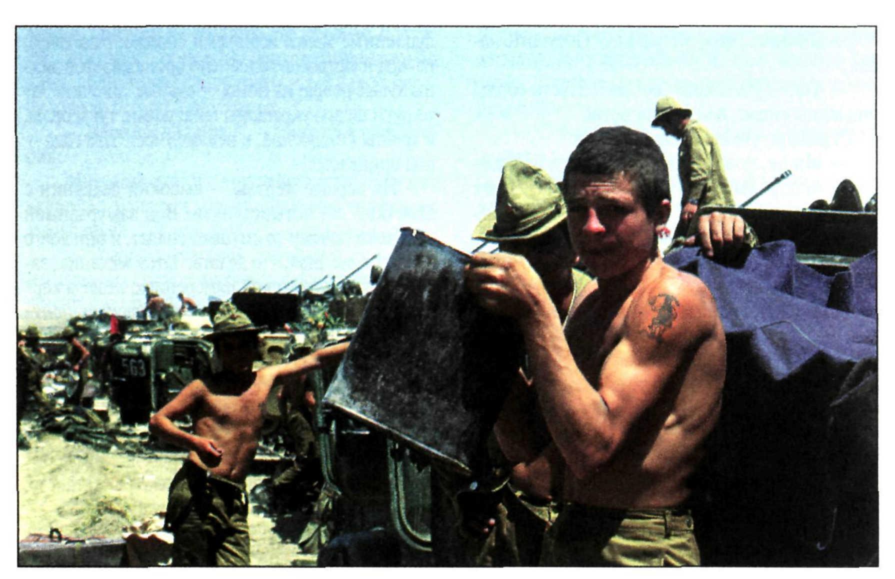
Естественно, во время своего пребывания в Афганистане спецназ не ограничивался ведением исключительно боевых действий. Приходилось заниматься и разведкой. Обычно мелкие группы по 12 — 15 человек занимали позиции вдоль караванной тропы и, замаскировавшись, фиксировали все передвижения исламских партизан. Полученные данные передавались по радиостанции на базу, а при необходимости вызывалась авиация для уничтожения обнаруженных целей.

Часто спецназ проводил операции, которые можно назвать “маскарадом”. Переодевшись в афганскую национальную одежду, спецназовцы под видом мирного каравана или отряда моджахедов проникали на территорию, которая контролировалась исламской оппозицией, и нападал на застигнутых врасплох афганцев. Обычно эти операции проводились с участием сотрудников ХАДа и их агентов из числа местных жителей. Однако осуществление подобных операций осложнялось многими обстоятельствами.

Солдаты были одного возраста, а моджахеды, за которых они должны были себя выдавать, наоборот не являлись одногодками. Среди них были и юнцы, и старики, и мужчины среднего возраста. На отращивание бород и усов, не предусмотренных воинским уставом, солдатам также требовалось время. К тому же многим не нравилось красить свои волосы в радикально черный цвет, после чего в течение нескольких месяцев их было невозможно отмыть. Походка солдата, пусть и одетого в афганскую одежду, выдавала в нем европейца. Для участия в “маскараде” из числа военнослужащих старались отобрать уроженцев Кавказа и Средней Азии. Но и они не имели привычки носить на ногах афганскую национальную обувь типа сандалий под названием “чапли” — от них быстро уставали ноги. Особенно смешно выглядели спецназовцы на квадратных плечах которых едва не лопалась по швам паранджа из тонкой ткани.

Для успешного проведения “маскарадных” операций, чтобы сбить с толку моджахедов, спецназ прибегал к различным хитростям и уловкам. Обрядиться в истрепанную одежду местного жителя — дело простое. Куда труднее выйти незамеченным со своей базы, все дороги и подступы к

которой находились под постоянным наблюдением исламских партизан. Стоило колонне бронемашин со спецназом покинуть пределы пункта постоянной дислокации, как агентура противника немедленно оповещала своих по радиостанции о выходе рейнджеров. Моджахедам с передатчиком было вовсе не обязательно постоянно торчать у ворот базы и ждать, пока их не накроют с помощью службы радиоперехвата. За десяток километров от базы спецназа они могли оборудовать укрытие на какой-нибудь горе, откуда хорошо просматривалась интересующая их местность. У ворот базы оставался лишь подросток или старик, не вызывающий подозрений.

Почти каждый афганец старше четырнадцати лет употребляет насвай*, который хранится у него в небольшой, величиной с детскую ладошку, металлической коробочке. Тщательно отполированная внутренняя сторона крышки такой коробочки с успехом заменяет зеркало, и отраженный солнечный луч виден с горы за много километров. Подобной сигнализацией пользовались в Афганистане и сто, и двести лет назад.

Мусульмане хорошо понимали, чем может обернуться для них внезапное появление рейнджеров на караванных тропах, поэтому их внимание привлекала в основном бронетехника, покидающая базу. Грузовики, служившие для хозяйственных нужд, интересовали их гораздо меньше. Зная об этом, в кандагарском батальоне спецназа нашли оригинальное решение проблемы незаметного для глаз моджахедов выхода с базы.

У спецназовцев для “маскарадных” действий имелось несколько трофейных “тойот” и “симургов”. Перед выходом на операцию машины вкатывали по доскам в кузова мощных КРАЗов и ЗИЛов. Кузова грузовиков затягивались тентами, под которыми прятались и переодетые под афганцев участники “маскарада”. Затем колонна грузовиков покидала базу. Выйдя на шоссе и проехав по нему, колонна сворачивала на грунтовку или в сухое русло какой-нибудь речушки. В укромном месте, защищенном со всех сторон берегами реки или сопками, из грузовиков выкатывались “симурги” и “тойоты”, в которые немедленно рассаживались рейнджеры. Через минуту типичный “духовский” караван растворялся в пустыне. Грузовики же, сделав небольшой круг, выезжали на шоссе и возвращались на базу.

По воспоминаниям военнослужащих этого батальона, подобные маскарады весьма часто проводились летом и осенью 1987 года, и моджахеды попадались на эту уловку. Используя момент внезапности, спецназовцы, как снег на голову, сваливались на исламских партизан. Однажды “маскарадный” караван подкатил к речке. Неожиданно к головному вездеходу из укрытия вышли два моджахеда. Приняв спецназовцев за своих, они вызвались показать брод. В благодарность за услугу... спецназ прихватил с собой на базу обоих.

Анализ действий спецназа в Афганистане в период с 1984 по 1989 год подтверждает его высокую результативность. Батальоны спецназа, составлявшие лишь 5% от численности личного состава 40-й армии, давали до 60% результата всех советских войск, находившихся в Афганистане. Однако и спецназу было не под силу подавить активность моджахедов и перекрыть границу.

Сами солдаты и офицеры спецназа признавали, что лишь в один из трех выходов с базы они имели столкновения с противником. И это при условии, что спецназ, в отличие от всех остальных советских частей, не был обременен во время операций гигантскими, неповоротливыми колоннами грузовиков, танков и артиллерии. В распоряжении спецназа всегда была вертолетная авиация, и офицеры были практически самостоятельны в планировании боевых действий. К тому же они имели возможность отбирать для себя солдат из числа прибывших новобранцев. Многие другие части были лишены подобного отбора и туда попадали служить больные, физически неразвитые, а иногда и практически неграмотные призывники.

Сам престиж службы в элитных подразделениях советской военной разведки ко многому обязывал каждого солдата и офицера спецназа и служил сильным стимулом в психологической подготовке этих людей к боевым действиям. Военнослужащие спецназа наносили очень ощутимые потери моджахедам, теряя при этом во много раз меньше. Вопросы идеологии и политики их интересовали мало. Они не мучились вопросом, “насколько моральна эта война”. В Афганистане они выполняли свою обычную работу и стремились делать ее добросовестно и профессионально.

* *Насвай — легкий наркотик, заменяющий табакокурение. Кладется под язык.*

Сергей БЕЛОГУРОВ

Окутавшись сизым дымом, "бээмпешка" с урчанием сползает в свежевырытый окоп.

— Нормально, товарищ старший лейтенант?

— Нормально, глуши. Теперь насыпайте землю в мешки и обставляйте по бортам...

Вторые сутки мы сидим на блокпосту, охраняя дорогу, по которой полк будет выходить из Файзабада. Дорога петляет, извивается среди невысоких гор, на которых колосится спелая пшеница. Кое-где копошатся дехкане: орудуют серпами, перетаскивают снопы в огромных мешках-джувалах. Дорога по щиколотку, а местами и по колено покрыта густой белой пылью, и всякая проходящая машина тащит за собой огромный клубящийся шлейф.

Где-то под этой пылью закопаны мины. Присядет проходящий афганец у обочины или нагнется, будто бы поправить обувь, и соединит едва заметные проводки — мина поставлена на боевой взвод. Позавчера на марше неподалеку от того места, где сейчас находится наш блокпост, подорвался ИМР *. Фугас разворотил бронированное брюхо огромной, похожей на доисторическое чудовище машины, оторванная взрывом механическая клешня валялась метрах в десяти. На наших глазах из люка горящей машины вытаскивали механика-водителя, вернее, то немногое, что от него осталось. Сейчас там саперы устанавливают обелиск — танковый каток с приваренной железной пирамидкой и надписью:

г. Рига
ряд. А. Эрглис
1968 — 1988

К нам на пост поднимается наголо бритый прапорщик в маскхалате и кроссовках на босу ногу.

— Зря старались, — говорит сержант Миша, — раздолбают "духи" ваш памятник, когда войска отсюда уйдут.

— Пускай попробуют, — недобро ухмыляется тот, — мы туда фугас заложили. Ты, старлей, скажи своим бойцам, чтоб не лазили...

Саперы садятся в грузовик. Слышен гулкий хлопок ручной гранаты — мгновенно вспыхивает растущая у дороги пшеница. Легкий утренний ветерок гонит пламя в нашу сторону.

— Чего это они? — спрашивает один из солдат.

— Специально бросили, — говорит механик, — это они "духам" за своего мстят.

— Жалко, хлеб все-таки...

Солдаты в отделении — сплошь молодняк, в Афганистане прослужили всего полгода, и потому такие сцены им еще в диковинку. Реакция неоднозначная:

— Ништяк горит, да?!

— Заткнись, чмо, это же хлеб! Потушить надо...

— Так "духовский" же хлеб. Пусть горит! Они мины ставят, вон, пацан погиб!

Я решаю, что пора вмешиваться:

— Миша, пожар в районе нашего блокпоста. Если поле выгорит, то виноватыми сделают нас: влетит и от "кэпа" и от "духов". Отправь трех человек с лопатами загасить огонь. Каски, бронежилеты, оружие — за спину. Остальным — продолжать оборудовать позицию.

В бинокль видно, как солдаты, заслоняясь от дыма, пытаются затоптать огонь, но он уже успел разгореться и наступает на них со всех сторон. Один срывает бронежилет и колотит им по земле, пытаясь сбить пламя.

— Миша, давай еще двух человек на поле, пока огонь до нас не дошел...

Наконец общими усилиями пожар ликвидирован. На золотистом поле остались уродливые черные полосы. Солдаты — закопченные, чумазые — возвращались на пост.

— Саперы — козлы, додумались! А нас бы потом из-за них обстреляли, правда, товарищ старший лейтенант?

— Правда...

Солнце стоит прямо в зените, наполняя воздух всепоглощающим зноем. Так жарко, что сияние золотых колосьев пшеницы сливается порой в сплошное огненное марево, и кажется, что ты находишься в самом центре светила. В небольшом термосе давно уже не осталось воды. Облизывая пересохшие губы, солдаты матерят механика, забывшего в парке резиновый бурдюк. Время от времени прислушиваются — не раздастся ли за поворотом заунывный вой мотора водовозки? Но все тихо, только кузнечики стрекочут свою бесконечную песню. Томительно ползут часы.

... Старенький потрепанный ЗИЛ с протекающей цистерной появляется только около пяти часов дня. Водитель что-то невразумительно бормочет про засорившийся карбюратор, но мы его не слушаем. Мы пьем холодную, специально очищенную где-то на пункте водоснабжения полка воду, которая тут же выступает каплями пота, утираемся и снова пьем.

— Мужики, хватит, — умоляет водитель, — меня на других блоках убьют! Я к вам на обратном пути еще заеду...

— "Бачи" с поля идут! — радостно кричит сидящий на башне БМП наблюдатель. — "Шурави-контроль"!

Солдаты оживляются. За полгода службы здесь им не часто доводилось встречаться с афганцами. К тому же они наслышаны от старослужащих, что во время "контроля" всегда можно поживиться. Миша и механик берут автоматы, картинно подбоченясь, выходят на дорогу. Честно говоря, вид у них далеко не рэмбовский: облупленные каски все время сползают на глаза, из-под надетых на голое тело бронежилетов видны худые ребра, на ногах — рваные тапочки. Зато руки щедро украшены наколками: тут и орлы, и хребты Гиндукуша, и неизменное: "Два года — под прицелом!"

Их первые жертвы — высокий дехканин с девочкой лет четырех-пяти. Вид замурзанной малышки почему-то смущает солдат, и они долго топчутся, не зная, что делать. Затем механик, забыв о своих пиратских намерениях, лезет в карман и достает два куска сахара. Девчушка испуганно прячется за спину отца, афганец смеется, с поклонами берет сахар, и их отпускают с миром.

Второму пешеходу везет меньше — "шурави-контролеры" производят тщательный обыск его узелка. Содержимое — старый серп, засохший кусок лепешки, два зеленых яблока да обрывок засаленной тряпки — только разжигает их любопытство.

— Контроль, бача, — командует сержант, — контроль! Подыми руки! Механ, проверь карманы. Где там у него "пайса"?**

Тот добросовестно щупает, затем заставляет афганца снять туфли, и заглядывает внутрь — безрезультатно. Они не знают, что у него наверняка есть деньги, только искать надо в чалме. Но я не буду им этого говорить.

— Товарищ старший лейтенант! Вон бача на ишаке едет, — кричит сержант, — это точно богатый, да?

— Точно богач! — вторит ему механик, пытаясь раздуть во мне и остальных пламя классовой ненависти. — Это, наверное, кулак какой-нибудь или помещик.

"Помещиком" оказывается маленький седобородый старик верхом на пегом осле. Залатанные во многих местах штаны и рубаха, чалма, накрученная вокруг некогда шитой золотом тюбетейки. Судя по всему, сержант с механиком неважно разбираются в социальной структуре афганского общества. Впрочем, нет, старик действительно богат, у него есть как раз то, чего нам так не хватает, — большое оцинкованное ведро размером почти с наш термос. Эта же мысль приходит в голову солдатам.

— Давай, бача, давай ведерко, — ласково-певуче уговаривает старика механик, одновременно стараясь развязать узел, которым ведро привязано к седлу.

Тот поначалу ничего не может понять, затем отчаянно хватается руками за свою собственность. Сержант поднимает приклад автомата.

— Отставить! — Я выхожу на дорогу. —

---

* *ИМР - инженерная машина разграждения на базе танка Т-62.*

** *Деньги (дари).*

Миша, принеси из машины две коробки сухпая. Эй, бобо, ина... (я не знаю, как по дари ведро) ин джай... барайе ма бисьяр лазем аст. Ту гушт бегири, шакар бегири, шир бегири...*

— На хайр, на хайр! ** — трясет бородой старик.

Мне жаль его, но нам действительно нужно ведро. Кто знает, сколько дней еще торчать на этом блоке?

— Товарищ старший лейтенант, — шепчет из-за спины старика механик, дайте, пожалуйста, ножик, узел тугой.

Я достаю нож. Через секунду ведро в руках у механика, а подошедший сержант сует старику картонные коробки сухпайка. Сообразив, что ведра не вернуть, тот бьет пятками осла и едет прочь. Поравнявшись с подорванным ИМРом, он швыряет коробки в придорожную пыль и плюет к подножью обелиска. Это видят все.

— Во сука! Душара поганый! — возмущенно орут солдаты.

Внутри меня что-то переворачивается. Позавчера такой же афганец, а может и этот самый старик, замкнул провода фугаса перед тем, как прошла наша колонна. И если бы парень из Риги не обогнал нас утром, то, может быть, этот фугас взорвался бы под нашей машиной. В бешенстве я хватаю автомат.

До цели — метров семьдесят. В прорезь я отчетливо вижу худую спину, вижу, как под белой тканью рубахи перекатываются острые лопатки. Выше — коричневая морщинистая шея, бритый затылок, выглядывающий из-под нижнего края чалмы. Осел со всадником приближаются к повороту дороги.

— Сейчас уйдет, — вырывается у кого-то из солдат.

Палец ложится на спусковой крючок, я затаиваю дыхание... Стоп! Что я делаю? Кому нужна эта бессмысленная смерть? Ведь война кончается, мы уходим из этой провинции, мы уходим из этой страны. Что сделал мне этот несчастный старик?!

Я отвожу ствол левее и стреляю. Пуля бьет в камень рядом с мордой ишака, тот взбрыкивает и чуть не сбрасывает седока в пыль. Старик испуганно оглядывается, колотит пятками по ребрам животного и быстро скрывается за поворотом. Солдаты смеются с явным облегчением. Неужели они думали, что я его убью? Впрочем, я и сам не знал до последней секунды.

Одиннадцать часов вечера. Отблески костра падают на склоны подступающих к дороге гор, выхватывают из темноты лица солдат. Миша приготовил на ужин "торт" — истолченные галеты вперемешку со сгущенкой и виноградным соком. Мы едим эту сладкую массу ложками и запиваем горячим чаем. Дежурный наблюдатель деликатно покашливает с башни БМП, чтоб и ему не забыли оставить.

— Товарищ старший лейтенант, а что здесь будет, когда мы уйдем? — спрашивает высокий белобрысый пулеметчик.

— Что будет? Война, наверное... Когда отсюда уходили англичане, партизанские командиры долго дрались с правительством, чтобы самим сесть в Кабуле. И сейчас будут драться.

Механик, задрав штанину, сосредоточенно давит выскочивший на ноге фурункул. Вся икра усыпана множеством темных — с монетку — пятен.

— Механ, ты смотри в торт не брызни, — сержант ревниво оберегает свое кулинарное произведение.

— А чего я, виноват?! Товарищ старший лейтенант, чего они все время лезут?

— Авитаминоз, грязь, плохой климат... Не дави, лучше пластырем заклей.

— Нет пластыря. — Он лезет в карман, достает моток изоленты, отрывает кусок. — Это ничего, а вот когда мы зимой на Хосте были, все завшивели... Я тогда весь забрился наголо — все равно...

— Механ, ты можешь за столом о чем-нибудь другом говорить? — возмущается сержант и переводит разговор на политическую тему:

— Товарищ старший лейтенант, а правда, что, если бы тогда, в семьдесят девятом, мы не вошли в Афганистан, сюда бы вошли американцы?

— Ты бы больше нашего замполита слушал, — парирует механик, обиженный невниманием к своей персоне, — чего им здесь делать, американцам?

Я пытаюсь представить на месте этих солдат привыкших к комфорту американских "профи": на пятидесятиградусной жаре, без элементарных удобств и медикаментов, просто без воды.

— Точно, им здесь делать нечего...

Забравшись на ребристую лобовую броню машины, я ложусь на расстеленный спальник и смотрю в ночное небо. Надо мной переливаются гирлянды созвездий, притягивают к себе, манят, вовлекая в свой бесконечный круговорот, и я засыпаю. Окончился еще один день этой войны.

** Эй, дед, это... эта вещь... нам очень нужна. Возьми мясо, сахар, молоко...*

*** Нет, нет!*

После штурма. Бамут, май 1996

Спецоперация «Захват»

Сергей КОЗЛОВ
Фото Василия ПРОХАНОВА

Окончание. Начало в №7-99.

"В старом городе Абдулу надо было через дымоход брать..."

Действительно, давайте представим, что при взятии, например, Бамута, руководители операцией пользовались материалом "Захват" ("Солдат удачи" №7-99 г.) . Как бы тогда было осуществлено взятие данного укрепленного района? Примерная диспозиция противника известна и показана на схеме. (Схема 1). Что же можно противопоставить банальному штурму в лоб? Предположим, что планирование операции поручено одному из подразделений (ооСпН) или соединений (обрСпН) специального назначения ГРУ.

Этап подготовки

В этой ситуации командир бригады (отдельного отряда), получив задачу на взятие укрепленного района Бамут должен поставить задачу начальнику штаба (н.ш.) на проведение разведки объекта и планирование операции по его захвату. Тот, в свою очередь, ставит задачу начальнику разведывательного отделения на сбор информации по объекту Бамут. Офицеры разведотделения, получив задачу, осуществляют:

1) сбор агентурной информации об объекте по линии ГРУ, ФСБ, МВД;

2) разработку и последующие мероприятия по оперативной маскировке;

3) аэрофотосъемку объекта и подступов к нему.

4) вывод групп СпН в интересующие районы, для детализации информации.

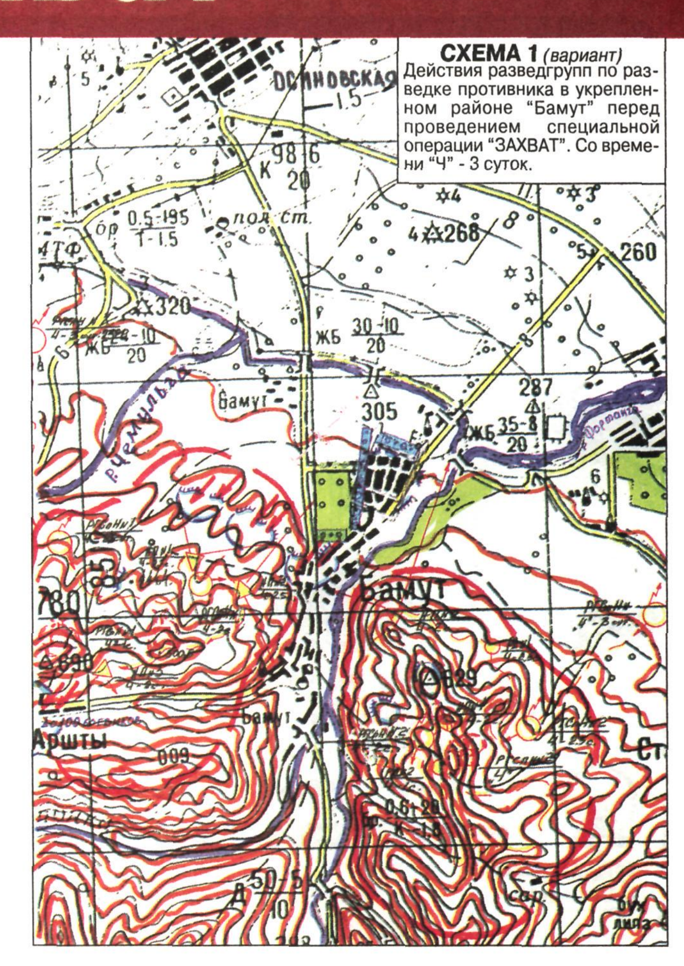

СХЕМА 1 *(вариант)*
Действия разведгрупп по разведке противника в укрепленном районе "Бамут" перед проведением специальной операции "ЗАХВАТ". Со времени "Ч" - 3 суток.

Вывод групп в интересующий район требует более подробного описания.

Исходя из условий местности и первичной информации о противнике, группы следовало бы выводить наземным способом, то есть пешим порядком. Для этого выделить две группы. Основные районы разведки:

а) горный массив западнее н.п. Бамут;

б) горный массив восточнее н.п. Бамут

С задачей:

а) уточнить дислокацию противника, выявить его оборонительные укрепления в горах и на подступах к н.п. Бамут, расположение живой силы и техники в самом населенном пункте, выявление местонахождения штаба в населенном пункте;

б) подобрать посадочные площадки для вертолетного десанта или площадок десантирования с зависания;

в) выбрать место для командного пункта;

г) выбрать господствующие позиции в горах;

д) выбрать места организации засад подгруппами блокирования и обеспечения или постановки минных полей.

5) Обобщение разведданных об объекте и передача их н.ш.

Начальник штаба на основании полученных разведданных ставит задачу планирующему органу штаба на разработку операции захват.

Планирующий орган осуществляет разработку замысла операции, расчет своих и привлеченных сил и средств (пехота, десант, артиллерия, армейская и штурмовая авиация, силы и средства радиоразведки и радиотехнической разведки) порядок и последовательность выполнения задачи, временной график операции, разрабатывает решение и представляет н.ш. и командиру на утверждение.

Расчет сил

Итак, что мы имеем и что мы хотим иметь для проведения операции.

Допустим, что операцию проводит и планирует отдельный отряд специального назначения. Расчитываем по минимуму.

Своими силами он может укомплектовать :

— 2 группы наблюдения, функции которых возьмут на себя группы заранее выведенные в район.

— Исходя из того, что групп нападения должно быть столько сколько объектов нападения, а в данном случае это две позиции: на северном склоне западного горного массива, одна позиция в районе отметки 444,4 и две позиции в горах восточного массива: отм. 629 и позиция юго-западнее, — возможно предположить, что групп нападения должно быть пять.

— Для предотвращения подхода боевиков с направления Аршты следует расположить на этой дороге группу обеспечения. Чтобы противник, с началом боевых действий, не смог отойти на юг, блокирующую группу расположить в районе первого моста через р. Фартанга. Оба моста необходимо заминировать или взорвать.

На этом возможности отряда исчерпываются.

Однако, чтобы осуществить замысел операции потребуются следующие элементы боевого порядка:

— Группа захвата и уничтожения;

— Группа доставки и огневого обеспечения;

— Группа огневого подавления;

— Группа РЭР и РЭБ;

— Группа зачистки и фильтрации;

— Резерв.

Исходя из этого командир отряда может привлекать:

— Группы захвата и уничтожения — пдб или дшб;

— группы доставки и боевого обеспечения (эскадрильи вертолетов Ми-8 или Ми-24);

— для укомплектования группы огневого подавления: звенья штурмовиков Су-25, артдивизион гаубиц Д-30, батарею РСЗО "Град".

— группы РЭР и РЭБ — силы и средства из состава соединения РЭР окружного подчинения и подразделений РЭБ.

Чтобы предотвратить отход боевиков в северном направлении необходимо создать блокирующие группы. Для осуществления этой задачи достаточно сил двух мсб. А для наращивания усилий и обеспечения тыла группы захвата по возможности привлечь еще один мсб и батальон ВВ.

Организация взаимодействия

Получив в свое распоряжение данные силы командир отряда в первую очередь должен, организовать взаимодействие с приданными подразделениями. Определить сигналы управления и связь и, что в этой ситуации особо важно, выделить в состав приданных сил своих офицеров для контроля исполнения приказов. Этот момент очень важен.

Так, в начале 1986 года 173-отряд с приданной 70-МсБр проводил "Захват" УР "Горы Хандигар". Перед операцией н.ш. ТурκВо генерал-лейтенант Гусев поставил боевую задачу ее участникам. Согласно замыслу четыре группы спецназа должны были вслед за БШУ овладеть господствующими высотами. Десантно-штурмовому батальону предстояло войти в ущелье под их прикрытием и произвести его захват. Подавив оставшиеся очаги сопротивления, вынести трофеи и уничтожить инженерные укрепления.

Командир дбш не удосужился довести до подчиненных весь замысел операции. Десантники пошли в горы по старинке: одна рота по правому, другая по левому склону, и одна — по ущелью. О том, что на вершинах уже сидят спецназовцы, десантники не знали и потому открывали огонь из всех имевшихся видов оружия по всему, что движется. На сигналы опознавания "свой — чужой" не реагировали, считая их хитростью противника. На установленных частотах радиосвязи не работали. В результате был ранен один из спецназовцев. Ситуацию разрешил лишь русский мат, который несся со стороны разведчиков, не отвечавших на огонь десантников. Изумлению десантуры не было предела: "Мужики, а что вы тут делаете?"

Исходя из этого примера офицеры, назначенные в приданные подразделения должны принять все меры к тому, чтобы задача подразделению, которое они так сказать, "курируют" была поставлена точно и в последующем так же исполнена.

Замысел

Исходя из обстановки замысел операции по захвату Бамута может быть таким:

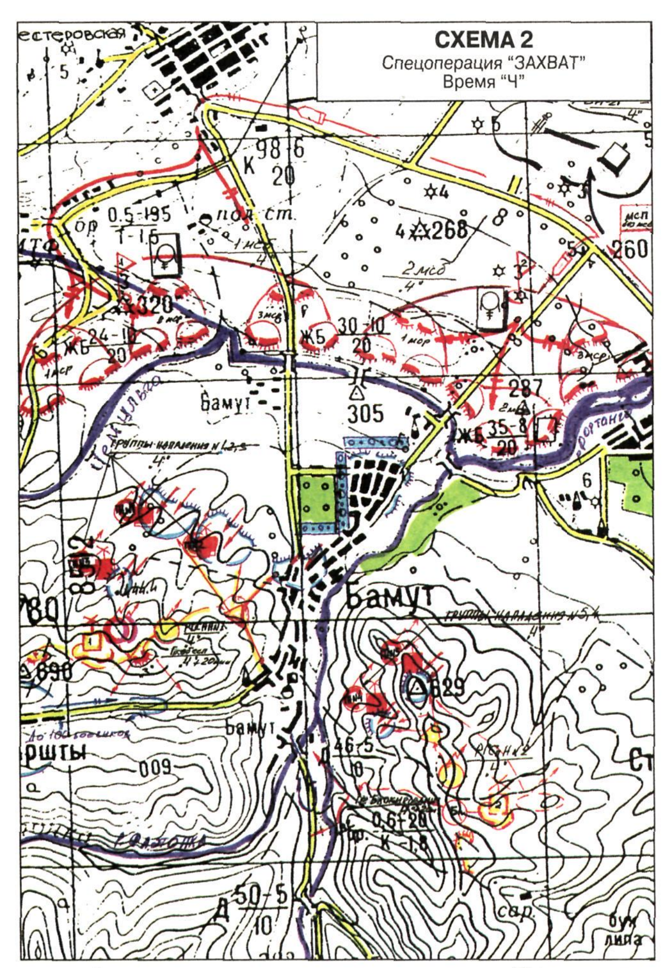
Ко времени "Ч" — 2 — 3 часа (в зависимости удаленности группы от назначенного рубежа блокирующих позиций). (Схема 2).

— Блокирующая группа в составе двух мсб, группа огневого подавления №1 в составе АДН и ребатр БМ-21 начинает движение к объекту.

— РГСпН №1 и №2 организуют НП на западном и восточном склонах массива УР Бамут, в готовности наводить удары авиации и артиллерии. Готовят площадки для приема вертолетного десанта. Группа РЭР, в период подготовки к операции осуществляет радиоразведку, а к указанному времени "Ч", занимает позиции для осуществления РЭБ в ходе операции.

— Из состава РГСпН №1 и №2 выделяются по одному отделению, которые занимают места на НП в готовности корректировать БШУ и огонь артиллерии. Остальные разведчики — обеспечивают прием вертолетного десанта на выбранные площадки.

— Ко времени "Ч" группа РЭБ начинает подавлять средства связи противника.

— Авиация группы огневого подавления №1 и группы доставки и огневого обеспечения наносят массированный удар по позициям боевиков в горах. Продолжительность налета 20 минут. Интенсивность максимальная.

— Блокирующая группа №2 (в составе двух мсб) занимает оборону на северном берегу реки Чумульга, канала и реки Фаэтонка. Рубеж обороны — дорога на МТР Ачхой-Мартан. После чего приступает к оборудованию обороны в инженерном отношении, а проще говоря закапывается в землю.

— Группа ОП №2 в составе АДН и ребатр БМ-21 занимает огневые позиции в готовности открыть огонь и ко времени "Ч"+20 минут. Сразу по окончании БШУ — наносят поражение боевикам на позициях в горах. Продолжительность налета 20 минут.

Ко времени "Ч" + 40 минут:

— На позиции боевиков, еще не успевших покинуть свои убежища и не пришедших в себя после артналета и БШУ, при огневой поддержке Ми-24 высаживается десант групп нападения №№1, 2, 3, 4 и 5, который должен завершить уничтожение противника на позициях.

— На площадку приземления №1, во главе с командиром отряда десантируется подгруппа непосредственного управления №1 и группа обеспечения. На площадку №2 десантируется группа блокирования.

После высадки часть разведчиков РГСпН №1 и №2 ориентируют прибывших, а при необходимости сопровождают к НП ПНУ №1, а группу обеспечения и группу блокирования № 1 на заранее выбранные для них позиции. Ко времени "Ч" + 1час 20 минут, на площадку №1 десантируется (пдб) дшб и занимает рубеж атаки на восточном склоне урочища Бамут. Разведвзвод дшб, занимает позиции подгруппы обеспечения. Освободившаяся в результате замены РГСпН переходит в резерв и доставляется вертолетами на аэродром.

К этому времени группы нападения 1, 2, 3, выполнив задачу, занимают круговую оборону вокруг НП№1, а группы №4 и 5 вокруг НП №2. На площадку №1 и №2 для усиления групп нападения высаживаются расчеты АГС-17, РПО-А, НСВ-12.7 "Утес".

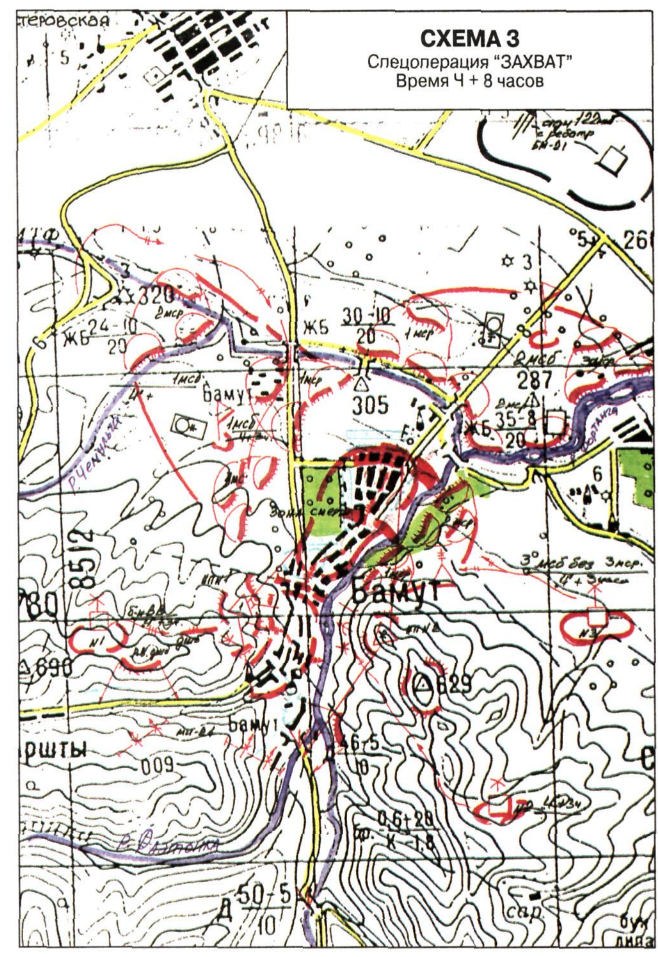
В "Ч"+ 1ч. 30 мин. группы огневого подавления 1 и 2 начинают огневое воздействие на южную часть населенного пункта Бамут и ко времени Ч + 2 ч. 30 мин. заканчивает его.

К "Ч" + 2ч. 30 мин. группа захвата в составе 1-й, 2-й и 3-й рот дшб, усиленных отделениями СпН и командирами групп из состава групп захвата № 1, 2, 3, начинают захват южной части Бамута.

Боевой порядок должен быть уступом влево. В этом случае рота, наступающая на левом фланге во втором эшелоне отсекает и блокирует северную часть Бамута.

Ко времени "Ч" +3 часа на площадку № 1 десантируется батальон ВВ, который входит в южную часть Бамута. Двигаясь за передовыми порядками групп захвата, осуществляет "зачистку" и организует фильтрационные пункты. На площадку №3 десантируется 1-я и 2-я рота 3-го мсб, занимает оборонительные позиции на восточном берегу р. Фартанга с задачей не допустить просачивание или прорыва боевиков в этом направлении. 1-я и 2-я рота 1-го мсб переходит реку по мосту в районе северной окраины Бамута и занимают оборону на рубеже отм 305 — северное предгорье.

Выполнив ближайшую задачу (захватив южную часть Бамута

ко времени "Ч" + 5 часов (схема 3), группа захвата производит перегруппировку и сосредоточивается на новом рубеже атаки по позициям роты второго эшелона.

Ко времени "Ч" + 5 часов, группировка боевиков, сконцентрировавшихся в северной части Бамута, оказывается в окружении.

В этой ситуации, используя громкоговорящие устройства,

можно предложить боевикам сдаться, либо вывести мирное население в южном направлении через ФП ВВ. По истечении ультиматума начинают работу группы огневого подавления №1 и № 2. По окончании налета, группы захвата приступают к выполнению задачи. В случае оказания сопротивления противником, работа групп огневого подавления возобновляется.

Сломленного противника уничтожают группы захвата и овладевают северной частью Бамута возможно ко времени Ч + 8 часов (схема4), то есть до наступления темноты. Если предположить, что время "Ч" это 7 часов утра, то к 15 часам — основная часть операции завершается. Вслед за группами захвата идут подразделения ВВ. Все попытки противника отойти из укрепленного района должны присекаться силами блокирующих групп и групп огневого подавления.

СХЕМА 4
Обстановка на "Ч" + 8 часов

Попытки противника оказать помощь осажденным и подход боевиков с направления Аршты присекаются группой обеспечения.

После овладения Бамутом операция вступает в завершающую стадию, которая заключается в поиске складов, штаба и других элементов инфраструктуры укрепленного района. Эта задача ложится на группу захвата, то есть на 1, 2, 3 дшр, усиленные отделениями и командирами групп спецназа, а также батальоном ВВ.

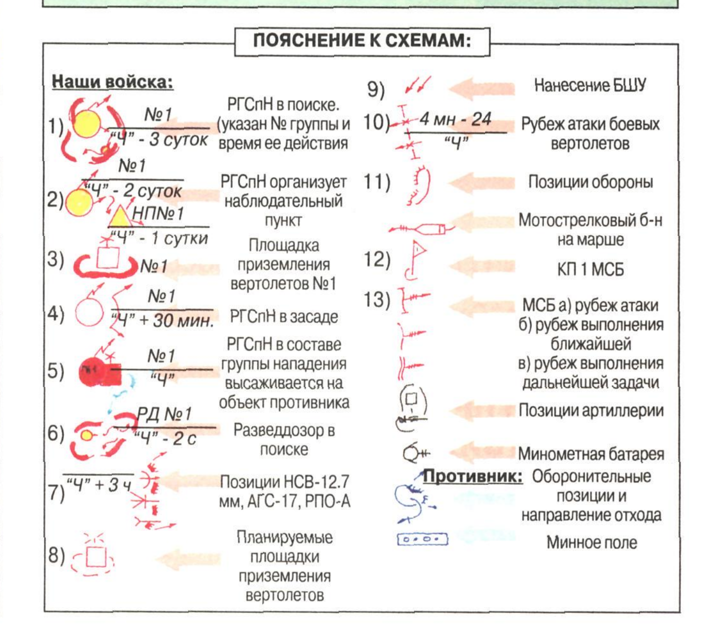
Сомнительно, что данную задачу удастся выполнить до наступления темноты. Поэтому подразделения, занимающие оборону в горах и вокруг Бамута, должны усилить бдительность и предотвратить попытки противника отбить Бамут. С наступлением светлого времени группа захвата продолжает выполнять задачу. В целях предотвращения повторного захвата Бамута боевиками, необходимо оставить гарнизон ВВ, который бы занимал контролирующие позиции в горах и осуществлял функции военной администрации. В этой ситуации все объекты в горах должны быть сохранены и подгруппа уничтожения не выделяется.

В ходе операции, резерв в составе: РГСпН — 1; мср — 1 находится на аэродроме в готовности №1.

Надеюсь, что данный материал не останется без внимания руководителей различных уровней и окажется полезным в разработке аналогичных операций.

Сокращения:

РГСпН — разведгруппа специального назначения
ооСпН — отдельный отряд специального назначения
обрСпН — отдельная бригада

На подъезде к Бамуту.
Генерал Шаманов (слева) руководил штурмом Бамута. 1996 год

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИЛЫ В ОПЕРАЦИЯХ

Станислав ШИРОКОВ
Фото из архива "Солдат удачи"

Окончание. Начало в №7-99.

ОПЕРАЦИИ ПРЯМОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

(Direct Action (DA) Missions)

Операции прямого воздействия (миссии) включают рейды, засады или иные виды тактических боевых задач. Эти операции могут сопровождаться установкой взрывных устройств, а также проведением наступательных боевых действий с координацией огня с воздуха, земли или моря. Следует отметить, что во время операции "Щит пустыни" силами специального назначения планировалось, но так и не было осуществлено ни одной прямой миссии; во время операции "Буря в пустыне" несколько таких миссий было проведено.

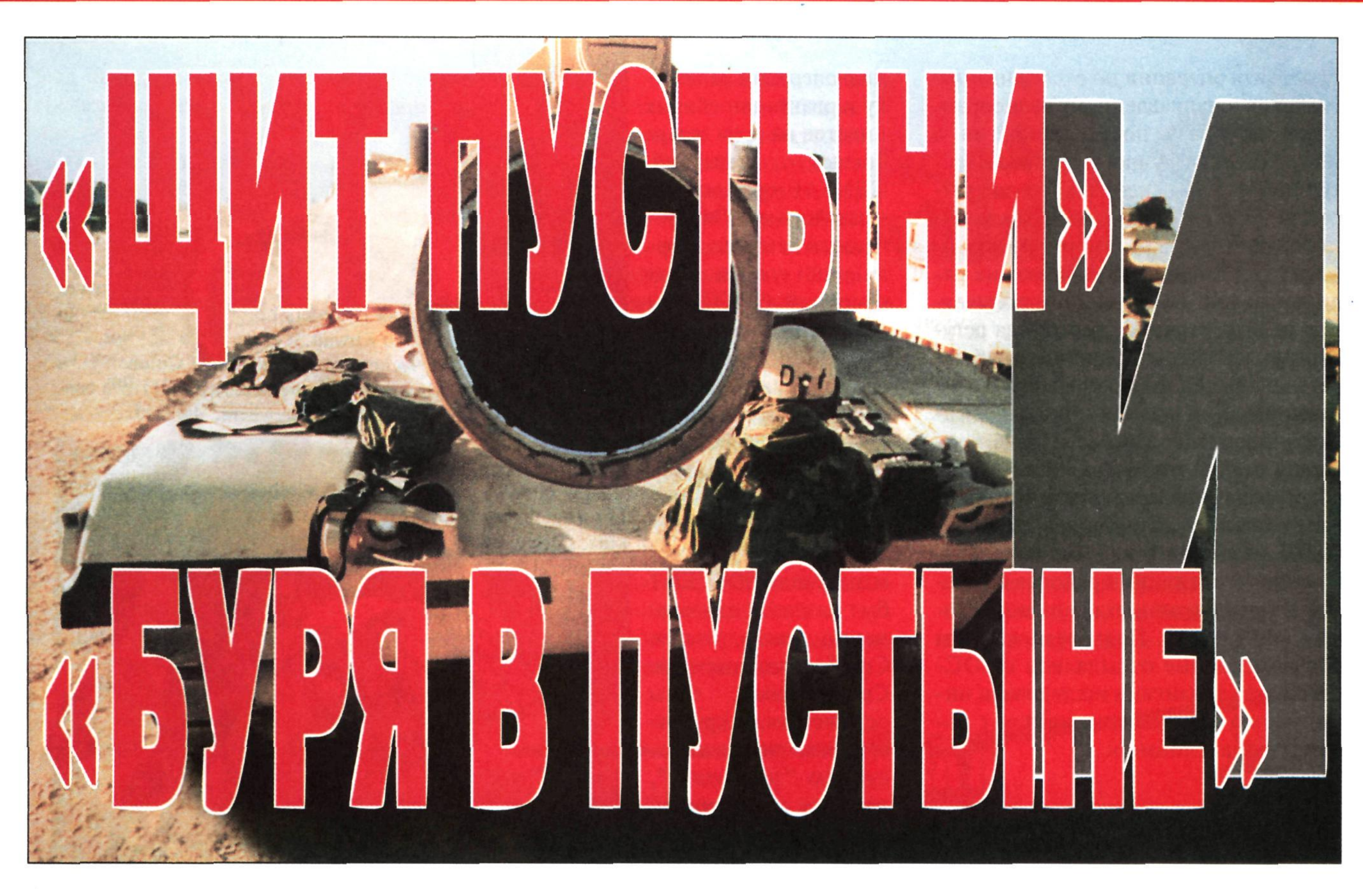
В плане операции "Буря в пустыне" Центром специальных операций (SOCCENT) была поставлена задача разрушить две ключевые иракские радарные станции раннего предупреждения неподалеку от границы Саудовской Аравии и Ирака. Их уничтожение в начале авиакампании должно было облегчить коалиционным силам проникновение далеко в глубь иракской территории. SOCCENT разработал план, по которому предусматривалось совместить огневую мощь вертолетов АН-64 "Апачи" с навигационными возможностями и способностью оперировать на большом удалении от своих баз вертолетов МН-53 "Пэйвлоу". За 22 минуты до времени Н (H-Hour — время начала наземного наступления войск коалиции) МН-53 вывели АН-64 к намеченному району приблизительно в 10 километрах от радарных установок. Вертолеты АН-64 "Апачи" уничтожили эти радарные установки ракетами "Хелфайр" с лазерными головками наведения и огнем 30-мм пушек.

Кроме того, части специальных сил ВВС были вовлечены в боевые действия иного характера. Для решения задач по прорыву иракских минных полей и устранения препятствий на пути возможного продвижения сил коалиции был выбран самолет МС-130Е "Комбат Тэлон". BLU-82, мощные 15 000-фунтовые бомбы, отвечали всем поставленным задачам: ликвидация заграждений, психологическое воздействие и уничтожение вражеских штабов на стадии ранней фазы операции "Буря в пустыне". В пяти из таких миссий было сброшено 11 BLU-82 на девять различных целей. Хотя об эффективности этих бомб в использовании против минных полей и поступали смешанные доклады, но положительным побочным результатом было сильное психофизиологическое воздействие на личный состав подвергшихся бомбардировке частей. Несколько иракских военнопленных ссылались на эти бомбы как на решающий фактор, повлиявший на их решение сдаться.

24 января специальные силы флота SOCCENT осуществили дневной рейд на вражеские силы, расположенные на острове Карух, и взяли этот район под контроль. Это была первая кувейтская территория, которой завладели коалиционные силы с момента начала операции "Буря в пустыне". Эти силы успешно справились с задачей, захватив иракский гарнизон вместе со значительным количеством оружия и амуниции и не понеся при этом никаких потерь. Остров позже использовался как исходный район для других операций прямого воздействия и разведки, проводимых силами специального назначения военно-морского флота, включая те, которые осуществлялись против находящихся в море нефтяных платформ.

В течение всей наземной фазы операции "Буря в пустыне" флотские спецсилы проявляли большую активность, особенно в проведении противоминных операций. Миссии по обезвреживанию мин выполнялись неподалеку от береговой линии Кувейта.

«ЩИТ ПУСТЫНИ» И «БУРЯ В ПУСТЫНЕ»

Совместно с вертолетами военно-морского флота в воздушном тралении принимало участие подразделение "морских котиков". Патрули выслеживали плавающие мины. Обнаружив их, сбрасывали с зависшего вертолета аквалангистов SEAL, которые подплывали к мине и устанавливали заряд с часовым детонатором. Таким образом было обезврежено 25 плавающих мин. В дополнение к этому, аквалангистами-саперами ВМФ США и стран коалиции было уничтожено более 145 плавающих мин.

Как только началась операция "Буря в пустыне", специальные силы приступили к захвату морских нефтяных платформ, удерживаемых противником. Разведывательные патрули обнаружили, что на платформах имеется противовоздушное вооружение и они служат наблюдательными постами, отслеживающими передвижение кораблей и авиации сил коалиции на подходах к столице Кувейта. Эти платформы могли также служить пусковыми установками для ракет, и их уничтожение стало существенной частью приготовлений к амфибийной высадке у Кувейт-Сити. 19 января "морские котики" на надувных лодках "Риджид" (Rigid Inflatable Boat), при поддержке фрегата военно-морского флота США "Николас" и кувейтского патрульного катера "Истиклаль", высадились и взяли под контроль платформы нефтяного поля Эд-Даврах.

В конце января штурмовики АС-130 "Спектр" специальных сил приступили к выполнению операций по огневому сопровождению в южном Ираке, северо-западном Кувейте и в районе Эль-Кувейта. Данный тип самолета вооружен 20-мм, 40-мм и 105-мм пушками, что наделяет его практически неограниченными возможностями в подобного рода операциях. Штурмовики могли в течение длительного времени действовать над дружественными позициями, обеспечивая огонь по позициям противника. Они были эффективно задействованы при отражении атак иракских наземных сил на кувейтском театре боевых действий (КТО) и оказывали поддержку частям Объединенного командования на востоке (JFC-E) во время битвы за Эль-Хафджи.

Иракские силы, по-видимому, поверили, что амфибийное наступление будет ключевым компонентом в схеме коалиции, и удерживали несколько дивизий в районе столицы Кувейта, чтобы препятствовать возможному вторжению. Центральное командование (CENTCOM) разработало план, который состоял в симуляции приготовлений берега к амфибийной высадке. Эти мероприятия должны были убедить иракцев, что такая высадка им реально угрожает. Непосредственно перед началом наземной операции подразделение "морских котиков" скрытно проникло к берегу, установило заряды с замедленным взрывателем и маркеры проходов, произведя подрыв.

26 и 27 февраля SOCCENT принимал участие в планировании и координировании операций по освобождению Эль-Кувейта. 3-я группа Специальных сил (3rd SFG) и приданные ей части SEAL ("морские котики") очистили здание посольства Соединенных Штатов, проведя эту операцию одновременно с английскими и французскими подразделениями, занявшими свои посольства. Используя вертолеты, команды спецсил приземлились внутри ограды оставленного посольства США и оцепили район, взяв под контроль строения. На следующий день они передали территорию в распоряжение служащих государственного департамента. Помимо всего прочего, элементы SOCCENT, работая с кувейтскими группами сопротивления, помогли захватить и очистить кувейтские полицейские штабы и другие ключевые правительственные здания.

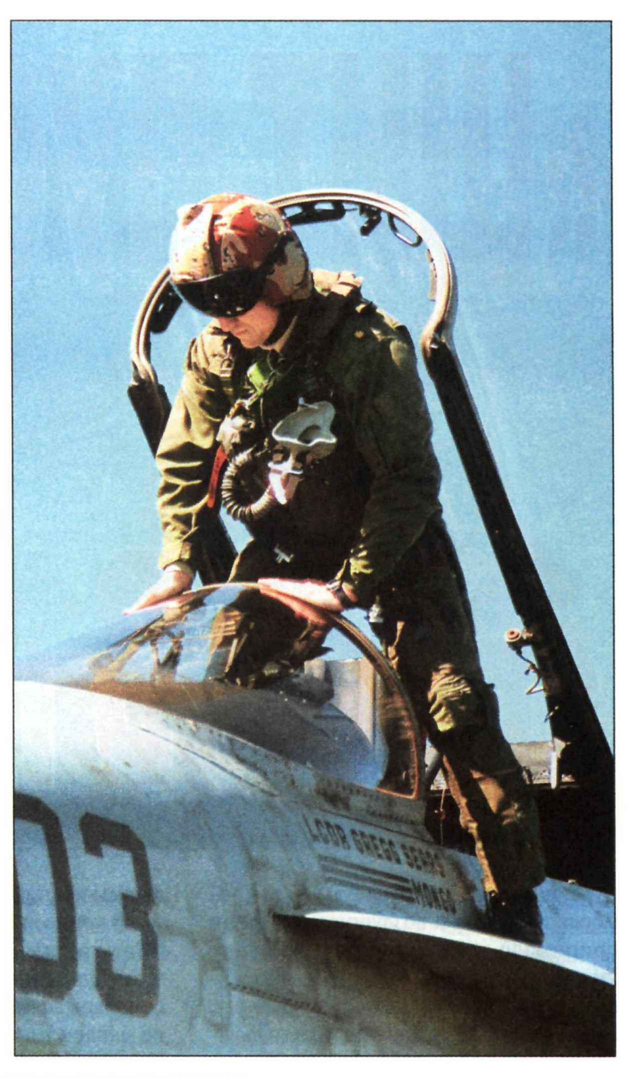
ЭЛЕКТРОННАЯ БОРЬБА
(Electronic Warfare)

Используя как наземный, так и воздушный потенциал, SOCCENT начал

проводить операции по отслеживанию сигналов и направленному радиообнаружению сразу после прибытия в Юго-Западную Азию. Команды электронной борьбы специальных сил устроили посты объединенного и комбинированного электронного прослушивания для пеленгования иракских радиосигналов. Информация, получаемая от этих станций, дополняла регулярные доклады пограничных наблюдателей. В ней фиксировались позиции иракских штабов и артиллерийских корректировщиков. После прибытия дополнительных частей была обустроена инфраструктура командования спецсил. Командование SOCCENT расположило станции прослушивания и слежения в районах осуществления специальных операций “Шэнон” и “Кочиз”. Получаемые таким образом данные отсылались в SOCCENT, где аналитики исследовали информацию и координировали ее с командами нацеливания.

ПОИСК И ЭВАКУАЦИЯ *(Combat Search and Rescue (CSAR))*

Главнокомандующий союзных сил генерал Н. Шварцкопф назначил Центральный штаб военно-воздушных сил (CENTAF) ответственным за координацию операций по поиску и эвакуации сбитых пилотов на всем театре боевых действий. CENTAF организовал и задействовал Объединенный центр по координации спасательных операций (JRCC) для осуществления подобных миссий. В силу того, что авиапарк сил специального назначения в наибольшей степени подходил для проведения подобных миссий на большом удалении от своих баз, командующий SOCCENT был назначен одновременно командующим Сил боевого спасения. Специальные силы осуществляли круглосуточный поиск и эвакуацию “по звонку”, находясь в постоянной готовности вылететь на выполнение очередного задания. В дополнение к ресурсам Центрального командования военно-воздушных сил специального назначения (AFSOCCENT) были предоставлены вертолеты армейских сил спецназначения (MH-60), оснащенные 20-мм шестиствольными пушками, вертолеты военно-морского резерва HH-60H, а также вертолеты MH-47.

Вертолеты сил специального назначения, сопровождавшие миссии по поиску и эвакуации, дислоцировались в Саудовской Аравии. Действие авиации специальных сил простиралось на всю северную часть Ирака. Кроме того, район поиска и эвакуации охватывал 12 миль в Персидском заливе. В свою очередь военно-морской флот отвечал за подобные операции за пределами 12-мильной зоны в заливе и в Красном море.

Процедуры поиска и спасения (CSAR) требовали получения оптимальных сведений о ситуации вокруг выжившего пилота и его местонахождении перед началом операции. Для этого сбитый экипаж должен

ОПЕРАЦИЯ СПАСЕНИЯ ПИЛОТА СБИТОГО САМОЛЕТА

Считается, что для спасения пилотов сбитых самолетов НАТО держит в полной боевой готовности несколько спасательных бригад, укомплектованных специально подготовленными морскими пехотинцами США и «морскими котиками»*. Одна из таких команд спасла пилота сбитого Ф-117А.

ОПЕРАЦИЯ ПО СПАСЕНИЮ

До 40 самолетов могут быть задействованы в операции

Команда самолета AWACS дает наводку на цель, ориентируясь на сигналы аварийного маяка сбитого пилота

Истребители прикрывают с воздуха и создают помехи для коммуникаций противника

Боевые вертолеты обеспечивают огневое прикрытие в зоне поисков

Вертолет высаживает отряд спецназа в зоне поиска

Спецназ прочесывает местность, находит пилота и возвращается с ним на вертолет

СПАСАТЕЛЬНЫЙ ЖИЛЕТ ПИЛОТА США

Аварийный маяк

Пилот сбитого самолета находит безопасное место и ожидает прибытия спасательной команды

Компас

Аварийный маяк

Нож

Радио на батареях

Пистолет в кобуре

Набор первой помощи

Другое снаряжение

- Световой маяк
- Сигнальный набор
- Фляга с водой
- Рыболовные снасти
- Сигнальное зеркало
- Ракетница
- Боеприпасы
- «Световые палочки»

ИТАР ТАСС

* элитное подразделение ВМС США

Источник: Breuninger (производитель индивидуального спасательного снаряжения военных пилотов США)

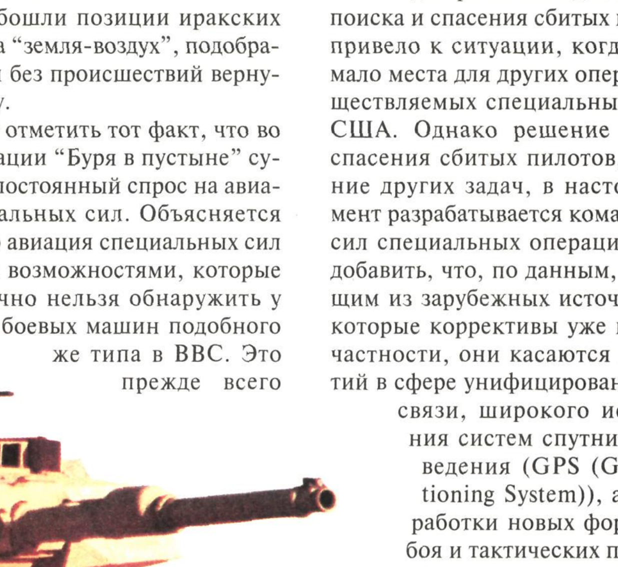
был находиться на связи, используя средства связи из комплекта выживания.

Такие радиостанции, как PRC-112, имеют различные варианты установок частоты и кода в дополнение к международным каналам. К сожалению, в распоряжении частей, размещенных в Юго-Западной Азии, имелось только ограниченное количество PRC-112, из которых больше половины приходилось на долю спецсил. Но для всех экипажей стран коалиции их недоставало. Была предпринята попытка скорейшей доставки дополнительных радиостанций PRC-112 и подходящих источников питания из США, стран Европы и Азии.

Всего за время кампании в заливе было сбито 38 машин коалиции, экипажи которых в большинстве уцелели. Несколько пилотов катапультировались над или рядом с сильно обороняемыми иракскими позициями, находившимися в центральных районах Ирака, что делало любую попытку их спасения невозможной. Было предпринято семь операций по спасению и эвакуации пилотов. Три из них завершились удачно; все члены экипажей были американцами. Кувейтские партизаны также спасли одного сбитого кувейтского пилота.

Первая операция по эвакуации, проходившая днем, — это спасение пилота военно-морских сил США глубоко в Ираке 21 января. Самолет “Авакс” (AWACS) контролировал полет воздушного прикрытия, состоявшего из двух штурмовиков А-10 и пары вертолетов “Пейвлоу” сил Специального назначения ВВС (AFSOC), пролетевших для осуществления миссии более 160 миль в глубь территории Ирака. Когда “Пейвлоу” уже подходили к точке подбора пилота, иракский грузовик с находившейся в нем станцией радиоперехвата направился прямо к укрытию сбитого летчика. Штурмовики А-10, находившиеся в готовности, ответили огнем без промедления, атаковав и уничтожив грузовик. Самолеты продолжили облет места, прикрывая вертолеты в то время, как те приземлялись. После удачного подбора пилота вертолеты вернулись на базу. С момента, как самолет ВМС был сбит, до спасения пилота прошло около восьми часов.

Другая операция состоялась 23 января. Фрегат военно-морских сил США “Николас” (FFG 47) находился у побережья Кувейта. Используя корабельный вертолет SH-60, “морские котики”, дислоцировавшиеся на борту корабля, спасли пилота, катапультировавшегося из своей подбитой машины на расстоянии двух миль от кувейтского побережья. Операция по поиску и эвакуации заняла всего 35 минут.

17 февраля, ночью, была осуществлена третья операция по спасению сбитого пилота военно-воздушных сил Соединенных Штатов. Два вертолета МН-60 армейских спецсил углубились на 60 миль за линию фронта. Пилоты, используя приборы ночного видения, обошли позиции иракских ракет класса “земля-воздух”, подобрали пилота и без происшествий вернулись на базу.

Следует отметить тот факт, что во время операции “Буря в пустыне” существовал постоянный спрос на авиацию специальных сил. Объясняется это тем, что авиация специальных сил наделена возможностями, которые обычно нельзя обнаружить у боевых машин подобного же типа в ВВС. Это прежде всего возможность противодействия наземным средствам ПВО, современные средства связи, а также уникальные оружейные системы — все то, что является необходимыми условиями для выживаемости боевой техники и персонала. В результате от пилотов специальных авиаотрядов требовалось выполнять миссии, выходившие далеко за рамки традиционной роли сил специальных операций. Однако, по свидетельствам зарубежных аналитиков, универсальное соединение важных элементов, направленное только для решения одной задачи — поиска и спасения сбитых пилотов, — привело к ситуации, когда осталось мало места для других операций, осуществляемых специальными силами США. Однако решение проблемы спасения сбитых пилотов, выполнение других задач, в настоящий момент разрабатывается командованием сил специальных операций. Следует добавить, что, по данным, поступающим из зарубежных источников, некоторые коррективы уже внесены. В частности, они касаются мероприятий в сфере унифицирования средств связи, широкого использования систем спутникового наведения (GPS (Global Positioning System)), а также отработки новых форм ведения боя и тактических приемов.

СБИТ

"Ночные всадники" летают, "чтобы остальные могли жить"

О проблеме сбитых пилотов "Солдат удачи" писал в №4 -96 "Я спасал американских летчиков"

Дейл КУПЕР
Фото автора

Настроение у подполковника Дуга Трейси было сродни чувствам мастера по ремонту стиральных машин "Мейтаг", ожидающего заявки, которая никогда не поступит.

Но Трейси, являющийся командиром 48-й поисково-спасательной вертолетной эскадрильи "Ночные всадники" (Nightriders), знает, что заявка на спасение оказавшегося на земле Ирака американского пилота в конце концов поступит. Когда это случится, его группы поиска и спасения будут готовы лететь "на индейскую территорию", чтобы найти и подобрать пилота прежде, чем его возьмут в плен иракцы.

— Мы несем боевое дежурство в Кувейте вот уже около четырех лет, и за это время нам ни разу не довелось лететь в Ирак и кого-то спасать, — сказал Трейси. — Нам очень везет в том плане, что людям удается выбраться из так называемой "Коробки" без нашей помощи.

С того момента, как в сентябре 1996 года Трейси вступил в командование 48-й поисково-спасательной вертолетной эскадрильей на авиабазе ВВС США Холломан, штат Нью-Мексико, его "ночные всадники" провели 277 дней из последних 19 месяцев на боевом дежурстве в Кувейте.

"Ночные всадники" сидят и ждут в Кэмп-Доа, на базе армии США, где почти 7000 солдат охраняют и обслуживают заранее складированные в районе вероятного боевого предназначения танки M1A1 и боевые машины пехоты "Брэдли".

Обыкновенно поисково-спасательные эскадрильи вроде "ночных всадников" несут службу в лагере в течение 90 суток, после чего возвращаются в Соединенные Штаты на 180 суток, а затем снова прилетают в Кувейт, чтобы провести очередные 90 суток в пустыне.

Эти длительные командировки не проходят для "Ночных всадников" бесследно.

— Из-за Саддама Хуссейна мы вынуждены подолгу жить в разлуке с нашими семьями, — говорит Трейси, пока мы наблюдаем, как его люди готовятся к очередному тренировочному полету. — Это плохо сказывается на семейных отношениях, — продолжает Трейси, припомнив необычно высокие показатели частоты разводов в его эскадрилье. — У нас постоянно кто-то разводится, и я считаю, что это происходит из-за командировок. Семья может перетерпеть две, ну три такие командировки... но если вы крутитесь в таком режиме два-три года, это подвергает испытанию прочность семейных уз и делает жизнь всех членов семьи весьма сложной.

Если вскоре что-нибудь не придумают с Саддамом, полагает Трейси, то многие высокоподготовленные летные экипажи станут "голосовать ногами", когда выйдет срок их контракта с Дядей Сэмом.

— У нас к Саддаму недобрые чувства, — говорит Трейси, — потому что из-за него мы торчим здесь. Если бы Саддама скинули, нас бы здесь не было.

На вопрос, каково может быть потенциальное решение данной проблемы, Трейси сказал, что ответ прост:

— Саддам Хуссейн должен уступить свою власть другому лидеру, его необходимо заставить отказаться от власти.

Но старшие офицеры вооруженных сил США не имеют права проповедовать физическое устранение мировых лидеров вроде Саддама Хуссейна, как бы отчаянно они этого ни желали.

После того как Саддам Хуссейн согласился допустить в восемь из своих "президентских дворцов" военных инспекторов Организации Объединенных Наций, вероятность того, что американский пилот будет сбит над территорией Ирака огнем зенитной артиллерии или зенитной ракетой, существенно снизилась. Но, говорит Трейси, количество самолето-вылетов американских ВВС на патрулирование запретных для полетов иракской авиации зон в рамках операции "Сазерн Уотч" (Southern Watch) заставляет подумать о другом сценарии.

Чрезвычайное происшествие не может не произойти

— Мы ожидаем, что какой-нибудь пилот совершит вынужденную посадку по причине отказа материальной части. Допустим, что-нибудь серьезное случится с гидравлической системой, из-за чего самолет не сможет держаться в воздухе, — говорит Трейси. — Наиболее вероятен сценарий, когда какой-нибудь пилот услышит по радио сигнал "Мэйдей" — сообщение об аварийной ситуации, или, скажем, ведомый доложит, что его ведущий пошел на вынужденную посадку, и это сообщение будет услышано экипажем самолета дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией AWACS, который постоянно барражирует в небе над "Коробкой".

Сигнал "Мэйдей" будет ретранслирован в Центр управления боевыми действиями авиации, который в свою очередь свяжется с объединенным поисково-спасательным командованием, а это командование уведомит Трейси и его парней в Кэмп-Доа, который находится примерно в 15 минутах летного времени от границы Южного Ирака.

— Когда мы получаем уведомление, — говорит Трейси, — мои парни мигом взлетают, чтобы поскорее забрать оказавшегося на земле пилота.

Он приказал двум группам поиска и спасения сбитых пилотов продемонстрировать свою сноровку для представителя журнала Soldier of Fortune.

С момента, когда Трейси закричал: "Сбит пилот!" — до момента, когда первый вертолет доложил о готовности к взлету, прошло менее 10 минут. Подобно своим предшественникам во Вьетнаме, сегодняшние "Джолли Гринс" (Jolly Greens), как по-прежнему именуют группы поиска и спасения сбитых пилотов, идут "на индейскую территорию" не в одиночку.

Мастер-сержант Роберт Барти за пулеметом М-240 в кабине вертолета HH-60G. Вертолет HH-60G не так сильно вооружен, как его предшественник времен войны во Вьетнаме, однако его огневая мощь вполне достаточна.

Если там оказываются солдаты противника, мы убеждаем их убраться подальше или же уничтожаем их

Перед ними в район вероятного местонахождения сбитого пилота вылетает так называемый "Сэнди" (Sandy) — тактический позывной, присваиваемый первому же самолету, который прибывает на место действия. Но, если раньше обычно посылали одномоторный "Скайрейдер", то теперь для обнаружения сбитого пилота все чаще предпочитают использовать двухмоторный штурмовик А-10 "Тандерболт".

— Обнаружив сбитого пилота, мы проводим зачистку района, — рассказывает капитан Стивен Отто, летчик 74-й истребительной авиационной эскадрильи, размещенной в Эль-Джабере, аэродроме в пустыне примерно в 50 милях (80 км) юго-западнее Эль-Кувейта. — Если там оказываются солдаты противника, мы убеждаем их убраться подальше или же уничтожаем их.

На вопрос, возможны ли огонь по своим или неправильное опознавание обнаруженных в районе людей, капитан Отто и его ведомый, капитан Марти Мак-Доноу, ответили, что вероятность случайного поражения огнем невоюющего населения существует всегда. Однако после последнего вооруженного конфликта в зоне Персидского залива их самолеты были оснащены новыми бортовыми

комплектами авиационной электроники.

— После войны в Персидском заливе у нас появилась система обеспечения безопасности полета на малых высотах и повышения надежности поражения наземных целей (Low Altitude Safety and Target Enhancement — LASTE). Компьютеризованный прицел позволяет нам в момент захода на бомбометание или на штурмовку не следить за углом пикирования и воздушной скоростью. Все это делает за нас система LASTE, — сказал Отто.

Поначалу LASTE разрабатывалась как система предупреждения пилота о достижении заданной высоты, но затем инженеры добавили к ней систему постоянного счисления точки попадания (Constantly Computed Impact Point — CCIP). Благодаря ей штурмовик А-10 стал значительно надежнее как платформа для доставки оружия к цели, особенно с бо(льших высот, чем во времена последней войны в Персидском заливе.

— Мы теперь можем взглянуть на свой индикатор на лобовом стекле и сразу же увидеть, куда попадет бомба, — сказал Мак-Доноу. Система LASTE также позволяет пилотам штурмовика "Тандерболт" видеть, куда смотрят их ракеты "Мейверик", и тем самым некоторым образом уменьшить опасность поражения огнем своих.

— На индикаторе на лобовом стекле появляется символ "Грейпфрут" (Grapefruit), который позволяет точно видеть, куда нацелена ракета "Мейверик", — сказал Отто. — Раньше мы могли узнать, куда смотрит ракета, лишь после того, как открывалась передняя крышка ее контейнера. Но, как только мы пытались повернуть ракету на цель, то тут же теряли пространственную ориентацию самолета

Круглосуточная защита

Парочка "Кабанов" (Warthog), как любовно именуют штурмовики А-10 те, кто на них летает, 24 часа в сутки стоит у края взлетно-посадочной полосы аэродрома Аль-Джабер в готовности к немедленному взлету. Там базируется также эскадрилья F-117 Nighthawk — лучших на сегодня в Америке штурмовиков — вместе с истребителями F-16 Национальной гвардии ВВС США и самолетами F/A-18 Hornet ВВС Кувейта.

В дополнение к штурмовикам А-10 и истребителям различных типов в Персидском заливе, примерно в сотне морских миль от берега, на борту двух авианосцев размещены самолеты F-14 и F/A-18 авиации ВМС США и F/A-18 авиации Корпуса морской пехоты США, которые также обеспечивают воздушное прикрытие участникам поисково-спасательных операций.

— Когда "Сэнди-1" обнаруживает сбитого пилота, его ведомый направляется навстречу нам и сопровождает нас к месту обнаружения, — говорит Трейси.

Вертолеты НН-60G "Пейв Хок" (Pave Hawk) групп поиска и спасения сбитых пилотов, которых до сих пор называют "Джолли Гринс", не так сильно бронированы, как их предшественники времен вьетнамской войны, но имеют более чем достаточную огневую мощь. В кабине вертолета два бортинженера управляют огнем многоствольной скорострельной авиационной пулеметной установки GAL-2 и универсального бельгийского пулемета М-240. Обе системы оружия стреляют патронами 7,62 мм. Мастер-сержант Роберт Барти сидит за одним из пулеметов с правой стороны вертолета. Как бортинженер он также контролирует режимы работы самолетных систем и расход топлива. Барти считает, что летает на одном из самых лучших в мире вертолетов.

— Вертолет хорошо защищен от огня стрелкового оружия; кроме того, у нас имеются системы защиты от переносных зенитных ракет, — сказал Барти, забираясь на правое сиденье и берясь за ручки пулемета М-240. Подобно многим своим сослуживцам по эскадрилье, Барти видит как отрицательные, так и положительные стороны в том, что он ничем особенным не обременен, может сидеть на солнышке и загорать до черноты.

— Ты надеешься, что твои услуги никому не потребуются, но, если представится случай, ты должен идти и делать то, к чему тебя подготовили, — сказал Барти. — Я не желаю никому быть сбитым или совершить вынужденную посадку из-за отказа материальной части, но, если такое случится, я готов делать свою работу.

Капитан Митч Грейвс, один из пилотов вертолета, на котором летает Барти, также чувствует определенное разочарование. Друзья-пилоты прозвали его "Авария" (Crash), как он сам объясняет, "потому что у меня число взлетов не всегда равно числу удачных посадок". Так вот, Грейвс утверждает, что бывает довольно-таки обидно одеться для игры и не принять в ней участия. Капитан Кевин Хафф разделяет это чувство разочарования.

— Я бы очень хотел рассказать вам о том, как это все бывает на самом деле, но нас здесь ни разу не использовали в реальной операции по поиску и спасению сбитого пилота, — говорит Хафф.

— Конечно, это благо для летчиков-истребителей, однако для нас это в определенном смысле тяжело, — добавляет Грейвс. — Потому что это похоже на то, как если бы ты все время находился в палубном круге, но никогда не имел возможности забраться в самолет.

Некоторые "ночные всадники" до сих пор обижаются, что в начале февраля 1998 года их не призвали спасать двух пилотов самолетов "Хорнет" авиации ВМС США, когда во время ночной дозаправки истребители столкнулись над морем примерно в 80 морских милях от побережья Кувейта.

При столкновении погиб пилот-орденоносец подполковник Генри Ван Винкль. Он был заместителем командира 251-й истребительной авиационной эскадрильи "Торнадо" (Tornado) авиации Корпуса морской пехоты США, история которой прослеживается со времен битвы при Гуадалканале в годы Второй мировой войны. Оперативный офицер

Они способны делать все, исключая разве что операции на открытом сердце и на мозге

Капитан Джейми Уилсон в кабине своего штурмовика А-10 "Тандерболт", который входит в состав 74-й истребительной авиационной эскадрильи "Летающие тигры" (Flying Tigers), после посадки в аэропорту Эль-Джабер.

эскадрильи майор Кэри Венден выбросился с парашютом из своего поврежденного самолета и остался жив.

Сигнал бедствия был передан не "ночным всадникам", а экипажу морского вертолета с английского авианосца "Инвинсибл" (Invincible), находившегося в северной части Аравийского моря. Из-за этого в эскадрилье "Ночные всадники" до сего времени остался горький осадок, оттого что их услугами не воспользовались.

"Ночные всадники" посчитали, что в данном случае миссию спасения пилотов следовало поручить американской, а не английской группе поиска и спасения сбитых пилотов.

Крепкая штучка

Хафф согласен с Барти, что вертолет "Пейв Хок" обладает исключительной живучестью.

— Наша птичка и в самом деле живуча, — сказал Хафф.

— Да уж, раз ты все еще здесь, — усмехнулся в ответ Грейвс.

— Машина может выдержать при пикировании перегрузку 10g, — заметил Хафф.

Грейвс заявил, что наиболее важные узлы системы управления укреплены, поэтому вертолет может получить незначительные боевые повреждения и все же продолжать выполнение боевой задачи.

— Но он не может выдерживать попаданий крупнокалиберных пуль, типа 12,7-мм, и люди внутри него также не могут выдержать слишком большое число попаданий, — сказал Грейвс, указывая на бронированные сиденья для членов экипажа вертолета.

Экипаж вертолета надевает на боевые задания бронежилеты, хотя неизвестно, насколько они смогут защитить людей от огня с земли. Грейвс уточнил также, что "мы не очень-то можем надеяться на живучесть машины в случае попадания в нее снарядов и ракет".

Трейси готов в случае необходимости рисковать ради спасения жизни сбитого пилота, но степень риска должна быть приемлемой: "Я не собираюсь оказываться в ситуации, когда мои ребята не сумеют вернуться назад".

Вертолеты HH-60G оснащены устройствами для дозаправки топливом в воздухе, но решение на полет на большое расстояние в глубь территории противника для спасения сбитого пилота зависит от предполагаемого характера угрозы.

— Допустим, вы спросите нас, готовы ли мы лететь до Багдада, чтобы спасти сбитого пилота, — сказал Грейвс. — Мы вероятнее всего ответим, что готовы лететь и туда. Но будет ли это реально? Скорее всего, нет.

Однако люди из 48-й поисково-спасательной вертолетной эскадрильи согласны летать настолько далеко в тыл противника, насколько это необходимо.

Трейси говорит, что девиз его эскадрильи: "Чтобы другие могли жить" — относится также к нему и членам его групп поиска и спасения сбитых пилотов.

— Мы не хотим терять наши группы поиска и спасения сбитых пилотов, и в то же время мы готовы на серьезный риск, только этот риск обязательно должен быть рассчитанным и обоснованным.

Австралийские командос

В зону Персидского залива было направлено подразделение элитной Специальной авиадесантной (разведывательно-диверсионной) службы (Special Air Service — SAS) Австралии численностью 110 человек. Предполагается, что австралийские командос будут использованы в связанных с высоким риском операциях по поиску и спасению сбитых пилотов союзных ВВС. Военнослужащие австралийской SAS подготовлены также к проведению разведывательных и антитеррористических операций.

Капитан Хафф заявляет, что в присутствии парашютистов ВВС и военнослужащих войск специального назначения в Ираке не так уж много мест, куда бы не смогли добраться группы поиска и спасения сбитых пилотов.

Если бы Дугу Трейси было позволено выбирать, он предпочел бы лететь на операцию по поиску и спасению сбитого пилота в ночное время суток, используя инфракрасную станцию обзора передней полусферы своего вертолета. Но, говорит он, будет ли это дневная или ночная операция, зависит от обстановки.

"Тако Боб" и "Сквиррел"

Штаб-сержант Роберт Симмонс из города Сан-Диего, штат Калифорния, и ефрейтор авиации Джейсон Бэйрд из города Сими-Вэлли, штат Калифорния, служат в поисково-спасательной эскадрилье Дуга Трейси парашютистами-спасателями. Позывной Симмонса — "Тако Боб", что связано с его любовью к тако (горячая свернутая маисовая лепешка с начинкой из рубленого мяса, сыра, лука и бобов и острой подливой) и невозможностью достать их в Кэмп-Доа. Симмонс подготовлен к спасению людей на любой местности, на суше и на море.

— *Местность не имеет значения,* — *поясняет* Тако Боб, указывая на кучу снаряжения в кабине вертолета. — Мы готовы ко всему.

Симмонс и Бэйрд, позывной которого "Сквиррел" (в переводе с английского — белка), приходят в возбуждение даже во время тренировочных занятий. Но Тако Боб признается, что было бы неплохо заняться настоящим делом.

— Никому не хочется, чтобы кто-то оказался сбитым, но, если такое все же случится, мы готовы прийти на помощь, — говорит Сквиррел. — Мы очень много времени проводим в этой пустыне, и иногда это начинает нам надоедать. Но, когда приходит заявка на операцию, мы сразу же загораемся.

Когда парашютисты-спасатели вроде Тако Боба и Сквиррела выпрыгивают из своего вертолета с парашютом, то берут с собой столько снаряжения, сколько способны унести.

Они берут так много запасов, чтобы, оказавшись на земле, выжить и избежать пленения до того момента, когда за ними пришлют помощь. Парашютисты-спасатели не только берут с собой больше снаряжения для выживания, чем обычные члены летных экипажей, но также больше оружия и боеприпасов. В дополнение к стандартной медицинской сумке они берут с собой семь магазинов к карабину М-4, несколько гранат к 40-мм подствольному гранатомету и четыре магазина к 9-мм пистолету.

— Мы вооружаемся, как только можем, — говорит Бэйрд, регулируя ремень своего карабина. — Но мы также стараемся не очень перегружаться, так как, оказавшись на чужой территории, хотим сделать свое дело как можно быстрее. Вертолет достаточно уязвим на чужой территории, поэтому мы хотим быстренько добраться до сбитого пилота и вывезти его в безопасное место.

Парашютисты-спасатели вроде Симмонса и Бэйрда — не только квалифицированные снайперы, парашютисты-высотники, ныряльщики и альпинисты, но также фельдшеры по оказанию первой медицинской помощи, которые способны делать все, исключая разве что операции на открытом сердце и на мозге. Но Бэйрд признается, что он и его приятель обычно делают лишь самое необходимое, чтобы стабилизировать состояние раненого пилота. Если пилоту требуется серьезная хирургическая помощь, в дело вступают медики в Кэмп-Доа.

Симмонс и Бэйрд также имеют разнообразные средства связи, чтобы переговорить с экипажем любого находящегося в воздухе летательного аппарата, включая самолет AWACS.

На вопрос, почему он выбрал профессию парашютиста-спасателя, Тако Боб, которому сейчас 29 лет, ответил, что любит работать на свежем воздухе. Сквиррел, которому всего 21 год, сказал, что медицинская подготовка, которую они получают, намного превосходит все, что можно получить в гражданской жизни. Оба они признались также, что любят острые ощущения.

Для простого человека с улицы вылазка в глубокий тыл противника для спасения сбитого пилота была бы одним из самых страшных приключений, которые только можно себе представить. Но Тако Боб не является обыкновенным среднестатистическим человеком.

— Если бы вы действительно знали, кто идет на операцию вместе с нами, то не считали бы это мероприятие чрезмерно опасным, — сказал штаб-сержант Симмонс. — Рядом с нами летят другие самолеты, которые нас охраняют и расчищают нам путь.

— Но если у нас возникнут неприятности, то они будут серьезными, — сказал Тако Боб, имея в виду выстроившиеся длинными рядами ударные самолеты, готовые взмыть в небо и ударить по земле огненным смерчем в случае, если иракцы попытаются захватить в плен сбитого американского пилота прежде, чем до него доберутся парашютисты-спасатели.

Опасное поле

Парашютисты-спасатели относятся к одной из военных профессий, которая требует от человека наибольшего напряжения физических и моральных сил. Сержант, командующий парашютистами-спасателями 48-й поисково-спасательной вертолетной эскадрильи, утверждает, что эта работа также одна из наиболее опасных в ВВС США.

— Мы стараемся сделать ее как можно более безопасной, — говорит техник-сержант Джон Кингсли. — Но, как почти все, чем мы заняты, эта работа может быть смертельно опасной в случае, если делать ее неправильно.

Кингсли отказался от карьеры рекрутера в одном из призывных пунктов Корпуса морской пехоты США ради более трудной службы в ВВС США. Он утверждает, что находящиеся под его командованием люди являются самыми подготовленными парашютистами-спасателями в мире.

— Мы постоянно работаем в спортзале, — сказал Бэйрд. — Мы стараемся держаться в хорошей физической форме. Мы регулярно отрабатываем различные сценарии спасения людей, а также проводим тренировки в оказании раненым медицинской помощи, чтобы не забывать того, чему нас учили.

Ежедневные марш-броски на 5 — 10 миль (8 — 16 км) и изнурительные физические занятия позволяют парашютистам-спасателям не уставать, когда необходимо нести на себе раненого пилота и все свое снаряжение. Парашютисты-спасатели тренируются так, словно от этих тренировок зависит их собственная жизнь, не говоря уже о тех, кого они призваны спасти.

— Нам приходится быть сильными и выносливыми, — говорит Тако Боб. — Наш парень может, лежа на скамье, выжать около 285 фунтов (около 130 кг); он может бежать по пышущей жаром пустыне, неся на плече весящего 185 фунтов (84 кг) пилота.

Подполковник Дуг Трейси вступил в командование 48-й поисково-спасательной вертолетной эскадрильей на авиабазе Холломан, штат Нью-Мексико, в сентябре 1996 года. Недавно “ночные всадники” возвратились из 277-суточной командировки в Кувейт.

По пути к месту, где их должен подобрать вертолет, парашютисты-спасатели выпивают столько жидкости, сколько хватит для наполнения резиновой лодки.

— Если ты утолил жажду, считай, что у тебя есть фора, — пояснил Бэйрд. — Ты способен быстрее соображать и не так скоро устаешь, как тот, кто не сумел напиться.

— Мы всегда стараемся пить досыта, — добавил Тако Боб. — А если на земле нам придется по-настоящему туго, то мы можем быстро восстановить водный баланс организма, вколов себе ампулу с каким-либо физраствором из тех, что всегда имеются в нашей медицинской сумке.

Когда его спросили, смог бы Арнольд Шварценеггер выполнять обязанности парашютиста-спасателя, штаб-сержант Симмонс ответил:

— Я думаю, он несколько медлителен. Он — крупный парень. Большинство наших парашютистов-спасателей не такие крупные и массивные, как Арнольд. Для того чтобы хорошо делать все, что от нас требуется, лучше иметь средние показатели фигуры.

Парашютисты-спасатели имеют на вооружении также снайперские винтовки и приборы ночного видения. Но Тако Боб и Сквиррел не собираются вести огонь на большие дальности в случае, если “ночным всадникам” придется ответить на сигнал “911” (вызов службы спасения) сбитого над Ираком пилота.

Спасатели постараются оставлять как можно меньше следов, разве что такие небольшие “Зеленые отпечатки ступней”, которые вышиты на бирках с их именами как свидетельство того, что они идут следом за “Джолли Грин Джайнт” (Jolly Green Giant), который спас сотни сбитых пилотов в годы войны во Вьетнаме.

Ефрейтор авиации Джейсон “Сквиррел” Бэйрд (слева) и штаб-сержант Роберт “Тако Боб” Симмонс (справа) стоят со своими карабинами М 4, оснащенными 40-мм подствольными гранатометами М 240, у хвостовой балки вертолета HH-60G “Пейв Хок” в Кэмп-Доа, Кувейт. Они служат в 48-й поисково-спасательной вертолетной эскадрилье, которая всегда готова спасти пилота, оказавшегося в беде в зоне Персидского залива.

ВСЕ, ЧТО В ВОЗДУХЕ, – ВРАГ

Андрей МАЙАМИ

В начале полномасштабных боевых действий в Карабахе в 1992 году баланс сил между участниками вооруженного конфликта был распределен не поровну. В частности, при разделе вооружения частей бывших ВС СССР, находившихся на этих территориях, практически вся боевая авиации досталась Азербайджану. Поэтому в ходе войны азербайджанская авиация наносила тяжелый урон плохо оснащенным отрядам самообороны Карабаха. Азербайджанская авиация безнаказанно подвергала бомбардировкам Степанакерт, где к этому времени скопилось большое количество беженцев из других районов Карабаха. Жертвы среди мирных жителей после таких налетов исчислялись десятками убитых и раненых. Озлобленное отношение армян к азербайджанским пилотам было понятно. Злость от собственной беспомощности заставила армян в срочном порядке развивать свою ПВО. Для этого в скором времени где-то были закуплены ПЗРК «Стрела-2М» и более современные «Игла».

Война — слишком серьезное дело, чтобы доверять его военным.

Талейран

К весне 1992 года азербайджанцы развили наступление в Шаумяновском и Мардакертском районах. В воздухе в любой момент могла появиться пара истребителей-бомбардировщиков. Как правило, они заходили на низкой высоте, и гула турбин слышно не было. Только после того, как, скинув опасный груз и скобрировав, самолеты уходили за горизонт, доходил запоздавший рев их турбин.

Подпитка оружием, боеприпасами и продовольствием из Армении в осажденный Карабах, поступала через Лачинский коридор. Порой необходимые грузы доставлялись из Еревана вертолетами, которых за ярко-оранжевую окраску прозвали «апельсинами». В целях безопасности, перед тем как очередной «апельсин» брал курс на Степанакерт, из Еревана по связи предупреждали: «Ребята, к вам вылетает борт. Принимайте».

Война шла своим чередом, и отряды самообороны уже научились сбивать самолеты противника. За один только сентябрь было сбито уже два самолета. Злость на пилотов сливалась у армян с радостью от удачи. При чем тут, спросите, «радость от удачи»? Помимо морального удовлетворения, за счет пленного пилота можно было неплохо разжиться: как правило, дефицитным в то время летным камуфляжем, тем, что находилось в карманах этого самого камуфляжа, и... конечно же, оружием. Особенно желанным подарком от сбитого пилота был автоматический АПС.

В ходе «разживания» частенько происходили разборки. Каждый участник уничтожения самолета противника считал своим долгом перехватить пальму первенства у соседа. Происходило это приблизительно так:

— Э-э, Арам! Что ты говоришь?! Пока вы в него целились, мы этот самолет из автомата подстрелили. Камуфляж наш!

— Э-э, Гагик, ты, наверное, заболел. Как ты мог его из автомата сбить, когда я стрелял в него из своего пулемета и т-т-точно видел, как трассы прошили этот самолет. Так что забирай ботинки пилота и радуйся. Остальное наше!

Армяне порой любят прихвастнуть, и я их понимаю, так как сам охоч до подобных россказней, тем более когда на фронте затишье и, следовательно, страшная скукотища. Может быть, это байка и при дележе имущества сбитого пилота не было препирательств в подобном тоне, но однажды...

А что однажды? Сами армяне на одном из участков фронта рассказали о том, что сбили вертолет противника. Однако так увлеклись дележом пилотского барахла, что пилоты, воспользовавшись паузой и, видимо решив не мешать ребятам делить трофеи, потихоньку отползли в сторону и... только их и видели.

Оно и понятно. Пилотам легче расстаться с дорогими американскими ботинками и новеньким вороненым АПС, чем с головой. Одного не пойму: зачем пилотам нужны были в карманах презервативы, которые армяне с таким же упоением делили. Наверное, отвлекающий маневр, однако.

После того как летательный аппарат, сбитый карабахскими армянами, падал на соседнюю гору и пилот на парашюте спускался с небес на грешную землю, его уже поджидали эти самые грешники. Удары прикладами сыпались как град на предварительно освобожденное от камуфляжа тело пилота. Оно и понятно, ссадины зарастут, а камуфляж — вещь добротная и особого ухода требует. Поэтому всякий пилот со сбитого летательно аппарата ожидался с большим вожделением.

Во второй половине года в Армении раскошелились и приобрели МиГ. Был он правда пока всего один. Большой, красивый и грозный, он вселял уверенность в скорой победе и наполнял грудь детской радостью от мысли: «Ну, мы им покажем!» Для начала армянский пилот решил показать «гордую, как орел, птицу» в Карабахе. Бомбы на подвесках, турбины запущены. С короткой ВПП, включив форсаж, самолет взмыл в небо и взял курс на воюющий Карабах.

Как говорилось выше, при всякой отправке летательного аппарата в Степанакерт шла предупреждающая шифрограмма. А тут произошел какой-то сбой. Возможно, человек, отвечающий за оповещение, после того как самолет оторвал шасси от взлетки, так и остался стоять с открытым ртом. Однако факт остается фактом — Степанакерт не был оповещен.

За штурвалом сидел армянский летчик, чью грудь так же переполнял восторг. Он, видимо, решил разделить его с жителями Степанакерта, которых летел защищать. Однако этого чувства не испытывали зенитчики, защищавшие город от посягательства воздушных супостатов.

Самолет лихо пошел по кругу, снижаясь и сбрасывая скорость. Вот уже отчетливо видны дома и даже небольшие постройки... Но почему-то внизу забегали люди! Базарчик под ним вмиг опустел. Следующее мгновение пилот, наверное, плохо запомнил. Удар и все такое, что предшествует уничтожению самолета и превращению «гордой птицы» в груду искореженного металла. Катапульта сработала безотказно. Еще через мгновение над головой раздался хлопок раскрывшегося парашюта. Внизу его уже ждали. Наверняка кто-то из зенитчиков уже прикидывал размер спускающегося к нему с неба камуфляжа, когда этот «камуфляж» вдруг начал неистово ругаться на армянском. Армянские зенитчики тоже умеют ругаться, а тут... какой-то «камуфляж» пытается оскорбить их национальное достоинство. Здесь-то пилот и дал маху. С него не стали даже снимать летный комбинезон, что само по себе уже являлось отклонением от привычной процедуры. Гнев переполнял зенитчиков настолько, что они не успели разглядеть нашитую на рукав пилота эмблему — армянский флаг.

— Ах ты, гад! Ты еще и по-армянски ругаешься!

Что было дальше, лучше опустить. Могу лишь сказать: состояние сбитого пилота было такое, что его срочно пришлось переправить в Ереван, в клинику Микаэляна.

Разобравшись что к чему, зенитчики виновато оправдывались по принципу: "Сам дурак".

Через некоторое время в Ереване, видимо, опомнился человек, отвечающий за оповещение об отправке летательных аппаратов:

— Ребята, там к вам самолет наш вылетает. Вы его не сбивайте!

— ....

— А мы его минут десять как сбили... Однако!

Карабах. 1992 год

Опытный пистолетный комплекс “Гюрза”

Опытный пистолетный комплекс "Гюрза"

Впервые прототип комплекса "Гюрза", разработанный в ЦНИИТОЧМАШ, был показан в 1991 году на одном из полигонов МО во время официальных конкурсных испытаний пистолетов, разработанных по теме "Грач".

В отличие от ЦКИБСОО и Ижевска, представивших свои конструкции пистолетов под известные патроны, ЦНИИТОЧМАШ предложил комплекс:

— пистолет калибра 9 мм самозарядный;

— патрон с бронебойной пулей;

— принадлежность (кобура, запасной магазин, шомпол, шнур револьверный кожаный 6Ш58).

Пистолет (индекс ЦНИИТОЧМАШ — РГ055) разработан ведущим конструктором Петром Сердюковым и старшим инженером Игорем Беляевым.

Патрон пистолета — 9x21 (индекс ЦНИИТочМаш — РГ052) является совершенно новой разработкой, отвечающей современным требованиям по пробиваемости различных преград. Патрон разработан ведущим инженером Алексеем Юрьевым. Патрон обеспечивает на дальностях до 100 м пробивание бронежилетов, содержащих одну или две титановые пластины толщиной 1,4 мм и 30 слоев кевлара. На дальностях до 50 м пуля пистолета пробивает стальной лист толщиной 4 мм.

По останавливающему действию пуля патрона превосходит аналогичные пистолетные патроны отечественного и иностранного производства в 1,3-1,8 раза. После принятия на вооружение патрону РГ-052 присвоено официальное наименование СП-10.

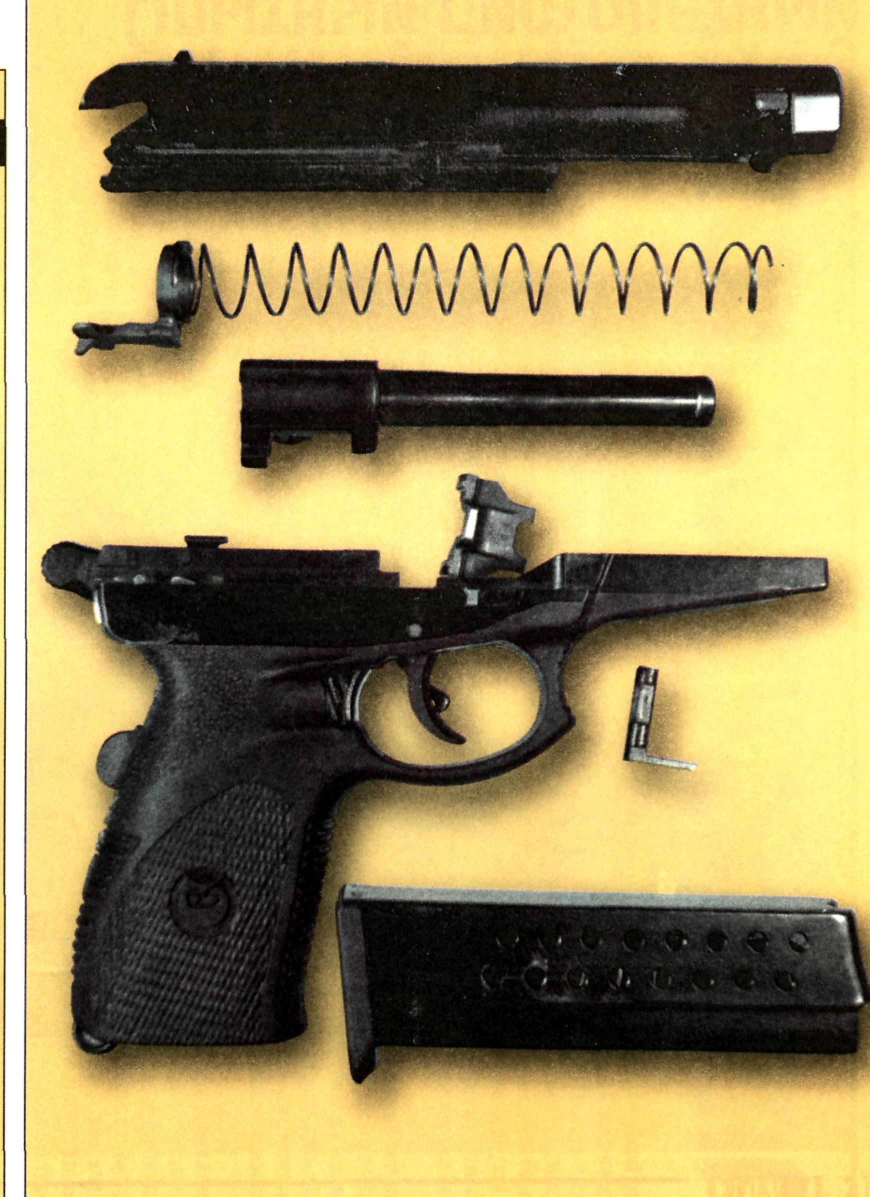
Незначительно измененный пистолет "Гюрза" с патроном СП-10 в 1996 году принят на вооружение российских силовых структур под названием СР-1.

Назначение

9-мм пистолетный комплекс "Гюрза" предназначен для поражения живых целей в бронежилетах I, II и III классов защиты (типа Ж-81, Ж-86-2), соответствующих зарубежным стандартам NILECJ-STD-0101.01 и MIL-C— 44050, а также различных технических средств (автотранспорта, кабин и антенн радиолокационных систем, корпусов ракет и т.п.) на дальностях до 100 м.

Технические характеристики пистолетного комплекса "Гюрза"

Калибр по пуле, мм	9 - 0,05
Калибр ствола по полям нарезов, мм	8,8+0,03
Масса пистолета с магазином без патронов, кг	0.95
Длина пистолета, мм.	195
Высота пистолета, мм	143
Ширина пистолета, мм	
по рамке	30
по рукоятке	30
Емкость магазина, патронов	18
Масса 18 патронов магазина, кг	0,195
Ударно-спусковой механизм	курковый, двойного действия
Предохранение	автоматическое без отдельных устройств рычажного типа
Масса пули, г	6,8
Начальная скорость пули, м/с	420
Длина патрона, мм	33
Рассеивание при стрельбе сидя с упором руки, среднее из трех серий по 10 выстрелов, на дальности 25 м, по ТУ, см, не более	4
На практике, стрелком средней квалификации, получены:	
на дальности 25 м	
R50	2,5
R100	8
на дальности 100 м	
R50	18
R100	32

ТЕРАКТЫ ЧЕЧЕНСКИХ БОЕВИКОВ ЗА ПРОШЕДШИЙ МЕСЯЦ

В этом году совершено 73 нападения на посты органов внутренних дел и наряды внутренних войск МВД России, несущие службу вблизи административной границы с Чечней. Погибли 45 и ранено 85 сотрудников, 1 пропал без вести

В ближайшее время будут созданы дополнительные контрольные посты милиции на границе с Чечней, усилены вооружением КПМ и блок-посты , включая новейшие виды авиационной техники, бронетехнику и артиллерию

Хроника событий на Ставрополье:

18 июля, ночь
Станица Галюгаевская, Курский р-н:
Обстрел станицы со стороны Чечни. В результате погибли 2 милиционера и 4 девушки. Еще 2 милиционера ранены

19 июля, 02:00 (моск. вр.)
Станица Галюгаевская, Курский р-н:
Обстрел заставы МВД . По позициям боевиков нанесены 2 огневых удара парой вертолетов Ми-8. Погиб 1 человек, 2 военнослужащих ранены

Места терактов

Хроника событий на территории Дагестана:

3, 4 июля
Копаевский гидроузел, Кизлярский р-н:
Обстрел с территории Чечни заставы МВД*. Был открыт ответный огонь. Пострадавших нет

6 июля
Гребенский мост, Бабаюртовский р-н:
Около 150 чеченских боевиков совершили нападение на заставу МВД у моста. Ранено 4 военнослужащих РФ, 1 впоследствии скончался в госпитале

16 июля
Село Аксай, Хасавюртовский р-н:
Обстрел со стороны Чечни заставы МВД. 1 человек ранен

16 июля
Застава «Краснооктябрьская», Кизлярский р-н:
Трижды обстреляна застава МВД. Среди военнослужащих пострадавших нет. Убиты 2 чеченских боевика

18 июля
Гребенский мост, Бабаюртовский р-н:
Обстрел военнослужащих РФ, производивших инженерные работы в районе моста. Ранены 3 военнослужащих

18 июля
Район села Первомайское, Хасавюртовский р-н:
Обстрел сторожевого охранения заставы МВД. Убит 1 военнослужащий РФ

23 июля
Копаевский гидроузел, Кизлярский р-н:
Обстрел заставы МВД. Ранены 3 военнослужащих

25 июля
Копаевский гидроузел, Кизлярский р-н:
Очередной обстрел заставы МВД. Ранен 1 военнослужащий

26 июля
Село Первомайское, Хасавюртовский р-н:
Обстрел заставы МВД. Открыт ответный огонь. Пострадавших нет

28 июля
Город Буйнакск:
На фугасе подорвалась автомашина «Урал» с военнослужащими РФ. 3 человека погибли, 2 ранены

29 июля, утро
Село Краснооктябрьское, Кизлярский р-н:
В результате вооруженного конфликта полностью уничтожен пост погранично-таможенной службы Чечни. Убит 1 чеченский таможенник

30 июля, 04:20 (моск. вр.)
Село Краснооктябрьское, Кизлярский р-н:
Обстрел заставы МВД. Пострадавших нет

(*) - Внутренние Войска МВД России

ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ ПОЛЕВЫХ КОМАНДИРОВ В ЧЕЧНЕ

Грозный фактически не контролирует чеченских полевых командиров, так как дислокация формирований быстро меняется

Полевые командиры:

1. Салман Радуев
2. Шамиль Басаев
3. Хаттаб
4. Руслан Хархароев
5. Арби Бараев
6. Ваха Арсанов
7. Бугураев
8. Руслан Гелаев

Районы базирования

БАЛКАНСКОЕ

впечатления очевидца

Борис СЕРГЕЕВ
Фото Алексея ТАРАСОВА, Дмитрия ЦВЕТКОВА, Игоря СЛЕПЦОВА

"Дважды в одну Боснию не съездишь..."

"Дважды в одну реку не войдешь, дважды в одну Боснию не съездишь". В справедливости этого положения, сформулированного моими коллегами за время постоянных командировок на Балканы, я имел возможность убедиться, вновь побывав в апреле-июле этого года в составе нашего миротворческого контингента в Боснии и Герцеговине (БиГ).

Вроде бы все, как и год назад. Те же невысокие, покрытые лесом горы; та же труба ТЭЦ, изрыгающая клубы дыма над базовым районом "Углевик", где расположен штаб российской миротворческой бригады; те же увешанные оружием и множеством ненужных предметов снаряжения американцы в небольшом лагере за речкой, прозванной нашими острословами Эльбой. Даже не верится, что в какой-то полусотне километров отсюда, на территории соседней Югославии, идет война.

Ощущение безмятежности рассеял гулкий удар в небе. Задрожали стекла.

— Звуковой барьер взял, — пояснил сосед по комнате, заметив мой недоумевающий взгляд.

— Кто?

— Истребитель НАТОвский. А ночь настанет — постоянно в небе гудеть будут...

То, что в нарушение Дейтонских соглашений воздушное пространство БиГ использовалось для нанесения ударов по соседней Югославии, было "откровением" разве только что для командования СФОР. По крайней мере, так заявляли на пресс-конференциях его представители, утверждая, что международный миротворческий контингент в Боснии и Герцеговине не имеет никакого отношения к операции НАТО в СРЮ. Ни подбитый истребитель F-16, совершивший вынужденную посадку на аэродроме Тузла, ни горящий вертолет-разведчик "Кайова-Уорриор", перетянувший через пограничную реку Дрина и рухнувший в окрестностях Брчко, не могли убедить их в обратном. Один из местных политиков ядовито заметил по этому поводу: "Что каждый день летает в небе Боснии, если не птицы?"

Отношение местного сербского населения к СФОР от операции против Югославии, естественно, не улучшилось. Многотысячные митинги протеста вынудили американское командование принять повышенные меры безопасности. До минимума сократились выезды. Если уж приспичило, в район выходит колонна, состоящая как минимум из четырех бронированных "Хаммеров". Въезды в американские базовые районы перекрыли пятнистые туши танков "Абрамс".

Через месяц после начала бомбардировок стали проявлять неудовольствие и боснийские мусульмане, прежде лояльно относившиеся к американцам. Причина столь резкой смены настроений заключалась в том, что прервались экономические связи между БиГ и СРЮ, из-за чего многие остались без работы.

Но заметнее всего бомбардировки НАТО сказались на отношениях внутри многонационального контингента СФОР, прежде всего на российско-американских.

Еще недавно здесь царили неподдельный интерес и радость общения между бывшими "вероятными противниками", выражавшиеся в практически ежедневных совместных занятиях по различным видам боевой подготовки, спортивных соревнованиях и просто дружеских вечеринках. Отметить день рождения, не пригласив на него парочку американцев и при этом не напоив их до бесчувственного состояния, считалось в бригаде едва ли не дурным тоном.

С началом бомбардировок отношения стали напоминать те, что были в памятные времена "холодной войны". Программа совместных занятий свернута. Часовые на въездах в американские базовые районы дотошно изучают пропуска. На некоторые американские

Российские и американские военные инженеры востанавливают мост в районе н. п. Прибой

ЛЕТО

О том, как русские десантники сумели первыми войти в Косово, еще долго будут говорить аналитики и историки. Кто принимал решение, кто отдавал приказ, как осуществлялся ввод? И вряд ли ответы на эти вопросы будут однозначными. Да это и не главное. Главное, что весь мир увидел: РУССКАЯ АРМИЯ ЕЩЕ СУЩЕСТВУЕТ и она, как и прежде, способна решать боевые задачи.

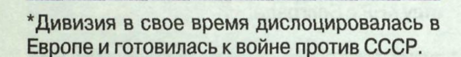
В данной публикации мы не стремимся сообщить какие-то сногсшибательные факты и подробности. Это – всего лишь впечатления очевидца, которые, как мы надеемся, помогут читателю ощутить атмосферу тех жарких июньских дней 1999 года.

базы въезд для русских вообще закрыт. Над лагерем российской бригады подолгу висят американские разведывательные вертолеты. А по самой российской зоне ответственности шныряют на “Хаммерах” американские разведгруппы.

Кстати, прошлогодних танкистов в многонациональной дивизии “Север” сменила 1-я бронекавалерийская дивизия. Помимо нарукавного шеврона с лошадиной головой, главное отличие “бронекопытчиков” в том, что примерно каждый десятый военнослужащий вполне сносно знает русский язык*.

Можно понять, когда к тебе по-русски обращается офицер-разведчик, но когда обыкновенный боец-пулеметчик, да еще практически без акцента!

В то же время европейские партнеры по миротворчеству в БиГ начали, видимо, осознавать, насколько далеко зашли “американские интересы”. В приватных разговорах военнослужащие из стран, входящих в НАТО, все чаще стали выражать симпатии к России, причем не только традиционно близкие нам финны и шведы, но и французы, и немцы, и даже турки. “Европа сама виновата в том, что происходит. Она не должна была допустить этой войны, — сказал в беседе французский офицер. — Теперь вся надежда только на Россию”.

*Дивизия в свое время дислоцировалась в Европе и готовилась к войне против СССР.

“На прикрытии” югославской границы

Бодрые сообщения российского телевидения о том, что “...весь сербский народ приветствует попытки кремлевского руководства добиться мирного урегулирования косовской проблемы”, вызывали у местного населения однозначную реакцию: “Чушь! Ваши политиканы в преддверии выборов просто хотят нажить капитал на наших бедах”. Однако к российской бригаде в Боснии даже наиболее радикально настроенные сербы продолжали относиться уважительно, и не без основания.

Восточная часть Республики Сербской, входящая в зону ответственности российской бригады, — настоящее бельмо на глазу у американского командования СФОР. Здесь, по его глубокому убеждению, — своеобразный “заповедник”, где при попустительстве русских концентрируются наиболее радикальные политические и военные силы сербов, где скрываются от “справедливого возмездия” лица, обвиненные Гаагским трибуналом в военных преступлениях. И когда вся “прогрессивная” мировая общественность приветствует бомбардировки югославских городов, русские десантники в Боснии сдают кровь для пострадавших сербов. Словом, полное безобразие!

В начале мая, когда все чаще стала поступать информация о подготовке к наземной операции против СРЮ, в том числе и с территории БиГ, болезненный интерес американцев к российской зоне ответственности достиг своего апогея. Еще бы, ведь она граничит с Югославией и идеально подходит для развертывания и переброски войск через Дрину. Стало быть, необходимо любой ценой скомпрометировать российскую бригаду, обвинить в неспособности контролировать обстановку и добиться ее вывода из этого стратегически важного района. Одновременно наращивалось присутствие американских сил в регионе.

В разведсводках и приказах, ежедневно рассылаемых по частям и соединениям многонациональной дивизии “Север”, все чаще начали появляться сообщения об “инцидентах” в российской зоне ответственности:

“...в районе н. п. Клиса неизвестный местный житель обнаружил предмет, напоминающий гранату от подствольника. Он сообщил о находке неизвестному русскому подразделению, однако никакой реакции не последовало. Через два дня на этом предмете подорвались два мальчика”.

“...от неизвестного лица поступила информация о складе оружия, находящемся в зоне ответственности русской бригады. Предполагается, что там хранится около 850 гранатометов типа тех, из которых месяц назад была обстреляна американская казарма в Зворнике”.

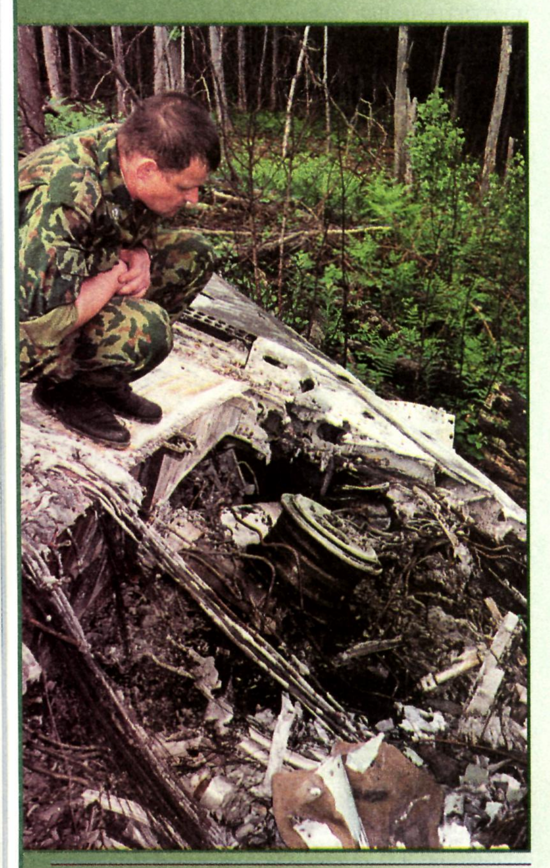
На поверку оба сообщения оказываются “липой”. “Неизвестного жителя”, нашедшего боеприпас, найти не удается, а на “складе оружия” вместо гранатометов хранятся школьные учебники. Откровенное вранье возмущало порой даже самих американских военнослужащих. “В штабе о вашей зоне рассказывают такие вещи, что волосы дыбом становятся, — говорит молоденькая американка-лейтенант, впервые попавшая в

Совместное занятие на огневой подготовке в шведском батальоне

российскую зону ответственности, — а на самом деле здесь можно спокойно ходить без оружия".

С началом нефтяного эмбарго против Югославии поступает приказ из штаба дивизии: досматривать все топливозаправщики, пересекающие границу с Югославией. Российская бригада выставила на мосты через Дрину временные посты наблюдения — по одной БМД с экипажем.

Приказ выполнен. О досмотре, естественно, не может быть и речи, так как это противоречит мандату СФОР, и каждую ночь на глазах наших бойцов по 100 — 150 машин с топливом уходят в Югославию. Попытки американских разведподразделений контролировать деятельность временных постов на мостах, пресекаются корректно, но настойчиво: не мешайте, мы в своей зоне сами можем справиться.

Обломки одного из двух МиГ-29 ВВС Югославии, сбитых над Боснией. Пилот сумел дотянуть до зоны ответственности русской бригады и потому избежал американского плена

Конечно же, в том, что в российской зоне ответственности нет серьезных инцидентов, большая заслуга местных властей, правоохранительных органов, лидеров политических партий и объединений, с которыми у командования бригады сложились прекрасные взаимоотношения. Все они хорошо понимают: пока обстановка в российской зоне будет стабильной, американцы сюда не войдут.

Поход на Косово

Анализируя обстоятельства ввода подразделений российской бригады в Косово, можно с уверенностью сказать, что политическое руководство и руководство МИД России об окончательном решении на ввод ничего не знало. Иначе операция была бы сорвана: так это уже не раз бывало, достаточно вспомнить чеченскую кампанию. В самой бригаде о возможности переброски в Косово знали примерно за месяц и готовились. Но окончательно все решилось в последнюю ночь.

Операция готовилась в строгой секретности. Обеспечение этой самой секретности достигалось по-разному. С российской стороной было проще — приказы из Москвы отдавались командиру бригады по ЗАС напрямую, без посредников.

Сложнее было сохранить все в тайне от американцев. Учитывая, что на территории базового района "Углевик" дислоцируется американская группа спецназначения, а непосредственно в штабе бригады постоянно дежурят три американских офицера взаимодействия, можно понять: трудности возникли сразу же.

Готовились ночью: получали оружие и боеприпасы, грузили сухпаек, на бортах машин белой краской наскоро рисовали надписи "KFOR". Первая колонна на БМД от 2 пдбр еще с вечера выдвинулась из базового района "Симин-Хан" в сторону Биелины (около 30 км восточнее базового района "Углевик") и встала на полевом аэродроме. Об этом немедленно было доложено командиру дивизии "Север".

Естественно, американцы, сосредоточившие внимание на этом боевом подразделении, не ожидали, что в Косово пойдет только оперативная группа — две КШМ да полтора десятка "Уралов" с солдатами в сопровождении нескольких БТРов. Решение входить в Косово практически без боевой техники противоречило их главному правилу, и на этом сыграло русское командование.

Известие, что около 7 часов утра оперативная группа проскочила биелинский аэродром и, не дожидаясь "брони", пошла дальше, повергло американцев в шок. Оставалась еще слабая надежда, что русские образумятся и встанут на границе. Но колонна проскочила границу, а на запрос командира дивизии прозвучал язвительный ответ комбрига: "Так уж получилось. Карты у нас старые"**. Командиру колонны хотели дать команду по радио, но связь у нас, сами знаете, хреновая".

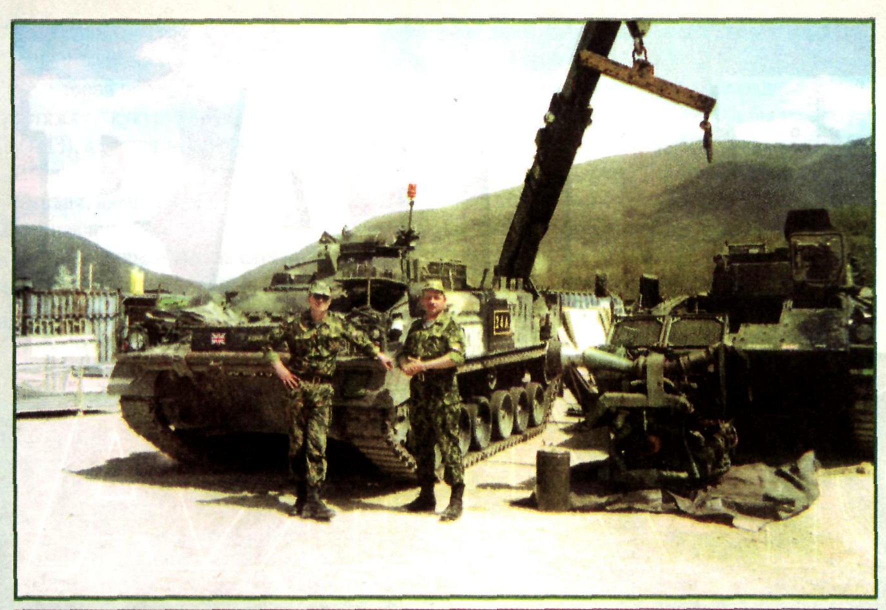
О том, как 200 российских десантников под носом у многотысячной группировки НАТО совершили 500-километровый марш на Приштину, захватив единственный действующий аэродром, и какой резонанс это вызвало в мире, в наших СМИ говорилось достаточно. Куда интереснее было наблюдать ответную реакцию коллег по СФОР.

Европейцы не скрывали своего восхищения. Привыкнув к зрелищу, как русские солдаты ломают головой кирпичи и бутылки, они никак не ожидали увидеть, что русские генералы могут самостоятельно принимать решения и

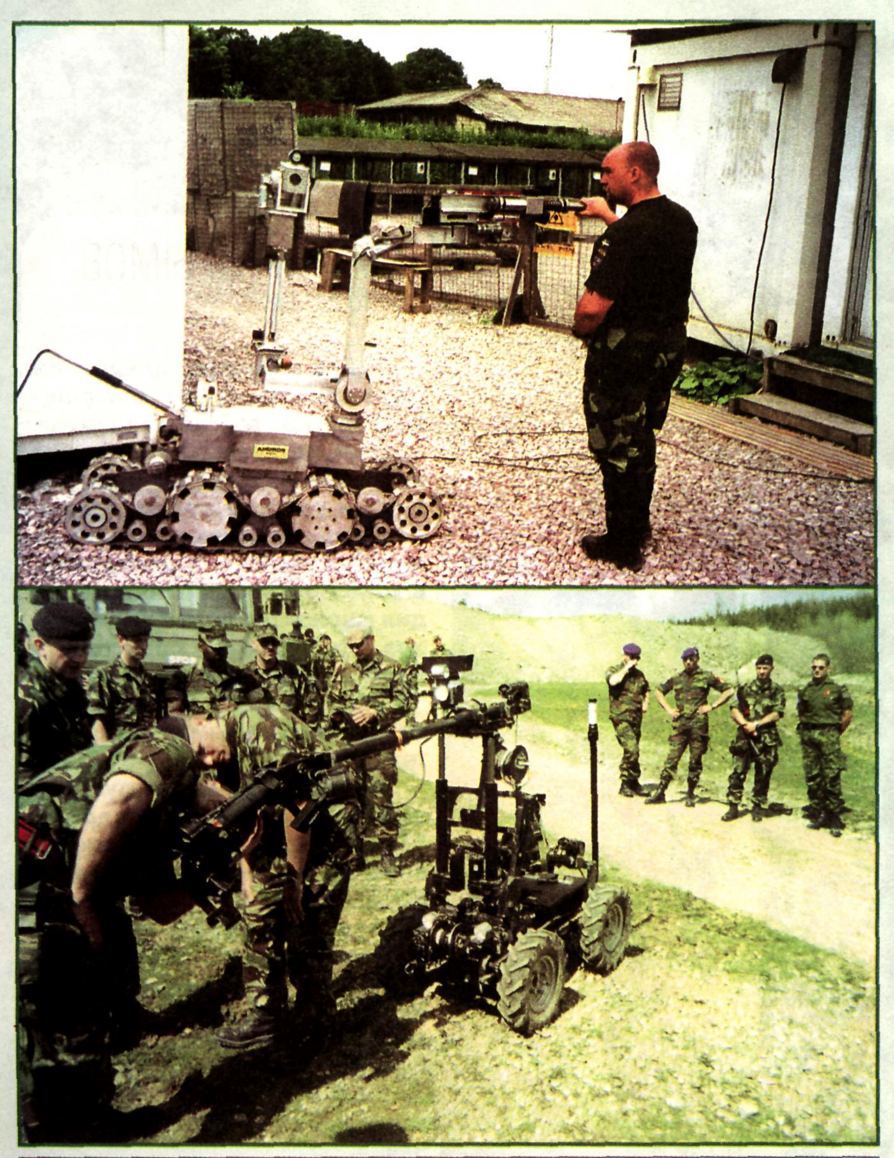
**Намек на оправдания американцев после нанесения ими воздушного удара по посольству КНР в Белграде.

Перед вылетом на воздушную разведку в окрестностях базового района "Углевик"

Ремонтно-эвакуационная техника

Для разминирования саперы из турецкой бригады и бригады “Нордпол” предпочитают использовать роботов

проводить их в жизнь. “Ваш ввод в Косово — пример того, как ум побеждает силу”, — сказал британский представитель командования СФОР.

К чести американских военных следует сказать, что они довольно быстро смирились с поражением, признав профессионализм десантников. “Русские, конечно, сволочи, но как лихо они все это провернули!” — такие слова якобы произнес в своем близком окружении главнокомандующий СФОР четырехзвездный генерал Монтгомери Мигс.

Более странно повела себя Россия, и это особенно бросалось в глаза именно там, в Боснии, в течение первых нескольких дней после ввода войск в Косово. Российских миротворцев не так раздражали боевые вертолеты “Апачи”, демонстративно зависавшие с полными ракетными подвесками над российской базой, как небритая физиономия популярного российского телеобозревателя, настойчиво выпытывавшего у собеседников: “Кто же все-таки отдал приказ на ввод в Косово?”

Чашу терпения переполнило сообщение ИТАР-ТАСС со ссылкой на аппарат командующего ВДВ о том, что “...в Приштину вышла еще одна колонна с грузом воды, продовольствия и денежным довольствием для 200 российских десантников. Колонна идет без бронетехники”. Что это: расчетливое предательство или преступное легкомыслие — сообщить, что в Косово идет практически безоружная колонна и везет более 200 тыс. долларов? Конечно, по сравнению с такими “сюрпризами” с родины заявления командования СФОР о том, что “ослабленную” группировку российских миротворцев в Боснии “усилят” американские подразделения, кажутся детским лепетом и не воспринимаются всерьез.

Вместо эпилога

До сих пор в российских СМИ крайне мало сообщалось о наших миротворцах на Балканах. Писали редко, да и то с неодобрением: дескать, обстановка спокойная (это вам не Чечня и не Абхазия), “жирует” там себе десантура да баксы считает. А денежки-то народные!

Бросок боснийских миротворцев в Косово в корне изменил это отношение. Многие россияне, может быть, впервые за последние годы смогли вновь испытать чувство гордости за свою страну и свою армию. Очень хочется верить, что нечто подобное ощутило в тот момент и руководство России, и теперь никто не посмеет усомниться в необходимости нашего военного присутствия в этом регионе.

БОЛЬШАЯ ПРОГУЛКА

Михаил ГОРЫМОВ
Фото автора

Война в Косово, по крайней мере одна из ее фаз, завершена. Сербские войска из края выведены, резервисты распущены по домам. Возвращаются на родину и русские добровольцы, воевавшие в рядах югославской армии. Сам факт их пребывания в зоне боевых действий породил множество домыслов и слухов. Чтобы полнее представить картину всего происходившего, "Солдат удачи" обращается к непосредственным участникам тех событий.

Михаил Горымов — русский доброволец, боец разведроты 37-й бригады Югославянского войска (так теперь именуется ЮНА). В 1994-95 годах ему уже довелось принимать участие в боевых действиях на Балканах, в Боснии (" Солдат удачи",1999, № 4: "Доброволец"). Закончилась очередная война, и впечатления ее участников, вернувшихся в Россию, отчасти напоминают рассказы воевавших в Чечне.

Было известно, что в одном из небольших селений обосновалась банда

Установку своего участка минного поля я завершил. Мы работали по схеме, которой научились в Боснии: ставишь на растяжку "кукурузу" (югославский аналог ПОМЗ), а вокруг несколько "паштетов" (небольшие противопехотные мины нажимного действия, внешним видом действительно напоминающие баночки с паштетом). Противопехотные мины — это на случай, если кто-то попытается разминировать "кукурузу" . Рядом пыхтит Славка по прозвищу Ежик. Он только что закончил работу и теперь вытирает свой нож пучком пожелтевшей травы.

Уже почти месяц мы служим в "чете изведжачей" — в разведроте 37-й моторизованной бригады югославской армии, дислоцированной в Дринице, одном из районов Косово.

Кроме нас в роте еще один русский доброволец — Виктор по прозвищу Мурзик, как и мы — боснийский ветеран. Наша бригада организационно входит в третью линию обороны края. Задачей линии является борьба с бандитскими формированиями ОАК, которых вокруг великое множество.

Каждое утро мы узнаем о последних "достижениях" боевиков. Например: в засаду попал грузовик с шестью сербами — все убиты. Через день на том же месте в засаду попало еще восемь человек. Семеро были убиты сразу, восьмого после пыток и издевательств шиптары ("шиптары" — самоназвание албанцев, дословно переводимое как "настоящие люди") посадили на кол, около дороги. Вечером того же дня под обстрел попала "Нива" с тремя сербскими солдатами. Им удалось уйти без жертв. И так — ежедневно.

Шиптары хорошо подготовились к войне: создано множество баз, бункеров, складов оружия и продовольствия. Они действуют в тесном взаимодействии с натовским спецназом и авиацией. Почти в каждой банде есть авианаводчик, работающий на авиацию альянса. Каждый раз, когда нам удается прижать очередную банду, они тут же вызывают на помощь натовские штурмовики. Стоит отметить и то, что в отрядах ОАК прекрасные средства связи, в крупных бандах есть даже спутниковая. Одним словом, противостоит нам неплохо обученный, хорошо вооруженный и оснащенный противник.

С нашей точки зрения, югославское военное начальство недостаточно эффективно борется с бандитами. Действия армии слишком пассивны, медлительны и громоздки. Мы постоянно пристаем к своему начальству с различными планами проведения контрпартизанских мероприятий — засад, поисков и так далее. И получаем на это стандартный ответ: "Чекайте"*.

Причем говорится это с изрядной долей раздражения. Думаю, что, если бы не статус братьев-славян, приехавших умирать за сербские святыни, ответ бы звучал в более сильных выражениях. Нам остается только сокрушаться, что в Югославии не удалось создать отдельный русский отряд. Мы не раз пытались убедить сербское командование в необходимости отряда с достаточно большой степенью автономности — как это было в Боснии. В один из дней совершенно неожиданно командование дает нам "добро" на проведение самостоятельной акции. Изрядно устав от безделья, мы с большим энтузиазмом приступаем к реализации нашего плана.

Было известно, что в одном из небольших селений, жители которого бежали от натовских бомбежек, обосновалась банда. Мы решили заминировать все пути, ведущие оттуда в лес, и ударить с фронта. Вдвоем с Ежиком мы поставили мины. Поскольку албанские сепаратисты, как правило, избегают открытого боя, наш расчет был на то, что при наступлении они бросят свои позиции и во время отхода попадут на наше минное поле.

После установки минного поля по сигналу сербская рота развернулась в цепь и по полю начала подходить к хутору. Шиптары не стреляли. Не слышно и минных разрывов позади селения. Неужели спят? За хутором велось постоянное наблюдение, и уйти они не могли. Прошли уже более половины пути, когда серб, идущий рядом, внезапно хватает меня за руку: "Стой, Михайло, — растяжка!" В тот же момент раздается взрыв на нашем правом фланге — кто-то нарвался на мину. Пытаемся разминировать внезапно обнаруженное минное поле. Ко мне несется Ежик с квадратными глазами и с "кукурузой" в руках: "Смотри на номер! Это же наши мины!" Схемы минных полей мы, конечно, не составляли, но номера мин записывали — для отчетности. Как оказалось, сербы действительно, подорвались на наших же минах!

К селению мы подходили с упавшим настроением. Шиптары покинули свои позиции, оставив посреди брошенного хутора чучело в каске и кителе ЮНА. Видимо, бандиты заметили, как мы с Ежиком ставили мины, сняли их и, разгадав наш план, выставили их со стороны нашего наступления. Для очистки совести осмотрели дома, хотя было ясно, что они пусты. Дома шиптаров — маленькие дворцы: ковры, хрусталь, дорогая мебель, дубовый паркет, итальянская сантехника... Жили они гораздо лучше сербов, даже во Франции так не каждый живет (в свое время мне приходилось бывать во Франции, поэтому могу сравнить). Не понятно, чего им не хватало. В Албании, с которой они хотят объединяться, нищета ужасающая.

Неудача нас обескуражила, но ненадолго. Ежик и Мурзик нашли трактор "Владимирец" и привели его в рабочее состояние. Мурзик вычислил приблизительный маршрут, по которому ночами передвигались бандиты. И мы втроем по ночам стали уходить в засаду, вернее, ездить на тракторе.

Сегодня ребята поедут без меня, так как мне заступать в караул. Когда Витька-Мурзик решил, что уже достаточно стемнело, они со Славкой залезли в трактор: "Михалыч, пока!" Трактор, грохоча и чихая, отправился в путь.

Через несколько часов ребята внезапно ворвались в расположение: перепачканные в грязи, возбужденные, они буквально вытряхнули из постели капитана, командира роты: "Горан, поднимай чету!" Мурзик сбивчиво рассказал о причинах их столь быстрого возвращения.

Ехали они на тракторе, не включая фар, и через полчаса остановились на краю поля. Достали спальные мешки и устроились под прицепом, прямо на земле. Время тянулось очень медленно, борьба со сном шла с переменным успехом. Внезапно до них донесся слабый звук, потом еще и еще — кто-то приближался. Мурзик с Ежиком, затаив дыхание, полностью обратились в слух. Вскоре на них вышла целая толпа шиптаров — несколько десятков. Увидев трактор, боевики остановились. По этой тропе они ходили не раз, и сейчас их озадачил внезапно возникший перед ними трактор. Будь это танк или БМП, они знали бы что делать. Но трактор, да еще с прицепом? Не дожидаясь, пока противник разгадает этот ребус, ребята открыли огонь. Боевики заметались, однако уже через мгновение, придя в себя, они ответили огнем. Со звоном разлетелись стекла "Владимирца". По стальным бортам прицепа сыпанули горохом пули. Впрочем, достаточно энергичный обстрел не причинил вреда находившимся под прицепом ребятам. Очень быстро боевики сообразили, что их пули не достигают цели, и начали окружать трактор. Рядом с прицепом пролегала канава глубиной в метр. Поняв, что дело плохо, ребята скатились в нее и стали отходить. Сзади уже вовсю гремели гранаты, которыми шиптары закидывали брошенный трактор.

*Ждите.

Мурзик возбужденно доказывал командиру целесообразность ответного удара: "Мы их сейчас накроем. Они далеко не ушли. Их всего-то около сорока, не больше!" Однако Горан не разделял его энтузиазма. Вести роту в темноту ночи, где их встретят четыре десятка шиптаров с пулеметами и гранатометами, он явно не желал.

Дождавшись рассвета, мы выдвинулись на место вчерашнего боя. На том же месте стоял почерневший "Владимирец", у которого догорали колеса. Вокруг полно гильз. В одном месте нашли окровавленную куртку, рядом следы крови на земле и обрывки индивидуальных пакетов. Значит, шиптарам все же досталось.

Нас перебросили в село Глобар в трех километрах от города Глоговац. В селе — лагерь для албанских беженцев, которые, спасаясь от бомбежек и боев, ушли из приграничных районов. Каждое утро они ходят на фабрику "Рудник", находящуюся недалеко от нас, где для них создан продовольственный склад. Там получают свой ежедневный паек — консервы, сахар, муку и крупы. 30 апреля в 11 часов утра, когда на складе была большая группа албанских беженцев, в основном женщины и дети, натовцы нанесли по фабрике ракетно-бомбовый удар. Все превратилось в море огня. Спастись не удалось практически никому.

Однако, что касается сербских военных объектов, то результативность ударов по ним авиации альянса была крайне невелика. Недалеко от нас стоял танковый батальон. Альянс наносил удары по батальону — и "Томагавками", и при помощи своей авиации. После этих ударов постройки в окрестностях были уничтожены полностью, но ни одного танка, ни одного солдата батальон не потерял.

Против боевиков ОАК танки сербы не использовали. Пока пехота вела бои, танкисты сидели в тылу и страдали от безделья. Избыток свободного времени они занимали тем, что развлекались созданием ложных целей для натовцев. Ящики, коробки, брезент — все это было на вес золота: из этого подручного материала танкисты делали муляжи боевых машин. Особую радость им доставляли сообщения по радио "вражьих голосов" об уничтоженных сербских танках. Причем, как уверяли сами танкисты, их потери в таких сообщениях завышались как минимум вдвое.

Операция

...Нас поднимают в четыре утра, грузимся в машины. Сегодня предстоит прочесывать лес, в котором, согласно разведданным, находится одна из банд ОАК, человек сто пятьдесят. В операции участвуют два батальона пехоты. Однако с учетом величины района, который мы охватываем, этих сил явно мало. На долю нашего отделения, состоящего из семерых человек, выделяется участок общей протяженностью по фронту метров сто пятьдесят. Мы идем через лес, вернее, через заросли кустарника, который сербы называли "шиблей". Кустарник по высоте превышает человеческий рост. Растительность настолько густая, что в двух метрах человека не заметишь.

То слева, то справа слышатся звуки перестрелки. Видимо, боевики, разбившись на небольшие группы, пытаются просочиться через наши цепи. Выхожу на небольшую поляну, на другой ее стороне — Славка, который жестами показывает мне, что видит противника. Махнув рукой (что означает, чтобы я оставался на месте, а он на меня выгонит противника) он дает длинную очередь из автомата и ныряет в заросли. В ответ гремят АК китайского производства**, звук их выстрелов сильно отличается от югославской версии. Славка обходя их справа, меняет позицию и вновь дает очередь. Игра продолжается еще какое-то время, пока автоматный огонь шиптаров внезапно не замолкает. Через несколько мгновений становится слышно, как в моем направлении кто-то ломится сквозь кусты. Потом все стихает. Некоторое время выжидаю — тишина.

Через некоторое время я не выдержал, и тихонько, насколько это возможно в таком лесу, двинулся вперед. Через несколько шагов передо мной открылась довольно странная картина: в небольшой ложбинке между кустами залегло с десяток шиптаров. Они также заметили меня. Вскидываю автомат и уже собираюсь дать очередь, но албанцы начинают истошно орать: "Не пуцай! Не пуцай! Ми слю цивилы, цивилы, нэма оружия!"

Оружия при них в самом деле не видно, да и одеты они в гражданское. Но я помню уловки боевиков. Когда мы их прижимали, те частенько бросали оружие и, скинув камуфляж, пытались изображать мирных жителей. Поэтому я все-таки держал шиптаров на прицеле и крикнул Славке, чтобы тот подошел ко мне.

Дожидаясь его, непроизвольно носком ботинка ковыряю свежевырытую кучу земли. Ага, что-то есть! Из-под земли появляется камуфлированная куртка, на рукаве шеврон "ОАК". Подходит Ежик и ловким движением, как фокусник кролика из цилиндра, выдергивает из куста маузеровский карабин. К нам подбегают другие наши бойцы. Постепенно из травы и кустов на свет из-

*** Основное оружие албанских сепаратистов в Косово - АК и СКС китайского производства, похищенные со складов албанской армии во время массовых беспорядков в Албании в 1997 году ("Солдат удачи", 1998, № 1: "Хуже и хуже")*

Юг края до горизонта затянут дымом. Сербские селения, откуда уходят войска, немедленно вспыхивают

влекаются три автоматных магазина с патронами и нераспечатанный патронный цинк. Шиптары начинают сбивчиво объяснять, что оружие им не принадлежит. По их словам, когда началась стрельба, они перепугались и спрятались. Внезапно подбежали бандиты, постреляли по сербам, что-то спрятали, убежали. Довольно стандартное объяснение.

Подходит майор, руководивший операцией, приказывает вывести шиптаров на дорогу и передать их военной полиции. Соседнее с нами подразделение захватило еще двух боевиков. Думаю, что если бы мы использовали розыскных собак, то наш поиск был бы результативнее.

Мирные соглашения были встречены сербами неоднозначно. С одной стороны — боевой дух войска достаточно высок. Все прекрасно понимали, что шиптары — лишь марионетки в чужой игре. Сербы ждали появления "на поле" игроков посерьезней: американцев, британцев и войска из других стран альянса. Причем большинство сербов были уверены, что сумеют нанести противнику настолько ощутимые потери, что альянс будет вынужден считать захват Косово неприемлемым. Первый опыт это подтверждал. Военные полицейские, приехавшие с албанской границы, рассказали об одной операции сербского спецназа. Отряд, в котором, кстати, было десять русских добровольцев, пересек границу Албании и атаковал американские позиции. Кроме того, сербы уничтожили один из вызванных ими на помощь вертолетов "Апач". Винтокрылую машину сбили "Золей" — аналогом нашей "Мухи".

С другой стороны, сербы устали от войны. Тяжелее всего было сознавать, что в любой момент семья каждого из бойцов могла погибнуть под бомбами. Поэтому мысль о том, что после подписания мирных соглашений бомбежки мирных городов прекратятся, появится возможность вернуться к своим семьям, радовала каждого. Однако сербское население тяготилось мыслью, что при этом соглашении святыни сербского народа и множество соплеменников остаются на территории, подконтрольной врагу. Этот факт был настолько непереносим, что об этом старались не говорить.

Наша бригада отходила из края последней. Мы обеспечивали безопасность вывода: стояли в прикрытии возле дорог, по которым двигались войска и беженцы. Шиптары, имея за спиной вооруженную поддержку альянса, чувствовали себя все увереннее. Перестрелки и стычки с ними стали происходить чаще, практически каждую ночь.

Юг края до горизонта затянут дымом. Сербские селения, откуда уходят войска, немедленно вспыхивают. Банды ОАК грабят и поджигают дома. Сербские жители крупных населенных пунктов еще надеются, что натовцы, возможно, как-то обеспечат их безопасность. Селяне уходят практически полностью — им надеяться не на кого.

Приходит время уходить и нам. Грузимся и двигаемся на Приштину. Там уже хозяйничают британцы. На главной городской улице колонна нашей бригады встретилась с британской. Было очевидно, что обилие нашей техники: танки Т-80, Т-72, Т-55, гаубицы, самоходки, БМПэшки, БТРы, идущие сплошной вереницей, — потрясло воображение как вражеских солдат, так и корреспондентов, которых тут находилось великое множество. Наверняка их мучил вопрос: "Откуда в сербской армии, "уничтоженной высокоточными ударами", столько техники?"

Лихие, загорелые сербы, раздетые по пояс, своим воинственным видом выгодно отличались от похожих на оловянных солдатиков англичан. При встрече "томми" выглядели растерянными. Было заметно, что настроены они отнюдь не геройски.

На каждой сербской машине развевался флаг. Здесь были и государственные флаги, и боснийские, и черные четнические знамена с адамовой головой, и церковные хоругви с ликами Спаса и Богородицы, и даже белые орлы царя Душана. Когда две идущие навстречу друг другу колонны поравнялись, в британцев полетели плевки и окурки. Сербы обзывали их, целились из автоматов. Наконец англичане не выдержали — полезли под броню и даже под стоящие на обочине машины.

Совершенно другое настроение охватило нас примерно через полкилометра пути. Нашу колонну вышли проводить остающиеся в городе сербы. Они кидали цветы, поднимали руки с разведенными тремя пальцами: "Во Имя Отца и Сына и Святого Духа". Практически у всех на глазах были слезы. Страшно подумать, кто-то из тех, кто нас провожал, был в тот же день убит бандитами.

Перед демобилизацией нас еще четыре дня продержали в казармах. Пытались даже (правда, безуспешно) выгнать на строевые занятия. Наконец всех, кроме срочников, распустили по домам. Добирался в Россию на перекладных, окольными путями — множество дорог и почти все мосты через Дунай разбиты. Кое-кто из наших остановился в Белграде, в надежде попасть в какой-нибудь партизанский отряд, если в Косово начнется партизанская война.

Думаю, что нынешний мир ненадолго. На очереди еще одна сербская провинция — Воеводина, в которой проживает 300 тыс. венгров. Там сегодня тоже вовсю раскручиваются сепаратистские, антиюгославские настроения. Так что, возможно, скоро опять ехать в Югославию. И почему-то у меня есть твердая уверенность, что в Косово сербы вернутся.

ТУРЦИЯ
В результате серии вооруженных инцидентов на востоке Турции погибло 13 служащих сил безопасности страны и 4 курдских боевика.

КОНГО
Фракция конголезских повстанцев "Движение освобождения Конго", возглавляемая миллионером Жан-Пьером Бембе подписала с правительством Демократической республики Конго соглашение о перемирии.

КОЛУМБИЯ
Неудачей окончилась попытка мирных переговоров властей Колумбии с лидерами повстанческой группировки "Революционные вооруженные силы Колумбии" (РВСК). РВСК, главным источником дохода которой является наркоторговля, продолжает проводить теракты по всей территории страны. За 10 лет гражданской войны в этой стране погибло 35 000 человек.

ИРАН
По данным израильской прессы, Иран тайно проводит на своей территории обучение палестинских боевиков из группировки "Хамас". Тренировочный лагерь расположен недалеко от Тегерана и его курирует исламский духовный лидер аятолла Хомейни.

РОССИЯ

Элитной российской антитеррористической группе "Альфа" исполнилось 25 лет. На торжествах по поводу юбилея присутствовал премьер-министр РФ Сергей Степашин. Он подчеркнул, что "люди, которые служили и служат в подразделении, заслуживают не только внимания, но и уважения любого человека". Говоря об истории "Альфы", премьер отметил, что "самое тяжелое в деятельности "Альфы" связано с Чечней и событиями в Буденновске".

КОСОВО

Переброска всех подразделений российского военного контингента в Косово завершилась в начале августа. Общее число российских миротворцев в Косово составляет около 3600 человек.

Марш-бросок российских десантников в Приштину стоил карьеры натовскому главнокомандующему. По мнению американского еженедельника Newsweek, решение о замене генерала Уэсли Кларка на посту верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе связано с конфликтом вокруг марш-броска российских миротворцев в аэропорт административного центра Косово. По данным журнала, Кларк был столь решительно настроен на то, чтобы не допустить прихода русских в Приштину, что отдал приказ натовским летчикам опередить их и занять аэропорт до прибытия миротворцев. Однако стратегия генерала в отношении Косово оказалась неприемлемо жесткой, а созданный им образ "одинокого воина" со своей особой военной философией вызвал лишь неприятие.

АФГАНИСТАН

Международный террорист Осама бен Ладен "выразил желание покинуть территорию Афганистана", дабы эта страна смогла избежать ущерба, который может быть ей нанесен, если США исполнит свои угрозы и осуществит ракетный удар по резиденции саудовского диссидента. Бен Ладен, на которого США возлагают вину за взрывы американских посольств в Кении и Танзании, по его словам, выедет "тайно в любое исламское государство, из которого получит приглашение". Он ищет страну, сходную с Афганистаном по географическим условиям, и "исключает возможность своего переезда в Ирак или Чечню".

ИНДИЯ

Пакистанские сепаратисты предприняли новую попытку проникнуть на индийскую часть спорного штата Кашмир. В результате действий войск Индии 6 боевиков были убиты. Также на территории штата индийскими войсками были обнаружены заготовленные сепаратистами большие запасы оружия и амуниции.

КИТАЙ

Китай продолжает скапливать войска у берегов Тайваньского пролива. В конце июля на юге страны начались крупномасштабные учения Народно-освободительной армии Китая. В свою очередь командование вооруженных сил Тайваня разработало 13 оперативных планов действий по отражению внешней военной угрозы.

Александр СКОБЕННИКОВ
Фото Олега СМИРНОВА

АМЕРИКАНСКИЕ КОМАНДОС В КАРАБАХЕ

(ВЕЛИКИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НЕФТЯНОЙ ОБМАН - 2)

Война приносит беду народам обеих воюющих сторон. Вооруженный конфликт в Карабахе (1991 — 1995 гг.) не стал исключением, а лишь подтвердил, что кое-кто предпочитает жить по принципу: "Для кого война — беда, для кого — мать родная".

В журнале ("Солдат удачи", 1995, №2) было опубликовано расследование Томаса Гольца "Великий азербайджанский нефтяной обман", проливающее свет на деятельность администратора компании "Мега Ойл" Гарри Беста в Азербайджане. В результате проведенной им аферы в дураках остались все — американские партнеры Беста, нанятые им инструкторы и в первую очередь, конечно же, Республика Азербайджан. Сегодня у нас появилась возможность добавить новые штрихи к картине одной из, несомненно, самых примечательных афер на пространстве СНГ. Мы встретились с бывшим бойцом азербайджанского ОПОНа (отряда полиции особого назначения), в свое время оказавшегося в центре событий, связанных с "конторой" Гарри Беста.

"Называйте меня "Гринго"...

"В начале осени 1993 года нам объявили, что три самые боевые роты нашего отряда: рота разведки, спортивная рота и группа захвата — пройдут специальный курс по подготовке командос под руководством американских инструкторов. Несмотря на то что отряд был самым боеспособным подразделением Азербайджана, определенные пробелы в своем образовании мы ощущали. Почти сразу же после создания отряда нам пришлось решать задачи отнюдь не милицейского характера, а присущие скорее армейскому спецназу. В воюющем Азербайджане пройти планомерную переквалификацию было нельзя — обучались в бою. Возможность пройти настоящую переподготовку, да еще под руководством американских инструкторов, прослуживших немало лет в спецвойсках США, была воспринята нами положительно.

Для этих целей недалеко от Баку, в местечке Али Байрам, на территории бывшего пионерского лагеря был оборудован учебный центр. Место — самое подходящее: и лесопосадка, и болото, и условия для горной подготовки. В центр было направлено 200 курсантов. Кроме опоновцев, здесь же обучались группы бойцов национальной армии, внутренних войск и других силовых ведомств. Подготовка осуществлялась по целому ряду дисциплин: огневая, горная, медицинская и парашютно-десантная. Приобретались навыки работы со средствами связи. Изучались такие предметы, как топография, маскировка и спецминирование. Американских инструкторов было около тридцати пяти человек. Все они какое-то время прослужили в различных спецподразделениях США и обладали значительным боевым опытом. Среди них были и сравнительно молодые люди, и ветераны лет за пятьдесят. Но все они, с моей точки зрения, были высококвалифицированные специалисты и весьма добросовестные люди. Занятия под их руководством проходили по очень насыщенной и интенсивной программе. Хотя... В каких-то вопросах, связанных, скажем, с тактикой или с огневой подготовкой, они не могли нам дать ничего особенно нового: все это мы уже освоили на практике — в горах Карабаха. Как нам показалось, инструкторы с некоторой обидой признавали, что порой бессильны научить нас чему-то новому. Зато многие другие моменты в обучении были для нас настоящими откровениями.

Помню первое занятие по маскировке. Инструктор поставил нас посреди поля и предложил найти замаскированного бойца в радиусе десяти метров. Мы стояли и глазели минут пятнадцать и не могли ничего обнаружить: поле ровное — глазу не за что зацепиться. Наконец он подал команду, и в нескольких метрах от нас, как нам показалось, поднялась гора травы...

Моя основная воинская специальность — снайпер, но у меня было еще и хобби: минирование. Мое увлечение пригодилось, поскольку американцы были плохо знакомы с минами советского производства. Поэтому пришлось совмещать должности курсанта и инструктора. А вот в том, что касается мин-ловушек и прочих пакостей, американцы были на высоте. Инструктора по подрывной подготовке звали Эл Клейн, хотя он просил, чтобы мы называли его "гринго": "Так нас в Латинской Америке называют". Видимо, азербайджанцы напоминали ему латиноамериканцев.

По сравнению с другими курсантами, наши бойцы, опоновцы, обладали гораздо бо(льшим боевым опытом. Видимо, по этой причине американцы нас выделяли и обращались к нам подчеркнуто уважительно. К остальным отношение было не более чем снисходительным. Мы же буквально поражали американцев своей физической подготовкой. Никто из них, даже самые молодые, которым не было и тридцати, не могли выдержать тех кроссов и марш-бросков, которые мы совершали с полной выкладкой и в титановых "брониках". После нескольких неудачных попыток поучаствовать в наших забегах они сказали, что это выше человеческих сил. Отношения у нас были рабочие: они стремились нам дать как можно больше, мы — как можно больше у них взять. В процессе обучения дружбы между нами не возникало — инструкторы держали четкую дистанцию. Ни о каких совместных застольях, банкетах не было и речи.

Несмотря на столь холодное отношение, американцы все же находились здесь. Я часто задумывался о мотивации их прибытия сюда. Конечно, американские инструкторы — профессионалы, которые

добросовестно делали свою работу и хотели получать за нее хорошие деньги. Со временем я понял и еще одну причину. К 1993 году значительная часть Азербайджана была оккупирована армянами, и американцы, кроме всего прочего, видимо, по-человечески сочувствовали нам и нашей борьбе. Тем более что за спиной Армении вполне отчетливо проглядывались интересы России. Американцы, похоже, считали своим патриотическим долгом способствовать поражению союзницы Москвы. Возможно, были и другие причины их пребывания в Азербайджане. Однажды я зашел по какому-то вопросу в дом, в котором они жили. В тот момент, когда в большом холле при входе я разговаривал с одним из инструкторов, к нему подошел другой американец и протянул шифроблокнот, не забыв прикрыть его от меня рукой. Мой собеседник глянул в него и, сделав какую-то пометку, вернул обратно. Не исключаю, что, кроме всего прочего, они параллельно занимались и сбором развединформации.

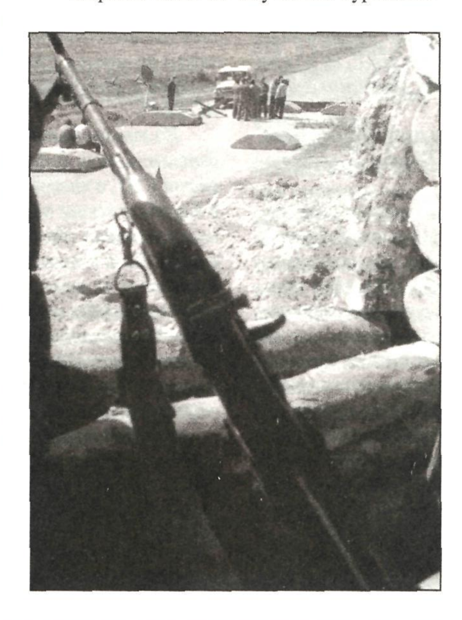

Руководил американцами некто Гарри Бест — человек лет пятидесяти пяти, крепкого телосложения, седой. Однако, по словам самих американцев, к военному делу он не имел никакого отношения. По завершении курса подготовки Гарри прибыл в учебный центр и обошел строй курсантов, лично поздравил каждого, энергично пожимая руки и глядя в глаза. Бест осуществлял координацию управления всей работы заокеанских инструкторов. Для этих целей правительство Азербайджана выделило ему офис — шикарное помещение в центре Баку, набитое разнообразной оргтехникой и оснащенное спутниковой связью. Также был выделен целый парк автотранспорта и штат переводчиков. Стоит отметить, что каждый американец был вооружен автоматом и пистолетом ПМ. Они и занятия проводили, будучи всегда вооруженными. Носили в основном военную форму. Причем некоторые ходили в форме азербайджанской армии, но большинство все же были в своем камуфляже, без знаков различия.

Учебный центр

Первый опыт по обучению курсантов

при помощи американских инструкторов руководству Азербайджана показался удачным, и было принято решение увеличить центр и количество курсантов. Выбрали новое место — военный аэродром в Сольянском районе около поселка Чуханлы. Аэродром уже давно не действовал, большинство построек требовало ремонта и переоборудования под новый учебный центр. Все ремонтные и строительные работы также возглавил Гарри Бест.

В начале 1994 года решением заместителя внутренних дел республики Ровшана Джавадова меня назначили ответственным представителем при американских инструкторах. Так что с этого момента я находился в достаточно тесном контакте с американцами и был в курсе всех дел по оборудованию нового учебного центра.

Вскоре стало очевидным, что ремонтно-строительные работы неоправданно затягиваются, точнее, вообще не ведутся. Прошел январь, февраль, март, а конца работам, под которые Гарри Бест получил деньги, не видно. Через некоторое время начали жаловаться сами инструкторы. По их словам, Бест не выполнял условий заключенного с ними контракта — выплачивал не всю сумму, задерживал выплаты. Началась кадровая текучка среди инструкторов: одни уезжали, им на смену приезжали другие. Из тех, кто обучал нас, курсантов первого выпуска, осталось человека три, не больше. Кроме того, контингент американцев заметно помолодел, среди них появились совсем молодые парни. Между тем планировалось расширить программу, завезти для обучения ряд образцов вооружений, привлечь для программы инструкторов-снайперов. Мне предстояло участвовать в наборе курсантов и их последующем отборе по специальностям.

И тут происходит совсем странная вещь — в течение нескольких дней почти все инструкторы под разными предлогами

покидают территорию Азербайджана. Один уезжал вроде бы на отдых, "на пару дней в Москву", другой — в Киев, "навестить невесту", третий — в Германию, "подлечиться"...

Лишь один из инструкторов открыто расторг контракт, но решил не покидать Азербайджан, открыл здесь свое дело и занялся бизнесом. Я помогал ему установить нужные контакты, сводил с людьми, которые могли ему посодействовать. В то время, когда американцы начали разбегаться, мне стало ясно, что это все не просто так, и мой "протеже" запросто может оказаться крайним, хотя он уже и не был инструктором. Поэтому я решил проинформировать его о происходящем. Вняв моим предостережениям, он моментально свернул свои дела и поспешил покинуть пределы республики. Уезжая, оставил мне в качестве презента свою машину, которой пользовался во время пребывания в Азербайджане. Машина — третья модель "жигуленка", 82-го года выпуска, слова доброго не стоила, но с ней приключилась история, которая хорошо характеризует нравы, царившие среди людей, отвечающих ни много ни мало за безопасность республики.

Про эту машину стало известно в Особом управлении при президенте. Расследованием случившейся ситуации с американцами уже вовсю занималась контрразведка. Меня вызвали к некому полковнику Дадашеву. Выяснилось, что цель вызова — забрать у меня эту самую машину. Дадашев сказал, что американцы обворовали республику на одиннадцать миллионов долларов. Эти деньги были переданы Бесту на строительство и на расширение учебных программ, а он с ними попросту смылся. Поэтому, чтобы хоть частично возместить ущерб, все имущество, которое американцы оставили, должно быть передано государству. И в первую очередь моя машина. Он угрожал, что арестует меня, как американского шпиона, если я ее не отдам. Пришлось отдать. Конечно же, досталась она не государству. Впоследствии на ней ездил один из родственников Дадашева.

Кстати, все оставшееся в бывшем офисе Беста имущество было тоже разворовано офицерами контрразведки. Уже позже мне стало известно, что вся эта невероятная история с Гарри Бестом стала возможной благодаря тому, что он щедро делился полученными средствами со многими высокими начальниками Азербайджана.

Что же касается американских инструкторов, которые сами оказались жертвами обмана, то настораживал факт их приглашения в Азербайджан. Конечно, они были людьми добросовестными. Но плохо знали советские мины, матчасть и возможности применения советских образцов вооружения. Не слишком хорошо они разбирались и в местной специфике. Все наработки командос нуждались в серьезной адаптации к нашим условиям. Многие старшие офицеры, с которыми я имел возможность обсудить эту ситуацию, были убеждены, что российские инструкторы дали бы курсантам больше, а стоило бы это гораздо дешевле. Но, видимо, это и не устраивало тех азербайджанских военачальников, которые зарабатывали на этой войне деньги...

Комментарий редакции

Во время карабахской войны иностранные граждане присутствовали и в рядах самообороны НКР. В основном это были представители армянских диаспор из самых различных государств: Ливана, Сирии, Франции, США. Однако эту категорию людей назвать "наемниками" было нельзя, так как хорошо обеспеченные армяне из диаспор не только не получали денег от НКР, но и сами жертвовали немалые суммы на нужды обороны, привозили снаряжение и медикаменты.

Были отряды, полностью состоявшие из таких добровольцев. Например, "французский" под командованием Геворка — представители армянской диаспоры из Франции.

Один из героев карабахской войны — Каро, американский армянин, бывший военнослужащий армии США, "зеленый берет", участник многих войн, настоящий профессионал. Он командовал одним из отрядов сил самообороны НКР и погиб в 1993 году в Мардакертском районе. Но таких специалистов среди иностранцев было немного. Чаще всего это были просто энтузиасты, воспитанные на чужбине в духе беззаветной любви к далекой отчизне. Приехав сражаться, они порой не имели никаких военных знаний.

В военном отношении присутствие иностранцев в рядах самообороны НКР не играло существенной роли. Но их присутствие в рядах армянских отрядов оказывало серьезное влияние на боевой дух остальных бойцов. Сражающиеся армяне чувствовали, что они не одни, они не забыты соплеменниками из других государств.

Известно, что представители различных армянских диаспор попадали в Ереван по приглашениям различных молодежных организаций или как туристы. Далее их перебрасывали на вертолетах в Шаумяновский район. Организатором всего процесса переброски добровольцев принято считать Шагена Мегряна — героя Карабаха, стоявшего у истоков карабахского сопротивления. Для привлечения добровольцев со всего мира он использовал свои тесные контакты с партией Дашнакцутюн, имеющей филиалы во многих странах мира. Занималась переброской добровольцев и известная международная радикальная организация АСАЛА*.

Но гораздо большую роль, нежели представители зарубежных диаспор, играли добровольцы и наемники, прибывавшие из других стран СНГ, в частности из России. Волонтеры из СНГ появились в Карабахе вскоре после начала боевых действий. Помимо различного уголовного сброда, скрывающегося от преследования на своей родине, были и военные специалисты. Как правило, военные профи выступали не только в качестве советников и инструкторов, но порой принимали самое непосредственное участие в боевых действиях. Мотивация их появления в воюющем Карабахе была весьма различна: от идейно-религиозной до сугубо материальной. Были и такие, кто реализовывал свою любовь к приключениям или страсть к насилию и убийствам.

Определяющее значение в формировании сил самообороны НКР и в их управлении сыграли именно бывшие советские офицеры, вне зависимости от национальности. Результаты их работы подтвердили популярный в свое время лозунг: "Советское — значит отличное".

**Armenian Secret Army of Liberation of Armenia*

Рубрику ведет майор юстиции Шутеев А.В.

ЛЬГОТЫ ПРИ УВОЛЬНЕНИИ

С какого момента органы местного самоуправления должны выплачивать компенсацию за наем жилых помещений гражданам, уволенным по достижении предельного возраста пребывания на военной службе?

В соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих" военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и члены их семей при перемене места жительства не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия на избранное место жительства обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам. При невозможности предоставить жилые помещения по установленным нормам в трехмесячный срок органы местного самоуправления до их предоставления обязаны разместить граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в других жилых помещениях или ежемесячно выплачивать им денежную компенсацию за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 604 утверждено Положение о порядке оказания безвозмездной финансовой помощи на строительство (покупку) жилья и выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы. Согласно п. 12 вышеназванного Положения гражданам, уволенным с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченным по установленным нормам жилыми помещениями, пригодными для постоянного или временного проживания, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается ежемесячно органами местного самоуправления в избранном постоянном месте жительства на основании заключенного договора найма (поднайма) жилья в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, но не более:

в городах Москве и Санкт-Петербурге — 5 установленных законом минимальных размеров оплаты труда;

в других городах и районных центрах — 4 установленных законом минимальных размеров оплаты труда;

в прочих населенных пунктах — 3 установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

Выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилья производится ежемесячно с момента заключения договора найма (поднайма) жилого помещения.

Уволен с военной службы в ноябре 1995 г. по п/п б ч. 2 ст. 49 Закона РФ "О воинской обязанности и военной службе" (за невыполнение условий контракта). Вслед за этим меня исключили из "очереди на квартиру". Командование войсковой части мотивирует снятие с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий тем, что я уволен по дискредитирующим основаниям. Правомерны ли действия командования?

В соответствии со ст. 22 Закона РФ от 22 января 1993 г. № 4338-1 "О статусе военнослужащих" военнослужащие, прослужившие 10 лет и более, не могут быть уволены с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений по нормам, установленным законодательством.

Поскольку Вы уволены по другому основанию, то данная норма на Вас распространяться не может. Необходимо также отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 32 Жилищного кодекса РСФСР граждане снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в случае прекращения трудовых отношений с предприятием, учреждением, организацией, если они состоят на учете по месту работы и никто из членов их семей не работает на этом предприятии, в учреждении, организации, кроме случаев увольнения в связи с уходом на пенсию или переходом на выборную должность. Снятие с учета осуществляется органами, по решению которых граждане были приняты на учет. Учитывая все вышесказанное, действия командования воинской части, в которой Вы проходили военную службу, в данной ситуации можно признать правомерными.

Прослужил на Северном флоте 27 календарных лет. В 1987 был уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Мне была назначена пенсия без учета северного коэффициента (на тот момент нормативная база по данному вопросу отсутствовала). В связи с принятием в 1993 г. Закона РФ "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях", могу ли я претендовать на перерасчет пенсии с учетом районного коэффициента?

Да, можете. В соответствии со ст. 31 Закона РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" (с изм. от 2 июня 1993 г., 8 января 1998 г.) лицам, проработавшим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет, пенсия назначается и выплачивается с учетом районного коэффициента к заработной плате независимо от места проживания и времени обращения за пенсией.

Пенсии, назначенные до вступления настоящего Закона в силу, подлежат пересмотру в соответствии с данной статьей.

Пунктом 16-1 Постановления Совета Министров РФ от 22 сентября 1993 г. № 941"О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, и их семьям в Российской Федерации" (с последующими изменениями и дополнениями) установлено, что за пенсионерами из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, прослуживших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях соответственно не менее 15 и 20 календарных лет и непосредственно перед увольнением проходивших военную службу в этих районах и местностях, где им была исчислена пенсия за выслугу лет или по инвалидности с соответствующим районным коэффициентом, в случае их последующего выезда на новое постоянное место жительства в местности, в которых к заработной плате рабочих и служащих районный коэффициент не установлен или установлен в меньшем размере, сохраняется размер пенсии с учетом соответствующего районного коэффициента.

При этом в выслугу лет в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, дающую право на сохранение за ними при перемене места жительства пенсии в прежнем размере, исчисленном с учетом соответствующего районного коэффициента, включаются и периоды их военной службы по призыву (срочная военная служба) в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в этих районах и местностях. Пенсионерам из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, проходивших военную службу (службу) как в районах Крайнего Севера, так и в приравненных к ним местностях, в календарную выслугу лет в районах Крайнего Севера, дающую право на сохранение пенсии в прежнем размере, исчисленном с учетом соответствующего районного коэффициента, включается время военной службы (службы) в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, исходя из расчета — один год службы в этих местностях за девять месяцев службы в районах Крайнего Севера.

Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, утвержден постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. №1029 (с последующими изменениями и дополнениями).

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ

Игорь СОЛОВЬЕВ
Фото Олега СМИРНОВА

Наверное, нетрудно согласиться с тем, что человек рождается на свет все-таки не для того, чтобы убивать себе подобных или же самому быть убитым. Явление войны есть состояние, противоречащее самой природе человека. Человеческая цивилизация на протяжении всей своей истории наряду с развитием науки и культуры совершенствовала формы и средства вооруженной борьбы. Войны приобретали все больший масштаб, как по охватываемым ими территориям, количеству участвующих в них людей, так и по разрушительной силе применяемого оружия.

Проблема негативных последствий для психики воинов, участвующих в кровавых спектаклях, с началом XX века обратила на себя внимание многих психиатров. Стала предметом весьма глубоких и интенсивных исследований, данные для которых поставляются из "горячих точек" земного шара. Уже во второй половине XIX века война на Американском континенте, вошедшая в мировую историю как Гражданская война между Севером и Югом, дала достаточно материала врачам для описания психологических проблем возвращающихся с войны солдат. Американское общество столкнулось с серьезной проблемой. Ветераны этой войны стали вызывать серьезную тревогу по причине своих психических состояний и реакций, попирающих социальные нормы и законы. Именно по этой причине в США в 1863 году был создан первый военный психиатрический госпиталь.

В 1871 году состояния вернувшихся с войны солдат были описаны Де Коста в его работе, название которой точно отражало суть исследуемой им проблемы - "О возбужденном сердце". Именно благодаря этой работе синдром возбужденного сердца стал одним из направлений профессиональной деятельности врачей-психиатров. Его заслуга заключается еще и в том, что он привлек внимание общества к психологическим проблемам людей, в свое время вынужденных уничтожать себе подобных, ставя на карту и свою собственную жизнь.

В 1916 году в Берлине на представительном форуме немецких психиатров доктор Г. Оппенгейм высказался о том, что для него совершенно непонятно, как может психиатрически образованный врач недооценивать колоссальные психотравмирующие факторы войны. В американской армии уже знакомы с проблемой боевых психических расстройств. Почти 10% от общего числа военнослужащих, участвовавших в Первой мировой войне, были выведены из строя по причине различных нарушений психической деятельности. Для сравнения: эта цифра, от всех боевых потерь, составила более 33%.

Сознательная регуляция деятельности и поведения человека в условиях войны и боевых действий претерпевает значительные изменения. Эти изменения обусловлены характерными особенностями средств достижения целей вооруженной борьбы. Реальная угроза для жизни и необходимость уничтожения себе подобных индивидов оказывают существенное негативное воздействие на психику.

Чтобы хорошо понять то, что происходит с человеческой психикой в условиях воздействия многочисленных психотравмирующих факторов боевой обстановки, необходимо иметь представление о явлении, которое нам кажется достаточно знакомым. Этим явлением является стресс. В условиях боевых действий он приобретает совершенно особый характер. Под влиянием множества стресс-факторов войны у человека формируется комплекс психических реакций, обеспечивающих его выживание в этих условия. Комплекс реакций является ответом на предъявляемые требования к психике человека на войне. Формирование этих реакций мобилизует весь возможный психофизиологический потенциал. Это позволяет говорить о том, что человек, адаптировавшийся к условиям войны, израсходовал достаточное количество адаптационной энергии. Порой эти запасы очень сильно истощены, если не исчерпаны полностью. Возвращаясь к обычной мирной жизни, человек зачастую продолжает оставаться адаптированным к боевой ситуации. Сохраняет ту функциональную систему психических реакций, которая была сформирована под влиянием стресс-факторов войны.

Фото Василия ПРОХАНОВА

Образно это можно представить в виде сильно сжатой пружины, которая не имела возможности выполнить действие своим полным разжатием, так как после частичной своей работы, она вновь и вновь сжималась. Человеческую психику после окончания боевых действий, можно условно сравнить с такой пружиной, взведенной и готовой к действию, но уже в отсутствии того объекта, на который это действие направлено. В этом случае есть три возможных пути разрешения данной ситуации:

первый - действие пружины на первый попавшийся случайный объект (немотивированная агрессия в отношении случайных людей, очень часто в отношении родных и близких);

ВОЙНЫ: ПОСЛЕДСТВИЙ

второй - действие "пружины" в противоположном направлении, то есть на самого участника боевых действий (нарушение сна, снижение настроения, общего жизненного тонуса, необъяснимое чувство вины, уход в себя, часто злоупотребление алкоголем и наркотиками);

третий - пружина может просто лопнуть (психические расстройства, необходимость психиатрической помощи).

Разумеется, эти сравнения условны. Но примерно так можно представить постстрессовые состояния и реакции после воздействия на психику боевых стресс-факторов. В этом случае необходима реализация четвертого пути, когда пружина с посторонней помощью извне разжимается плавно и постепенно, не причиняя вреда ни окружающим, ни самому участнику боевых действий. Этот путь называется психологической реабилитацией. Идти по этому пути лучше, обратившись за помощью к специалистам (психологам, психотерапевтам). Именно этот путь мы хотим предложить вам.

Необходимо отметить, что первые исследования негативных последствий войны для человеческой психики проводились психиатрами, то есть врачами. Благодаря этому прочно укоренилось восприятие людей, возвращающихся из района боевых действий как больных, нуждающихся в лечении. До сегодняшнего дня ведутся дискуссии и споры, как же на самом деле к ним относиться. Нам приходилось участвовать в подобных спорах с той лишь разницей, что сами прошли войну, то есть испытали на себе то самое психотравмирующее воздействие, которое якобы делает людей "больными". Дискуссия в основном ведется между врачами (психиатрами, психофизиологами) и психологами. Первые готовы почти всех лечить и относиться к участникам боевых действий как к больным. Вторые (психологи) считают, что эти люди имеют не более чем ряд психологических особенностей, то есть особенные психические реакции, которые приобретены ими во время пребывания в экстремальных условиях. Именно эти особенности позволяли человеку не только выживать на войне, но и адекватно действовать. Однако после возвращения в обычные (мирные) условия они, в силу этих своих особенностей, существенно отличаются от других людей. Именно эти отличия создают определенные трудности, проблемы и нарушают гармонию с окружающим миром. Здесь будет уместно обратить внимание на существенное обстоятельство. Это необходимость создания условий, когда ветеран боевых действий получает необходимое признание, понимание и поддержку в обществе. Отсутствие данных условий порождает те проблемы, которые дают основания психиатрам относить их к больным людям.

Впервые по-настоящему заговорили о психологических последствиях войн в американском обществе, после войны во Вьетнаме, в 70-е годы XX столетия. Появился специальный термин - "вьетнамский синдром". Чем же на самом деле являлся этот синдром?

Пока молодые американские парни - цвет нации погибали в джунглях, искренне веря в то, что защищают национальные интересы, в их родном государстве ширилась антивоенная кампания. В ходе этой кампании они становились в глазах своих же соотечественников убийцами, преступниками, бездумными существами, слепо исполняющими злую волю Пентагона. Пережив все ужасы и кошмары этой войны, "вьетнамцы" вынесли совершенно иную систему нравственных ценностей, где на первом месте стояли ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА и БОЕВОЕ БРАТСТВО. Однако, вернувшись домой, они попадали в среду, где их не только не признавали защитниками интересов общества, но зачастую просто презирали и отталкивали. Они попросту оказались никому не нужными со всей своей системой ценностей, переживаниями, воспоминаниями и опытом.

Американский психолог Б.Колодзин, который с 1984 года в штате Вашингтон работает с ветеранами вьетнамской войны, пишет: "События, пережитые бывшими участниками войны в Юго-Восточной Азии, выходят далеко за пределы жизненного опыта рядового американца. Для многих эта война была таким глубоким потрясением, что они начали по-иному воспринимать самих себя

и свое место в этом мире. В условиях постоянной смертельной опасности у людей менялся образ мыслей, диапазон чувств и форм поведения. Все было направлено на то, чтобы выжить. Вернувшись в Америку, ветераны столкнулись с тем, что их опыт просто не умещается в стереотип мировосприятия, удобный большинству их соотечественников. А когда человеку известно что-то, о чем другие знать не желают, то рядом с таким человеком людям становится очень неуютно".

В дискуссиях врачей и психологов возникает проблема при определении нормы того самого здоровья, относительно которой ветераны войн и вооруженных конфликтов считаются больными. Причем речь идет не о заболеваниях каких-либо органов или систем организма. С этим все понятно. А когда болит душа? Как увидеть ту самую рану и чем ее лечить? Лекарствами, инъекциями, массажем?

Российское, а точнее еще советское, общество столкнулось с данной проблемой в начале 80-х. Возвращавшиеся из Афганистана парни с обостренным чувством справедливости искали в обществе поддержки того, что было для них очень значимо. Пережитые ими обстоятельства должны были найти компенсацию в признании честно выполненного ими долга. Вместо этого им приходилось слышать: "Мы вас туда не посылали". Затем последовало признание ошибочности ввода войск в Афганистан и всего того, что там происходило. Однако все "происходило" с участием советских солдат. Вера в выполнение интернационального долга в сознании ветеранов замещалась чувством напрасности и бесполезности всех жертв, лишений и пережитых кошмаров. Появился новый термин: "афганский синдром"...

Вместе с тем отечественные специалисты, опираясь на уже обширный опыт американских коллег, накопленный ими при работе с ветеранами Вьетнама, по-своему начали решать проблему этого синдрома. Изучение степени выраженности отклонений от психической нормы у ветеранов Афганистана показало, что собственно о тех или иных психических расстройствах речь можно вести лишь в 18 % случаев. Хотя и эти люди не могут считаться больными в полном понимании этого слова. Тот диагноз, который им был поставлен: посттравматическое стрессовое расстройство, до сегодняшнего дня окончательно не определен. Несмотря на это, многими специалистами принято считать его в качестве клинического диагноза. Не будем с ними спорить. Если кому-то очень хочется помогать больным, то он и будет помогать. Вопрос лишь в том, кто и что этих людей сделает больными? Диагноз, который им будет поставлен с помощью психологического теста и психодиагностического интервью?..

Психологические проблемы, переживаемые участниками боевых действий, присутствуют практически у них у всех. Различна лишь степень выраженности этих проблем и острота их переживания. Если у тех 18 % переживания обострены настолько, что им уже ставят медицинский диагноз, то у большинства они менее выражены, хотя в той или иной степени присутствуют обязательно.

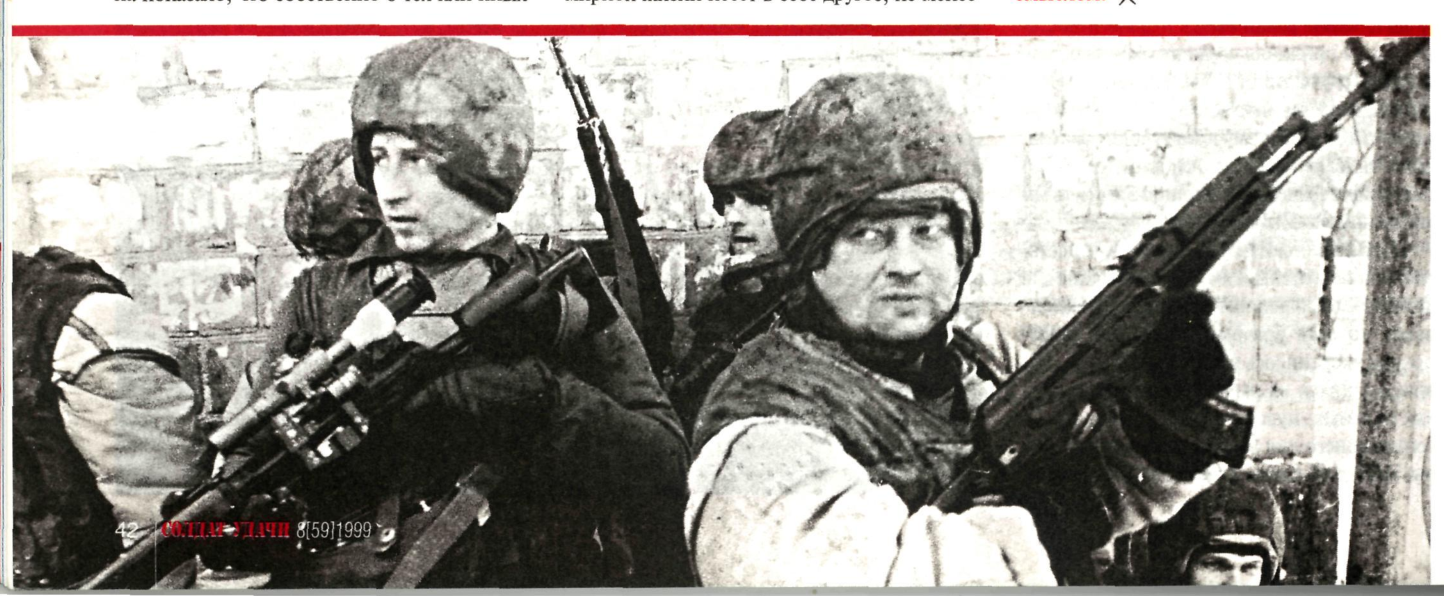
Нетрудно представить, что такое стресс, который испытывает человек, оказавшийся в условиях боевых действий. Те стресс-факторы, которые на него воздействуют, далеко выходят за рамки обычного человеческого опыта. Мы уже говорили, что эти условия носят ярко выраженный психотравмирующий характер, то есть несут в себе негативное, разрушающее воздействие на психику. Практически постоянное пребывание в состоянии опасности, вид искалеченных тел погибших и раненых, разрушения, пожары, гибель товарищей, запредельные физические и психические нагрузки - вот неполный перечень того, что принято называть психотравмирующими факторами войны и боевых действий. Стресс, переживаемый участниками вооруженного конфликта, а равно и других чрезвычайных обстоятельств, связанных с гибелью людей, насилием, опасностью для жизни, в психологии принято называть травматическим.

Возвращение из подобных условий к мирной жизни несет в себе другое, не менее разрушительное для психики последствие. В данном случае речь идет о посттравматическом стрессе. То есть о таком стрессе, который возникает у человека, находившегося определенное время в психотравмирующих обстоятельствах. Достаточно вспомнить ту самую сжатую пружину, изъятую из среды, которая, собственно, и заставила ее сжаться, и перенесенную в таком ее состоянии в совершенно иную среду. Пружина сжата и готова к действию. Но это действие не только уже не нужно, но и может быть опасным. Что заставит пружину разжаться?..

Мы хотим предложить некоторые рекомендации и конкретные упражнения, которые разрабатывались и применялись в работе с ветеранами вооруженных конфликтов, в том числе описанные уже упоминавшимся нами американским психологом Б. Колодзиным. Нам хорошо известно, что многие из участников боевых действий по ряду причин не могут обратиться за помощью к профессиональному психологу, хотя это и необходимо. В этом случае могут оказаться полезным следующие советы.

Б. Колодзин в своей работе и рекомендациях ветеранам войск исходит из следующих принципов, которые мы полностью разделяем:

- **Истинное физическое и душевное здоровье состоит не в том, чтобы соответствовать чьим-то нормам и стандартам, а в том, чтобы прийти к согласию с самим собой и реальным фактам своей жизни.**
- **Истинное исцеление приходит тогда, когда мы отдаем должное всему, что узнали на своем жизненном пути и пользуемся этими знаниями.**
- **Уважение создает благоприятный климат для мира. Неуважение создает благоприятный климат для войны.**
- **Указывая на скрытые формы возникающего конфликта, ветераны могут многому научить человечество. Найдя свой путь в борьбе против конфликта и страха, как в своей душе, так и вокруг себя, человек почувствует, что жизнь его наполнилась смыслом.**

ТАКТИЧЕСКИЕ РАНЦЫ

Евгений РАССКАЗОВ

Продолжая тему, начатую в ранних номерах "Солдата удачи", остановлюсь на прочих элементах снаряжения, играющих порой важную роль. Это в первую очередь отечественные модели так называемых патрульных ранцев или по НАТОвской терминологии — "patrol day pack" (дневные патрульные ранцы).

К ним относятся заплечные системы, обеспечивающие дневные переходы, короткие ночные вылазки, а также ведение боевых действий и специальных операций, включая и проводимые органами охраны порядка.

По мировой классификации все ранцевые системы (исключая грузовые контейнеры) условно делятся на три большие группы: тактические ранцы — от 10 до 25 литров, патрульные боевые рюкзаки — от 28 до 45 литров и боевые секционные рюкзаки — от 60 — 100 литров. Но, это к сведению.

Согласен с профессионалами в том, что РД 54 морально устарел и нуждается в замене. Однако за время использования его в войсках он дал ответы на многие вопросы по применению РД как вида тактического снаряжения. На основе РД в частях, в частности за время афганской кампании, было создано множество конкретных версий "под бойца".

Думаю, профессионалы согласятся, что у РД 54 есть и достоинства, учтенные при подготовке к выпуску новых патрульных и боевых ранцев: полевой ранец "Выдра", тактический ранец "Квартал" М52, боевой ранец "Валун" М53 и десантный ранец "Профессионал".

Первый — полевой ранец "Выдра" (модель 1993 года, фирма "Выдра — К", Москва) — базируется на РД 54, но включает более 50 новшеств. Это полевой ранец армейского класса 2-го поколения. Первая партия ранцев была поставлена Московскому погранотряду ГПВ ФПС РФ в РТ. По итогам носки — признан полностью удовлетворяющим требованиям армии и полиции стран СНГ.

Каждое из новшеств ранца "Выдра" (модель 1993 года.) имеет предысторию и подкреплено практикой. Однако до появления натурного образца компанией проводилось математическое моделирование его конструкции с учетом различных динамических воздействий и эргономических особенностей.

Подобного никто сегодня не предлагает. Это уже больше, чем просто красивый "мешок" из пятнистой ткани.

Со спины ранец имеет встроеные полимерные элементы, являющиеся системой трех вертикалей, защищающих позвоночник с трех сторон. Непосредственно позвоночника — ранец не касается.

Пара других — внешних "вертикалей" препятствует боковому смещению. Внизу, со спины, размещен рельефный поясничный валик — незаменимый при долгом ношении.

Спинной "скелет" выполнен из негорючего полимера с углеволокном, обернут пористым пластиком — противостоит огню и нетоксичен при нагреве. Это важно при акциях в закрытых объемах или в условиях городской застройки, где возможны пожары. Данную особенность оценили операторы из вертолетной пожарно — спасательной службы г. Москвы, испытывавшие ранец "Выдра" в реальных ситуациях при тушении городских пожаров.

"Скелет" ранца не жесткой конструкции, стойкой к ударным нагрузкам. Что обусловлено требованием МО и МВД по сбросу с высоты до 10 метров (л/а, катер, крыша дома).

На крайних нижних точках несущей поверхности — крепления съемных бедренного и плечевых ремней. Без них ранец переносится за ременную ручку. Удобство ношения за ручку подтвердили операторы разведки СпН ГПВ РФ в Республике Таджикистан (Московский погранотряд) и СБП Республики Абхазия, использующие "Выдру" первой серии с 1994 года и по сей день.

Ранец состоит из основной емкости и карманов — общим объемом 16 литров (основной объем 8 литров).

Внутренний "конверт" клапанов позволяет крепить негабаритные предметы или увеличивать основной объем на 2 литра. Им же, в отличие от РД54, не только предотвращается выпадение предметов, но и обеспечивается их фиксация от смещений.

Размещаемые внутри спальники, р/станции, плащ-палатки — крепятся тремя встроенными ремнями. Для удобства извлечения содержимого и ввиду особенностей верхнего входа содержимое рекомендуют размещать вертикально. Правильность такого решения не раз подтверждалась различными ситуациями.

Как и на прочих составляющих снаряжения — на донцах всех емкостей ранца есть люверсы для стока воды. Кроме этого, на дне размещены крепления дополнительного снаряжения (веревок, спальника, скатки и т.д.).

О карманах. Внешние из них устроены так, что между их стенкой и основным объемом есть "щель" для воды и вентиляции. Этим предотвращается заплесневение швов. Кроме того, "щель" позволяет носить тесаки, стойки палаток и длинные предметы. Способствует креплению растительности, делая из ранца куст — что важно для маскировки.

Боевой ранец "Валун" М53, образец 1998 года (объем 22 литра). "Валун" иногда именуется пользователями — РД99.

Данный тип ранца ориентирован на спецподразделения ВВ МВД, воздушно-штурмовые отряды и пехотные части МО РФ. По сравнению с РД54, объем увеличен почти вдвое — с 12 до 22 литра. Вместе с тем увеличение объема и габаритов не повлекло за собой ухудшения эргономических свойств ранца.

Правильность концепции М53 неоднократно подтверждалась операторами команд "А" ФСБ РФ и Казахстана, бойцами ГРУ Республики Беларусь и членами отрядов спецназа ГУИН Минюста РФ.

Лучшие ранцы отличает и то, в каком количестве и как размешены узлы креплений дополнительного снаряжения или подсумков "серии М500". Это важно, поскольку ранец редко применяется отдельно. Но, с М53 именно тот, правильный, подтвержденный практической ноской в различных частях и полевых тестах, случай.

М53 и его вариант М53 — СПР (со съемными плечевыми ремнями), имеют в основном объеме внутренний регулируемый карман. Кроме "мелочей" типа р/станции и носильных вещей — в нем может помещаться 2 литровая ранцевая фляга (носимая водопойная система) "Медуза" М2000, зачехленный шланг которой выходит наружу через скрытый выход. Через него выводится гарнитура связи или страховочный конец. Последнее нашло свое применение у операторов — "высотников" УОТМ ГУВД г. Москвы и спасателей вертолетной пожарно-спасательной службы г. Москвы.

Переноска ранца "Валун" М53 или его модификаций возможна и за ременную ручку.

Как показали полевые тесты, на которых я присутствовал, ременная ручка и ее соединение держат динамические нагрузки при сбросе снаряженного ранца на фале длиной до 5 метров.

Подводя итог по модели, скажу, что "Валун" М53 (М53-СПР) отличается от прочих, равных по классу ранцев — качеством выполнения, внешней простотой, максимально плоским решением, сохраняя при этом все функциональные и эргономические качества.

Но, пожалуй, самым интересным ранцем для специальных операций является тактический ранец "Квартал" М52. Он относится к полицейскому классу.

Эта схожая с "Валуном" М53, по объему, модель расчитана на применение именно в специальных операциях, а также для использования в городе (парамедиками, саперами, снайперами, путешественниками). Пригоден для использования и в других условиях. И вот почему.

Тактический ранец "Квартал" М52 представляет собой своеобразную "коробку" емкостью 22,3 литра. При ее выполнении, как и вышеназванных, используется не впитывающая влагу и не меняющая вес ткань "оксфорд нейлон". Для стока попавшей влаги-конденсата на донце М52 и его карманов, как и на описанных моделях, имеются люверсы.

Наверху размещена и ременная ручка для его переноски.

Помимо этого, внутри "коробки" размещены крепления съемных подсумков или багажных ремней.

Для лучшего прилегания к спине и соблюдения эргономических особенностей строения человека на спине М52 имеется полимерная подушка, поддерживающая как вашу спину, так и форму ранца. Именно благодаря ей и умному креплению плечевых ремней М52 необычайно удобен в ношении. Этому способствует и поясная лямка, не дающая ранцу болтаться при беге.

Ввиду большего объема, для поддержания спины и формы ранца, применяются две аллюминиевые латы — встроенные в "спину" ранца. Данная версия хороша, но относится к другому классу (от 30 литров) ранцевых систем — патрульным рюкзакам. В этом классе лучшим является 32 литровый боевой рюкзак "Бархан" М54 .

Завершая статью, скажу, что упомянутые модели полевых и тактических ранцев — идеальное снаряжение как для вооруженных профессионалов, так и для любителей-туристов. Ранцы можно использовать для дневных вылазок, коротких ночных переходов, а также для ведения спасательных и специальных операций. Это профессиональное снаряжение разработано и выпускается фирмами, имеющими большой опыт в этой области.

ЧЕРНЫЙ ОРЕЛ

Анатолий БАХМЕТОВ
Дмитрий МИХАЙЛОВ
Фото из архива авторов и "Солдат удачи"

История создания

Танк Т-90 — последняя модификация машин легендарного семейства танков Т-72, советских танков второго послевоенного поколения. Воплотил в себе все лучшее, что было создано в отечественном танкостроении к середине 1990-х годов.

Сам танк Т-72, разрабатывавшийся КБ "Уралвагонзавода", был создан как один из усовершенствованных вариантов танка Т-64А производства Харьковского завода им. Малышева. От Т-64А танк Т-72 отличался в основном незначительными изменениями корпуса, связанными с установкой четырехтактного дизеля семейства В-2, новой ходовой частью, применением более простого и надежного электромеханического автомата заряжания (АЗ) танковой пушки.

Создание танков Т-64 и Т-72 в конце 60-х — начале 70-х годов было большим шагом вперед. На тот период в мире не было машин, равных им по основным боевым характеристикам.

Со времени принятия на вооружение (1973 г.) по настоящее время танк Т-72 неоднократно модернизировался и совершенствовался по всем основным направлениям — огневая мощь, защищенность, подвижность.

Так, защищенность лобовой проекции танка Т-90 возросла в три раза. К постоянно совершенствуемой многослойной комбинированной броневой защите добавилась встроенная динамическая защита (по терминологии западной печати — "реактивная броня"). Комплекс оптико-электронного подавления "Штора-1" обеспечивает танку Т-90 индивидуальную защиту от находящихся на вооружении большинства армий мира противотанковых управляемых ракет (ПТУР) с командными полуавтоматическими системами наведения типа "TOW", "Hot", "Milan", "Dragon" и лазерными головками самонаведения типа "Maverick", "Hellfire", "Copperhead". Применение нетрадиционных способов защиты обеспечило незначительный прирост массы танка Т-90, что в комплексе с увеличением мощности двигателя с 740 до 840 л.с. позволило сохранить приемлемый уровень подвижности.

За время своего существования танки семейства Т-72 закупались для армий многих стран, лицензионно производились за рубежом, например в Югославии. Танк зарекомендовал себя с положительной стороны при эксплуатации в различных климатических условиях — от сурового Заполярья до азиатских пустынь и субтропиков. О машине положительно отзываются подавляющее большинство танкистов, послуживших и на других отечественных танках, а также иностранные специалисты. Правда, в ходе американо-иракского конфликта и во время военных конфликтов в Закавказье в СМИ появлялись нарекания в адрес этих танков, но анализ причин недовольства ими показывает, что в основном это следствие неправильной эксплуатации танков в войсках — недостаточный уровень обеспечения их боевого применения, а в некоторых случаях и неверная тактика применения танков. Например, большинство поражений танков во время городских боев происходило в результате попаданий ПТС* при стрельбе сверху в недостаточно защищенную верхнюю полусферу танка. Подавляющее число отказов и неисправностей происходит по причине недостаточного знания материальной части и слабого уровня технического обслуживания.

Танки семейства Т-72 обладают солидным уровнем живучести в боевых условиях. Так, во время демонстрационного обстрела танка Т-90 было произведено 6 выстрелов из другого танка с расстояния 200 м. После чего обстреливаемый танк, напоминающий внешне груду искореженного металла, своим ходом прибыл на показную площадку.

В немалой степени живучесть и надежность танка достигаются учетом в конструкторском бюро опыта отечественного и зарубежного танкостроения, а также постоянно проводимыми испытаниями, особенно на стадии приема танка на вооружение армии. Вот о некоторых эпизодах государственных испытаний танка Т-90, участвовать в проведении которых пришлось авторам, наш рассказ.

*ПТС - противотанковые средства

"Тараканьи бега" — ставки делает жизнь

Условно позицию участников испытаний можно охарактеризовать следующим образом. При проведении испытаний различного уровня и вида (от исследовательских до государственных приемочных) те военные специалисты, которым в дальнейшем предстоит эксплуатировать машину, а, может, и воевать на ней, пытаются выявить все ее недостатки, чтобы устранить их до принятия на вооружение. Представители же КБ стараются выгодно продемонстрировать все преимущества образца. В общем, это нормальная ситуация, борьба за машину заказчика и ее разработчика, при которой идет поиск компромиссных решений по самым разнообразным составным частям образца.

Иногда случаются достаточно курьезные случаи. При сложнейших испытаниях танка на проходимость по разбухшему от непогоды участку дороги произошло частичное разрушение щебнем, замешанным в глине, резиновых бандажей опорных катков. Это, естественно, вызывало раздражение у представителей КБ, которые негодовали и говорили, что таких условий, как на данном испытательном полигоне, нет больше на всем континенте. Или еще — случайно захваченный грунтозацепами гусеницы металлический обломок пробил топливный бак на надгусеничной полке; возник спор, считать ли это дефектом конструкции...

Программа испытаний Т-90 была построена таким образом, что прибывшим с завода машинам с самого начала предстояли едва ли не самые сложные испытания — пробег по трассе с твердым асфальтобетонным покрытием до полной выработки топлива (в просторечии — "тараканьи бега"). На бетонной трассе определялся запас хода на одной заправке. Танк заправляли "под завязку", включая две бочки на корме машины, — всего 1700 литров. Ранним утром танк выходил на трассу, остановки — один раз в 4 часа, для смены экипажа, на 1,5 — 2 мин., не глуша двигатель...

Когда шел уже второй час ночи, все участники испытаний только и ждали, когда же он остановится. И вот наконец раскатистое урчание вдали прекращается. На бензозаправщике отыскиваем танк на трассе, на спидометре — 728 км, заявлено было запаса хода 600 км. Конечно же, кроме мастерства механиков-водителей, это заслуга конструкторов и изготовителей опытного образца. Аналогичных результатов в зарубежном танкостроении не было.

Ресурс танка до капитального ремонта — 14 тыс. км, а танкам Т-90 пришлось бегать по бетонной трассе 3500 км, да как бегать: средняя скорость движения составила 48 — 50 км/ч. Следует заметить, что испытания на бетоне являются наиболее тяжелыми для

танка из всех пробеговых: твердое покрытие в сочетании с высокими скоростями наиболее разрушающе воздействует на узлы и агрегаты танка.

Вообще задача испытателя в любых условиях заключается в том, чтобы выжать из машины все, на что она способна, испытать ее на предельных режимах, постараться поставить ее в экстремальные условия, конечно же соблюдая все правила и нормы эксплуатации. Иногда испытателям становилось жалко машину. Но осознание того, что если в таких трудных условиях она выдержит, то наверняка не подведет и в бою, заставляло "насиловать" машину в полной мере.

Во время проведения ночного 250-километрового пробега имитировались условия эксплуатации танка при частичном повреждении силовой установки — утечке охлаждающей жидкости. Такая ситуация довольно реальна как в повседневной эксплуатации, так и в боевой обстановке, где особенно важно иметь запас надежности боевой машины. Для вертолетов, например, существует определенное требование по продолжительности "сухой", то есть без масла, работы двигателя, чтобы дать возможность экипажу выбрать место и произвести посадку машины в случае повреждения системы смазки двигателя. Проведение испытаний было поручено механику-водителю, испытателю со стажем А. Шопову. В систему охлаждения двигателя танка было залито 35 л антифриза вместо положенных 90 л. И надо отметить, что двигатель танка Т-90 успешно выдержал этот сложный тест, отработав заданный программой ресурс на пределе температурного режима. Это заставило по-иному, с большим уважением, взглянуть на машину.

А чего стоит восьмичасовой безостановочный пробег с включенной системой управления огнем? Обязательно выбирается сложный маршрут с бесконечными ямами и ухабами, на которых стабилизированное орудие танка от перегрузок то и дело становится на гидростопор, слышен визг перегруженной гидравлики стабилизатора пушки, масса которой достигает нескольких тонн. Кроме этого, наводчик обязан каждые 2 — 3 минуты производить горизонтальный разворот башни танка на 360°...

В пустыне легко только верблюду

Трудными для танка были все этапы испытаний. При проверке на проходимость по снегу Т-90 уверенно преодолевал протяженные снежные участки с глубиной снега до 1,3 м, но то, что ожидало его в пустыне Средней Азии, не идет с этим ни в какое сравнение.

Температура окружающего воздуха 45 — 50°С в тени. На всем протяжении стокилометровой трассы — слой лессовой пыли в 10 — 20 см. Во время движения столб пыли за танком поднимался на несколько сотен метров, а от самого танка были видны лишь пушка да грязевые щитки гусениц. Зато след от него в пустыне тянулся на десятки километров. Пылевой хвост видно было за 40 километров. Как мы шутили, он был наверняка виден и американским спутникам из космоса, здесь уж никуда не денешься.

Пыль была практически везде. При очистке пылесосом внутреннего объема танка от пыли, поступившей через открытые люки в ходе испытаний, набиралось ее 5 — 6 ведер, и это за каждые 4 — 5 маршей. О ней мы вспомнили даже спустя несколько месяцев зимой, в Сибири, когда на одной из трасс после того, как танк влетел в огромную яму, поднялась давно осевшая в корпусе туркменская пыль.

За день танки преодолевали от 350 до 480 километров, работая на любых видах топлива. Причем в военном округе, где проводились испытания, не оказалось керосина для двигателя танка Т-90. Был лишь керосин РТ — реактивное топливо, применение которого не разрешалось инструкцией по эксплуатации. Обсудив эту ситуацию с представителями КБ, мы приняли на свой страх и риск решение о пробегах на керосине РТ. Все прошло на редкость хорошо и спокойно. Кстати, за все время испытаний танков Т-90 в пустыне средняя скорость пробегов составляла от 35 км/ч на бензине до 43 км/ч на керосине РТ и дизельном топливе. Добавим, что средняя скорость эксплуатации танков (показатель, получающийся делением показаний счетчика километража на показания счетчика моточасов под нагрузкой) в строевых частях составляет 8 — 11 км/ч, а у нас за все государственные испытания она составила 28 км/ч.

И все же без происшествий не обошлось. Как-то в конце рабочей недели мы завершали пробеги танка по кольцевому маршруту. По радио сообщили руководителю испытаний, что выходим на последний круг, затем самостоятельно следуем в парк, после чего вышли из связи. Проезжая на большой скорости контрольный пункт на трассе, мы увидели одного из испытателей дублирующей группы, который махал нам рукой. Мы этот жест приняли за приветствие и, ответив тем же, продолжали движение. После многокилометрового изнурительного пробега предвкушали выходные дни и находились в замечательном расположении духа.

Дорога от кольцевой трассы до парка — 6 км — была холмистой с крутыми подъемами и спусками. Особенно впечатлял один подъем крутизной около 300 и протяженностью 80 — 100 м. Когда машина взбиралась на этот подъем, скорость резко упала, пыль на корме немного рассеялась и обнаружилась довольно неприятная ситуация: танк горел, горел очень сильно, причем снаружи. Ведь в случае возгорания изнутри сработала бы система ППО и экипаж об этом узнал бы незамедлительно. Мы, находящиеся на башне командир и наводчик, по внутренней связи дали команду механику-водителю немедленно остановиться, в горячке не удосужившись сообщить причину. Естественно, механик-водитель не сообразил, зачем надо останавливаться в таком неудобном месте, и продолжал взбираться на вершину холма...

После остановки танка выяснился источник пожара. Это горел бак с запасом масла для двигателя, устанавливаемый на выхлопном коллекторе силовой установки (чтобы зимой это масло подогревалось и всегда было готово к употреблению). Очевидно, во время длительного движения по пересеченной местности ослабло крепление бака, он получил разрушение, и масло пролилось на выпускной коллектор, где моментально воспламенилось. Загорелись резиновые фальшборта и резиновые бандажи задних опорных катков. Именно об этом и пытались сообщить нам на контрольном пункте. Тушить пожар пришлось мучительно долго. Огнетушителя ОУ-2 оказалось недостаточно. С огнем справились лишь тогда, когда, обжигаясь, смогли сорвать с креплений фальшборта и сам бак, готовый вот-вот взорваться.

Естественно, в парк мы прибыли в неприглядном виде и с большим опозданием.

Хорошо стрелять — это не просто хорошо стрелять

Научиться хорошо стрелять из этого танка гораздо проще, на наш взгляд, чем хорошо его водить. В принципе те несложные операции, которые выполняет наводчик, можно освоить за несколько тренировок. Практически все, что относят к искусству наводчика, взяла на себя установленная на танке система управления огнем (СУО), которая автоматически учитывает все необходимые данные для стрельбы, в том числе поправки, вызываемые отклонениями условий стрельбы от нормальных:

направление и скорость ветра, барометрическое давление и температуру воздуха, температуру заряда, износ канала ствола пушки, боковой крен танка и ряд других параметров. Вся задача наводчика сводится к тому, чтобы с помощью пульта наведения (в шутку называемого солдатами “джойстиком”) вывести точку прицеливания на цель да нажать кнопку электроспуска для производства выстрела.

В ходе испытаний по определению огневых возможностей танка иногда и СУО заставляет относиться к себе очень и очень корректно. Во время стрельбы один из танков Т-90 стал совершать ничем не оправданные промахи. Проверка исправности СУО никаких дефектов не выявила, все функционировало нормально. Все были в недоумении. Лишь случайный взгляд командира танка на новый емкостный датчик ветра позволил объяснить неудовлетворительную работу СУО. Оказалось, все очень просто — экипаж допустил невнимательность, не был снят небольшой чехольчик с датчика ветра, а тот, естественно, находясь “в безветрии”, требуемой поправки для СУО не отрабатывал.

Этот эпизод запомнился не случайно. Ведь техника, какой бы она “умной” ни была, все равно требует к себе профессионального, квалифицированного отношения.

Огневые возможности Т-90 значительно расширились с установкой нового комплекса управляемого вооружения. Сильнобронированные цели на дальности до 5 км танк Т-90 поражает на ходу (до 30 км/ч) с большой вероятностью попадания первым же выстрелом. За время государственных испытаний было произведено 24 пуска ракет на дальностях 4 — 5 км, и все они попали в цель. Опять же надо сказать спасибо конструкторам, создавшим эту “длинную руку”. Одно дело, когда на выставке в Абу-Даби из танка Т-80У (имеющего такой же комплекс управляемого вооружения) опытный наводчик совершил 52 пуска управляемой ракетой на дальность 5 км и все ракеты попали в цель, и другое дело, когда на государственных испытаниях танка Т-90 все пуски ракет производились молодыми парнями, прошедшими лишь предварительное обучение и не имевшими до этого абсолютно никакой практики стрельбы управляемой ракетой.

Ну а что может профессионал, было продемонстрировано на показе танка Т-90 одной из иностранных делегаций. Опытный наводчик сначала с места поразил цель управляемой ракетой на расстоянии 4 км, а затем за 54 с движения со скоростью 25 км/ч поразил 7 реальных бронированных целей, расположенных на дальностях 1500 — 2500 м. Возвращаясь в исходное положение, он передал управление огнем командиру танка, который в дублированном режиме стрельбой “с кормы” танка расстрелял еще 4 цели.

Стрельба из танка всегда впечатляет своей мощью. Особенно она эффектна и наглядна в горных условиях, где цели как на ладони, кажутся совсем близкими, а до расположенных буквально за ними скал наверняка километра три, не более. Однако при замере дальности лазерным дальномером оказывается, что до этих скал минимум 6 — 7 км, а до целей — не менее 2,5 км. В таких условиях очень отчетливо видна траектория полета снарядов.

Танк — не подводная лодка и не дельтаплан, но все же...

После трескучих морозов Сибири, невыносимой жары и пыли Средней Азии танку предстояло пройти через водные преграды глубиной до 5 м и затем два раза подняться на высоту 8000 м на борту транспортных самолетов Ил-76МД и Ан-124 “Руслан”.

Испытания под водой были сложными. Танк заходил в водоем на глубину 5 м. Двигатель выключался, и в течение часа экипаж через воздухопитающую трубу в полной тишине прислушивался, что происходило наверху, за толщей воды. Такое длительное время пребывание под водой было необходимо для проверки качества герметизации элементов комплекса оптико-электронного подавления “Штора-1”, которые находятся на броне танка. Хотя бояться под водой в принципе нечего (на случай аварийного покидания танка экипаж был оснащен изолирующими противогазами ИП-5), мы с нетерпением ждали времени запуска двигателя и обратного выхода танка на поверхность воды.

Лебединая песня...

Один из самых ответственных этапов испытаний опытных образцов танков Т-90 — испытания на стойкость к воздействию противотанковых средств поражения. Он проводится обычно в завершение всей программы испытаний, так как после этого этапа образец, как правило, дальнейшему использованию не подлежит.

Для проверки характеристик защищенности по программе предусматривались снарядный обстрел и минный подрыв одного из опытных образцов. Под одну из гусениц был заложен фугас, тротиловый эквивалент которого соответствовал наиболее мощным минам иностранных государств. Машина этот тест выдержала — была приведена в работоспособное состояние силами экипажа за установленное требованиями время. Затем танк был подвергнут жестокому снарядному обстрелу, причем “противник” бил по самым слабым местам. После неоднократных попаданий стали отказывать системы и узлы. Последним, как и у человека, отказало “сердце” танка, его двигатель.

Нам было по-человечески жаль танк, ставший нам боевым другом за эти полтора года испытаний. Но его “страдания” не пропадут даром, благодаря им есть над чем подумать конструкторам и специалистам.

Иная судьба была у второго танка Т-90. Он прошел 14 тыс. км, отстрелял гору боеприпасов, сменив за время испытаний два ствола к танковой пушке, и был отправлен на место своего рождения — город Нижний Тагил. На нем были установлены новые узлы и агрегаты для дальнейших исследований и испытаний.

Однократное размещение рекламы в этой рубрике предоставляется бесплатно. Повторное размещение рекламного модуля — по льготным расценкам в зависимости от количества публикаций. Прием объявлений: ежедневно с 11. 00 до 17. 00 по тел.: 953-2178, 959-2350.

ОМОН при ГУВД г. Москвы, приглашает на работу мужчин до 35 лет, отслуживших в ВС, образов. среднее, проживающих в Москве и МО. График работы-2х2,высокии уровень оплаты, льготы, возможность обучения. Тел.:194-8929,194-1237

2-й полк милиции Управления вневедомственной охраны при ГУВД г.Москвы приглашает на службу мужчин до 35 лет, отслуживших в ВС РФ, с образованием не ниже среднего, проживающих в Москве и МО на должность милиционера. График работы - сутки через трое, стабильная з/п, социально - бытовые льготы, предусмотренные законом.
Тел.: 952-9208, 954-4867, 952-8373
М. "Тульская", ул. Городская, д. 28, стр. 1. При себе иметь: паспорт, военный билет, трудовую книжку, документ об образовании, характеристику с последнего места работы(службы).

Профессиональный художественный лицей анимационной кинематографии №333 объявляет прием на базе 11 классов: художник - мультипликатор, художник - декоратор. Русский университет инновации предлагает получить Вам высшее профессиональное образование на ф-тах: психология, бухгалтерский учет и аудит, экономика и управление. Дневное, вечернее и заочное обучение. Помесячная оплата, трудоустройство, государственный диплом. Тел.: 129-4544, 127-8451

Охрана банков, отдел милиции по охране учреждений банков России приглашает на работу мужчин в возрасте до 30 лет, отслуживших в ВС, имеющих образование не ниже среднего. Режим работы: сутки через трое. Предоставляется : бесплатный проезд на городском и пригородном транспорте, отпуск до 50 суток, 50% оплата за коммунальные услуги, соц. льготы для сотрудников милиции и членов их семей.
Тел.: 229-8426, 229-3857, 229-8221

Стрелково-спортивный клуб экстерном и в группах обучает профессии "Частный охранник" для работы в офисах, банках, учреждениях. Диплом профессионального образования. Тел.: 119-8938 с 10 до 17 часов, кроме суб. и воскр.

В межмуниципальный отдел вневедомственной охраны при УВД Северо-западного административного округа г.Москвы требуются на постоянную работу на аттестованные должности милиционеры и милиционеры-водители -мужчины не старше 30 лет, имеющие регистрацию/постоянную прописку в Москве или МО, отслужившие в ВС, имеющие образование не ниже среднего. З/п-2000руб.,имеются существенные льготы. Тел.: 491-1348, 491-5666, 490-1590

На вольнонаемные должности требуются контролеры ВОХР-мужчины не старше 50 лет. З /п-1500руб. Тел.: 491-56-65, 491-55-45
г.Москва , ст. м. Тушинская, ул. Тушинская, дом 9, кор. 3, каб. 103, 203. Отдел кадров МОВО при УВД СЗАО г.Москвы.

ЧОП "Крона-Секъюрити" приглашает на работу мужчин до 45 лет отслуживших в ВС, имеющих образование не ниже среднего, прописанных в Москве или МО. Режим работы : сутки/ двое. Тел.: 450-1896

Специальное подразделение охраны МВД готово принять на работу физически развитых молодых мужчин, прописанных в Москве или ближайшем Подмосковье, проходивших службу в спецподразделениях МВД и МО, и не старше 30 лет. Наши телефоны: 414-4814, 414-4815

Работа сложная, но интересная. Для активных людей. Заработок от 350 $. Тел.:954-0985

Таксопарк №6 приглашает на работу

Основной вид профессии для нашего предприятия — это водители такси, авторемонтники, служба обеспечения, инженерно-технические работники и служащие. В конце этого года будет 10 лет, как мы приехали в Марьино, а до этого 40 лет существовали на базе подмостового хозяйства. На сегодняшний момент мы имеем около 300 машин — "Волги" и "Москвичи". 90% наших служащих — люди, отслужившие в рядах ВС, которые хотят в сегодняшних нелегких экономических условиях быстро встать на ноги, чтобы можно было зарабатывать какие-то средства на себя и семью.

Что в этом положительно:

Все водители такси имеют возможность в течение дня возить абсолютно разных людей. Общаясь с ними, иногда ребята находят для себя более привлекательную работу, ту, которая ближе по духу и к их вкусам и интересам. Случайность? У нас, в такси, такая случайность — это закономерность. Сказать, что мы были бы рады, когда человек пришел, потом ушел — конечно, нет. Но мы не препятствуем в той ситуации, когда водители уходят на другую работу. Мы довольны тем, что человеку, отслужившему в армии, оказали содействие и помощь. Он выполнил свой долг перед Родиной, и наша обязанность поддержать молодых ребят хотя бы в первые месяцы, что бы он нашел себя в гражданской жизни.

На сегодняшний день нашему парку 50 лет. Находясь на этом предприятии, мы сумели оснаститься новым оборудованием, освоить современные технологии. С одной стороны, мы довольны этой ситуацией, с другой — считаем, что это только первые шаги в развитии этой сферы услуг, потому что уровень, на котором мы находимся, необходимо более интенсивно развивать, используя новые технологии. Наши перспективы — пополнять автомобильный парк. Проектная мощность — 1100 автомобилей. Поэтому мы приглашаем водителей, которым гарантируем хорошие условия работы, охраняемые стоянки, мойку и техобслуживание машины. Кроме того, в нашем парке есть и замечательный тренажерный зал и сауна для отдыха служащих.

Мы можем принять на работу 200 человек. Добро пожаловать.